

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Открытый институт – Высшая профессиональная школа»

Современное образование в психолого-педагогических исследованиях

Сборник научных трудов конференции

ОИ ВПШ - Москва
НИЦ АРТ - Санкт-Петербург

2016

УДК 37
ББК 88.4
С 56

*Печатается по решению
Ученого совета ЧОУ ВО «Открытый институт – Высшая профессиональная школа».
Протокол № 4 от 30.11.2016г.*

Рецензенты:

Доктор психологических наук, профессор Университета Российского инновационного образования *Ханова Зоя Гаджиалиевна*

Кандидат психологических наук, психолог ГБУЗ ПКБ№3 имени В.А. Гиляровского
Ефремова Диляра Набиулловна

С-56 Современное образование в психолого-педагогических исследованиях: Сборник научных трудов конференции/ Под ред. В.А. Шарова, З.А. Ивановой, О.И. Каяшевой. - 21 октября 2016 г. - М.: ОИ ВПШ, СПб.: НИЦ АРТ, 2016. – 124 с. : ил.

ISBN 978-5-906486-92-9

Сборник научных трудов конференции «Современное образование в психолого-педагогических исследованиях» посвящен вопросам развития образования. На конференции были представлены секции: «Исторический опыт развития образования и современность», «Психолого-педагогическая работа в инклюзивном образовании», «Современное образование и проблемы подготовки студентов психолого-педагогических специальностей», «Актуальные проблемы современного образования в школе и вузе», «Практическая психология в современном образовательном процессе», «Естественно-технические и общественные науки образованию».

- © Коллектив авторов, 2016
- © ЧОУ ВО «Открытый институт – Высшая профессиональная школа», 2016
- © Издательство «НИЦ АРТ», 2016

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-906486-92-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
I. СЕКЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	5
КОНДРАТЕНКО И.В. ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТРУДАХ К.Д.УШИНСКОГО.....	5
КАЯШЕВА О.И. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	8
II. СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	14
ШАРОВ В.А. СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	14
КАЯШЕВА О.И. О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЯПОНСКОГО ОПЫТА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ.....	22
III. СЕКЦИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	24
БЕЛОВА С.И. ПОНЯТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ.....	24
БУЧАЦКАЯ М.В., КАПРАНОВА М.В. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К ПРОВЕДЕНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ.....	30
НИКОЛАЕВА Н.В. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	33
IV. СЕКЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ.....	36
БАТРАК А.А. ФУНКЦИИ И ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	36
ГОНЧАР С.Н., КЛИМЕНКО И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.....	42
СИЗОВА И.В. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОГРАММА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ «ТРОПИНКА К СВОЕМУ Я».....	48
МЕДЖИДОВА К.О. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ.....	50
НЕСТЕРОВА А.В. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ И МОШЕННИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	53
СИДОРЕНКО М.Г., ОГНЕВ А.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ КЛИПОВ КРЕАТИВНО-МОДЕЛИРУЮЩЕГО ТИПА.....	58
V. СЕКЦИЯ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	64
КАЯШЕВА О.И. ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КЛИЕНТОВ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЖИЛЫХ РОДИТЕЛЕЙ.....	64
МОГИЛЕВСКАЯ В.Ю. ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	67
БЛИНОВА Ю.С., БУЧАЦКАЯ М.В., КАПРАНОВА М.В. ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ НАДЕЖНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	70
VI. СЕКЦИЯ: ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ОБРАЗОВАНИЮ.....	78
АСТАХОВА А.А. ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ВОДЫ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ.....	78
ВЕЩЕНИКИНА О.М. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....	81
ЖАРИКОВ Ю.С. К ВОПРОСУ О МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕЯНИЯ, НЕ ПРИСТАВЛЯЮЩИЕ БОЛЬШОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	93
ИВАНОВА З.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕКТОРАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	99
ИВАНОВА З.А., ИВАНОВА И.В. СУЩНОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ.....	106
КОВТУН И.И. ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ.....	109
ПОНИЗОВКИН Д.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ВЕНТИЛЯЦИИ В КОРОВНИКЕ ДЛЯ ТЕПЛОГО ВРЕМЕНИ ГОДА.....	119

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

21 октября 2016г. в «Открытом институте - высшей профессиональной школе» прошла Всероссийская конференция «Современное образование в психолого-педагогических исследованиях».

Организатором конференции является «Открытый институт - высшая профессиональная школа» (ВПШ) – один из ключевых партнеров БИОР с интересной, богатой на события историей. Вуз был основан в 1996 году и первоначально назывался Академией «Континент». В октябре 2007 года он был переименован в «Академию социально-экономического развития», а в 2012 году получил название: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Гуманитарно-экономический и технологический институт» (НОУ ВПО ГЭТИ). С января 2016 года переименован в ЧОУ ВО Открытый Институт-Высшая профессиональная школа.

За время существования института в его структуре, приоритетных направлениях произошли изменения. В 2012 году ЧОУ ВО ОИ-ВПШ открыл новое направление подготовки студентов: электроэнергетика и электротехника.

С 2011 года началась реализация магистерских программ по психологии, менеджменту, юриспруденции. Летом 2013 года состоялся первый выпуск магистров. Качество образовательной программы и подготовки выпускников магистратуры была оценена комиссией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и выдано Свидетельство об аккредитации магистерских программ.

В соответствии с Болонской конвенцией и реформой российского образования институт с 2011 года начал подготовку бакалавров по Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения. В связи с этим в приоритетное направление определено не только подготовка выпускников, обладающих необходимым количеством знаний по конкурентному направлению, но и формирование профессиональных компетенций.

Профессорско-преподавательский состав стремится выработать у студентов четкую жизненную позицию, профессиональные качества, умение творчески мыслить, доказывать и отстаивать свою точку зрения. Достижения и успехи всего коллектива ставят новые задачи по развитию и совершенствованию института, повышению его конкурентоспособности. В соответствии со стратегией развития и миссией института планируется занять высокое место в рейтинге негосударственных ВУЗов.

Мы рады Вашему участию в конференции и надеемся на продолжение успешного сотрудничества. На конференции были представлены секции: «Исторический опыт развития образования и современность», «Психолого-педагогическая работа в инклюзивном образовании», «Современное образование и проблемы подготовки студентов психолого-педагогических специальностей», «Актуальные проблемы современного образования в школе и вузе», «Практическая психология в современном образовательном процессе», «Естественно-технические и общественные науки образованию». По итогам конференции нами был подготовлен и опубликован сборник научных трудов.

Ректор Открытого института –
высшая профессиональная школа» (ВПШ)
к.э.н., доцент
Шаров Владимир Александрович

**І СЕКЦИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТРУДАХ
К.Д. УШИНСКОГО**

Кондратенко И.В., доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, ПГУ им.Т.Г. Шевченко, ст.н.с. НИЛ Социальных проектов

Аннотация: В статье систематизированы идеи К.Д.Ушинского, непосредственно относящиеся к предмету психологической науки, на основе изучения критической литературы, трудов самого великого педагога, а так же труды классиков отечественной психологии на предмет обращений к его взглядам.

Ключевые слова: педагогика, психология, обучение, воспитание, развитие, педагогическая деятельность.

Kondratenko I.V. Associate Professor, Department of Psychology, Ph.D., PSU im.T.G. Shevchenko, Senior Researcher laboratory Social Projects

Annotation: In the article the ideas K.Ushinski directly related to the subject matter of psychology, based on the study of the critical literature, the works of the great teacher, as well as the works of the classics of Russian psychology on the subject of appeals to his views.

Keywords: pedagogics, psychology, training, development and educational activities.

Психология и педагогика – особые науки, имеющие не просто тесные межпредметные связи, но и системное методологическое единство. Именно проблемы педагогической практики стали отправной точкой революционных изменений в области психологического знания в середине 19-начале 20 веков и выделения психологии в самостоятельную науку. Многие педагоги, отечественные и зарубежные, в своих работах обращались к психологическим знаниям, не просто используя их, но и преобразуя, расширяя и развивая.

Неоценимый вклад в становление отечественной психологической науки внесли работы величайшего педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Даже беглый анализ трудов отечественных психологов показал, что большая часть исследований выполнена в контексте методологических принципов, выдвинутых К.Д.Ушинским. Работы этого классика отечественной и мировой педагогической мысли глубоко пронизаны психологическим контекстом. В психологической литературе очень часто упоминается имя Ушинского в изложении самых разнообразных проблем.

Ведущую роль в иерархии наук о человеке Константин Дмитриевич отводил психологии. Он занимался переработкой научных знаний в соответствии с возрастными и психологическими особенностями учащихся, т.е. переработкой научной системы в дидактическую. Утверждал, что человеческой природе свойственны два внутренних свойства - стремление к деятельности и стремление к совершенству. Именно на этом постулате базируется отечественная и гуманистическая психология. Свою психологию он строит на опытной основе. В развитии человека решающую роль отводит исторической преемственности поколений, что стало основой культурно-исторической концепции, предложенной Л.С. Выготского. Идея деятельностной (деятельной) природы человека, выдвинутая К.Д.Ушинским, легла в основу разработанной научными школами С.Л.Рубинштейна и А.Н.Леонтьева теории деятельности, до сих пор, составляющую основу отечественного психологического знания. При этом, автор разграничивал методы наук: наблюдение считал метод естественных наук, самонаблюдение методом психологии.

Дидактические идеи великого педагога послужили базой для выявления конкретных механизмов усвоения учебного материала обучающимися в научных школах С.Л. Рубинштейна, Е.Н. Кабановой-Меллер, Л.Б. Ительсон и др. Психология познавательных процессов так же черпала базовые принципы в работах К.Д.Ушинского: исследования памяти у П.И. Зинченко, А.А. Смирнова, В.Я. Ляудис; исследование мышления у Ф.Н. Шемякина, А.М. Матюшкина, В.Н. Пушкина, Л.Л. Гуровой; исследование восприятия у В.П. Зинченко, Ю.Б. Гиппенрейтер.

В унисон с идеями К.Д.Ушинского Л.С.Выгодский, М.И. Лисина, Л.А. Венгер, А.Г. Рузская, Ф.А. Сохин, Т.Н. Ушаков разрабатывали основные проблемы развития ребенка; Б. Г. Ананьев, Л.И. Божович, М.С. Неймарк, В.С. Мухина проблемы развития личности; В.А. Артемов, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, В.А. Кан-Калик проблемы речевого общения и обучение речи; определение стадий (эр, эпох, фаз, периодов) возрастного развития П.П. Блонским, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониным, Б.Г. Ананьевым, А.В. Петровским; особенностей умственной деятельности школьников и их умственной одаренности А.А. Бодалевым, Н.С. Лейтес, Н.Д. Левитовым, В.А. Крутецким [3,34].

Систематизация теоретического материала позволила выделить вклад К.Д.Ушинского в отдельные отрасли психологической науки.

Так, для общей психологии главную ценность представляют описание К.Д.Ушинским законов психической жизни человека; разработка идеи деятельностной (деятельной) природы человека, утверждение о том, что психические качества человека формируются в единстве с их нейрофизиологической основой. Достаточно подробно автором описаны психологические механизмы развития познавательных процессов (внимания, воображения, ассоциаций, представлений, мышления, памяти, воображения), их влияние на формирование личности. Введен постулат о целостности психической жизни, неразрывной связи эмоциональной и волевой жизни с умственной, а так же установлены закономерности эмоционально-волевой сферы человека, охарактеризованы особенности формирования характера. Многообразие навыков и привычек К.Д.Ушинский описывает через понятие «полурефлекса».

Обнаруживается большой вклад в формирование в возрастной психологии и психологии развития. В частности, описаны закономерности психического развития ребенка, охарактеризованы отдельные возрастные периоды, создана оригинальная теория детской игры, описаны особенности умственного развития ребёнка.

Следует отметить неопределимое влияние К.Д.Ушинского на формирование педагогической психологии: возведение психологических знаний в основу педагогической теории и практики; обоснование воспитывающего характера обучения, утверждение в русской дидактике принципа воспитывающего обучения (единства обучения и воспитания); в обучении и воспитании на первом месте должно быть изучение родного языка, которое, составляет не только главный предмет образования, но и предмет центральный, вокруг которого группируются все остальные; роль самостоятельной деятельности ребенка, как соответствующей потребностям психической природы человека и закономерностям ее развития; в процессе обучения и воспитания ребенок под руководством взрослого проходит такой же путь, который пройден человечеством в науке и культуре; образовательные и воспитательные задачи решаются лишь в том случае, если соблюдать три основные условия: связь с жизнью, соответствие с природой ребенка и особенностями его психофизического развития, и обучения на родном языке.

Особо ценной для решения задач психологии обучения стала следующие идеи К.Д.Ушинского о том, что успеха в обучении можно достигнуть при сочетании чувственной и абстрактной деятельности: ощущения должны превращаться в понятия, из понятий - составляться мысль, облеченная в слово. Обучение это напряженный труд, который требует от школьника значительных волевых усилий, и напрямую зависящий от психологических особенностей обучаемого. Содержание обучения должно быть своевременным, адаптированным с учетом умственных и физических возможностей

учащихся, достигнутого ими уровня знаний и умений, развития, а целью обучения должно быть обогащение ума ребёнка необходимыми знаниями при одновременном развитии его умственных способностей. Кроме того, автором глубоко описаны категории содержания и методов обучения, обоснована роль сознательности, активности и самостоятельности учащихся в обучении, сформулированы общие дидактические принципы (доступность обучения (природосообразность), принцип научности обучения, систематичность, последовательность и постепенность в обучении, оптимальное сочетание наглядных, словесных и практических методов обучения, сознательность, активность и самостоятельность учащихся в обучении, принцип народности, своевременность, твердость усвоения, ясность, отсутствие чрезмерной напряженности и чрезмерной легкости, нравственность получаемых знаний, полезность), внесено много нового в теоретическую разработку основных принципов обучения, разработано учение о двухуровневой дидактике (общей и частной), а так же методика обучения чтению.

Научный и практический интерес представляет авторское описание логической структуры обучения как специфической формы процесса познания: 1-я ступень - познание на стадии чувственного восприятия (ощущения, представления). Учитель должен способствовать накоплению учащимися материала, учить их наблюдать; 2-я ступень - познание на стадии рассудочного процесса (понятия и суждения). Учитель учит сравнивать, сопоставлять факты, обобщать, делать выводы, умозаключения; 3-я ступень - идейное (разумное) познания, формирование самосознания, мировоззрения. Учитель приводит в систему знания, способствует формированию мировоззрения; 4-я ступень - освоение приобретенных знаний, их закрепление. Описана типология уроков: смешанный урок (объяснение и повторение); урок устных и практических упражнений; урок письменных упражнений; урок оценки знаний.

К.Д.Ушинский уделял большое внимание вопросам психологии воспитания. Целью воспитания считал формирование активной и творческой личности, что предполагает подготовку к труду, умственному и физическому, как высшей формы человеческой деятельности. В работах автора нашли отражение психологическая природа, пределы и возможности воспитания, проблема соотношения воспитания, обучения и развития, сочетание внешних воспитательных воздействий и процесса самовоспитания.

К.Д.Ушинский разработал методику нравственного воспитания, постулировал необходимость отказа от педагогики «страха», от поддержания школьной дисциплины путем наград и наказаний. Выделил четыре главных фактора в нравственном развитии ребенка – игру, труд, учение, школьная и семейная жизнь ребенка. Воспитание должно осуществляться в атмосфере здравомыслия и гуманности. Важнейшим фактором воспитания и образования провозгласил труд.

В трудах К.Д.Ушинского содержатся важные постулаты и подходы, представляющие ценность для психологии педагогической деятельности: определена основная задача педагога - «учить учиться» и помочь воспитаннику найти своё место в жизни, подчёркивается ведущая роль учителя в обучении и воспитании ребенка. Описаны требования к учителю, который должен иметь: глубокие специальные педагогические знания, проникнутые духом народности; твердые убеждения; сочетать разум и чувства; быть примером для подражания; любить детей и свою профессию, быть и учителем и воспитателем; обладать педагогическим тактом; активно участвовать в народной жизни; совершенствовать свое мастерство постоянно, свою культуру. Выделены и описаны два главных метода преподавания и изучения: метод синтетический и аналитический; описаны "приемы преподавания": прием догматический, или предлагающий; прием сократический, или спрашивающий; прием акроматический, или излагающий; прием эвристический, или дающий задачи. Показана великая роль педагогической литературы в формировании учителя.

Подводя итоги, можно с полной уверенностью заключить, что вклад К.Д.Ушинского в психологическую науку – это не общая фраза, а конкретные теоретические и

практические постулаты, как общенаучного содержания, так и относящиеся к отдельным отраслям психологии, таким как общая психология, возрастная психология, психология развития, педагогическая психология.

Следует отметить, что не все идеи Константина Дмитриевича не утратили актуальности. Например, его понимание разделения обучения и игры, связанное с осознанием серьезности обучения, в настоящее время отрицается. Напротив, все большее распространение в педагогическом процессе начинают иметь именно игровые формы работы с учениками. Тем не менее, этот факт только подчеркивает весомость вклада К.Д.Ушинского в психологическую науку.

Наука, как и общество, не стоит на месте, но неоспоримыми остаются следующие слова К.Д.Ушинского «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна, прежде всего, узнать его тоже во всех отношениях» [6, с.61]. Это высказывание великого ученого и практика слова К.Д.Ушинского как ни какие другие отражают современное состояние системы наук о человеке.

Литература

1. Днепров Э.Д. Ушинский К.Д. / Э.Д. Днепров // Большая советская энциклопедия. - М.: Проспект-М, 2002.
2. Катуржевская О. Теория развивающего обучения в отечественной дидактике второй половины XIX начала XX века / О. Катуржевская // Научно-методический вузовский сборник "Образование в России: история, опыт, проблемы". - Армавир, 1999.
3. Кондратенко И.В. Вклад К.Д.Ушинского в психологическую науку. Тирасполь, Изд-во «Теслайн».2014. - С. 33-39.
4. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. В 6-ти т. М., 1988.
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения/Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861). - М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1945.
6. Ушинский, К.Д. Предисловие к первому тому «Педагогической антропологии» / К.Д. Ушинский // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М., 1990.

Bibliography

1. Dneprov E. D. Ushinsky K. D. / E.D. Dneprov // the Great Soviet encyclopedia. - M.: Prospekt-M, 2002.
2. Katorzhanskaya O. the Theory of developing training in domestic didactics of the second half of XIX-early XX century / O. Katorzhanskaya // Scientific-methodical collection of University "Education in Russia: history, experience, problems". - Armavir, 1999.
3. Kondratenko I.V. The Contribution of K. D. Ushinsky in psychological science. Tiraspol, Izd-vo "Teslin".2014. - P. 33-39.
4. Ushinsky K.D. Pedagogical works. In 6 T. M., 1988.
5. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works/Person as the subject of education. Experience of pedagogical anthropology (1861). — M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the RSFSR, 1945.
6. Ushinsky K.D. Preface to the first volume of "educational anthropology" / K. D. Ushinsky // anthology of pedagogical thought of Russia in the second half of XIX – early XX century – M., 1990.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Каяшева Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Открытого института – Высшей профессиональной школы

Аннотация. В статье представлен краткий обзор изменений, происходящих в российской системе высшего образования, дан анализ Болонской системы и основных проблем профессиональной подготовки психологов, которые отмечаются в настоящее время.

Ключевые слова: история образования, вариативное образование, компетентностный подход в образовании, болонская система.

Kayasheva Olga Igorevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of General and social psychology of the Open Institute – Higher professional school

Abstract. The article presents a brief overview of the changes in the Russian higher education system, the analysis of the Bologna process and main problems of vocational training of psychologists, which are celebrated at the present time.

Key words: history education, flexible education, competence approach in education, the Bologna system.

Внедрение в России Болонской системы позволило изменить университетское образование, но это коснулось всех вузов страны и, как полагает А.Л. Сергеев, вызвало определенные последствия, поскольку вместе с введением данной реформы потеряна возможность формирования собственной прослойки, общественной элиты, что неизбежно скажется на будущем страны [Сергеев А.Л., 2016]. Несколько вузов смогли сохранить свои прежние права – Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет и Высшая школа экономики.

Проблемы, связанные с Болонской системой, были обозначены во многих странах Европы. Система не учитывает особенностей конкретной страны, уникальных достижений и наработок ее высшего образования. В итоге снижается уровень массового образования, отмечается его фрагментация, дополнительно снижается общий уровень активности студентов и их способность критично воспринимать информацию, анализировать возникающие противоречия. В частности критика Болонского процесса была отражена во французских исследованиях «Кошмаре Гумбольдта» и др. [Болонский процесс, 2016].

Безусловно, Болонская реформа преследовала весьма положительные цели - достижение «прозрачности», «мобильности», «междисциплинарности», «совершенства» и «конкурентоспособности» образования. Студенты получили доступ к образованию в любом вузе Европы, данный процесс облегчала общепринятая двухступенчатая система подготовки – «бакалавриат» - «магистратура», исключавшая принятый в СССР «специалитет». В итоге поток иностранных студентов в Европе вырос, в целом, незначительно, но при этом в 2006-2008гг. в Европе были сокращены ставки в преподавателей в вузах и научно-исследовательских центрах, со многими преподавателями стали заключаться только временные контракты, роль Ученых советов и преподавателей вузов нивелирована. Повышение конкурентоспособности вузов и их самофинансирование (переход к «нулевым» затратам государства), предполагаемые реформой, также остаются спорными вопросами. Сокращение и реорганизация «слабых» вузов приводит к сложностям получения доступа к образованию «широких масс» и, как отмечает Шарль Сулье, ликвидации «нерентабельных» специальностей, открытия новых факультетов под коммерческие запросы крупных фирм [Бикбов А., 2009]. Становится более определенным в подобных условиях будущее многих «невостребованных» классических и исследовательских специальностей, что касается и России и стран Европы. Вспомним ст. 3, п.7 и п.8 12. Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации»:

«7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

8) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека».

Возникает вопрос о соответствии закона реалиям модернизации отечественного образования... Таким образом, к 2000-м гг. отмечается внедрение ЕГЭ, двухступенчатой системы образования в вузах, создание балльно -рейтинговой системы как универсального критерия оценки знаний студентов и пр. Отказ от специалитета и переход к непроработанной системе бакалавриата и магистратуре привел к тому, что выпускники

первой, ни второй ступени высшего образования не были способны выполнять разнообразные практические задания, при этом, многие магистранты не имеют базового профильного образования [Сергеев А.Л., 2016] (например, в магистратуру по направлению психологии приходят бакалавры экономики, бакалавры юриспруденции и др., не имеющие базовых знаний о психологических теориях личности, истории развития психологии, базовых методах работы практического психолога и т.д.).

Реформа образования имеет ряд сложных моментов, требующих поиска наиболее подходящих для России альтернатив, учитывающих культурно-историческую специфику страны. А.Г.Асмолов отмечает, что анализ новейшей истории реформирования образования позволяет прийти к выводу, что за гранью различных сценариев его развития часто оказывались различные системные социальные и ментальные эффекты, в порождении которых и участвует образование [Асмолов А.Г., 2016]:

«- формирование идентичности человека в условиях полиэтнического, поликонфессионального и поликультурного государства;
- социальная и духовная консолидация общества;
- обеспечение социальной мобильности личности, качества и доступности образования как факторов уменьшения рисков социального расслоения общества;
- конструирование социальных норм толерантности и доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур;
- успешная социализация подрастающего поколения;
- повышение конкурентоспособности личности, общества и государства».

Одна из проблем высшего образования связана с его вариативностью. Вариативное (от лат. «изменяющееся») образование ориентировано на образовательные потребности каждой личности и предполагает широкие возможности для осуществления выбора и самоопределения человека. Вариативное образование необходимо для поиска личностью собственного пути понимания и переживания научного знания; это «поисковое образование» предполагающее существование самых разных образовательных учреждений с разными учебными планами, технологиями, учебными материалами и т.д. В качестве основополагающей цели вариативного образования, его идеи определяется «расширение возможностей компетентного выбора личностью своего жизненного пути» [Безрукова В.С., 2000].

В 90-х гг. XXв. развитие вариативности образования в России позволило не только изменить содержание дошкольных и общеобразовательных учреждений и открыть авторские школы на основе идей Р.Штайнера, Л.В.Занкова, Д.Б.Эльконина, В.В.Давыдова и др., но и изменить контекст подготовки студентов высших учебных заведений. Как полагает Б.М.Бим-Бад: «...результат реализации принципа и политики развития высшего образования - свойство, способность системы образования... предоставлять учащимся достаточно большое многообразие полноценных, качественно специфичных и привлекательных вариантов образовательных траекторий, спектр возможностей (осмысленного и адекватного запросам учащихся) выбора такой траектории» [Бим-Бад Б.М., 2002, с.31]. Любые изменения в системе образования имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Введение вариативности образования предполагает отхождение от государственной монополии, акцентирование на индивидуализации обучения студентов, гуманизацию не только содержания, но и процесса образования. Возникает сложный вопрос о том, на какой уровень образования ориентировано учебное заведение и какой итоговый результат ожидает выпускника вуза.

А.Г.Асмолов и Г.А.Ягодин отмечают, что «люди, которые чувствуют себя в ответе за развитие системы образования в обществе, как правило, оказываются перед лицом следующей альтернативы: либо стать проводниками уже победившей господствующей в обществе официальной правды и через образование вести формовку, штамповку личности... либо заняться рискованным делом построения на территории образования новой социальной организации жизни, которая помогла бы каждому человеку найти

самого себя. От нашего выбора в этой ситуации зависят место и миссия образования в обществе: в первом случае образование плетется в хвосте у общества, во втором образование обеспечивает развитие общества. Этот выбор и определяет направленность реформ образования» [Асмолов А.Г., Ягодин Г.А., 1991]. Подобный выбор в России в настоящее время оказался связан с первой альтернативой, что привело к очередному образовательному кризису в системе образования, изменению отношения к обучению в государственных и негосударственных вузах страны, закрытию ряда «неэффективных» вузов.

Обратим внимание непосредственно на проблемы подготовки студентов-психологов в России. Одна из проблем связана с акцентированием программ обучения на теоретической подготовке студентов психологических факультетов, при этом часто отсутствует связь с реальной работой, студентам предлагаются устаревшие знания, не учитывающие особенности работы психологов в современных образовательных учреждениях, подразделениях организаций, занимающихся подбором персонала и пр. Отсутствие должного финансирования усложняет усвоение студентами профессионально необходимых знаний, умений и навыков; прохождение практики студентами, согласно профилю их подготовки, не всегда является доступным в связи с материальными трудностями вуза.

Отсутствие должной взаимосвязи между подготовкой старшеклассников, бакалавров и магистров психологии не позволяет существенным образом сформировать систему представлений обучающихся об их предстоящей профессиональной деятельности. Поступление в магистратуру обучающихся, не имеющих предварительной подготовки по психологии (бакалавры экономики и др.), усложняет процесс взаимодействия между преподавателями психологии и студентами, не владеющими базовой терминологией, основными психологическими теориями и др. Выпускники психологических факультетов, в связи с отсутствием должного уровня подготовки в вузах, вынуждены получать дополнительное образование, заканчивать курсы повышения квалификации в виду неготовности к осуществлению своей профессиональной деятельности.

Необходимость пересмотра образовательных стандартов является очевидной в виду сложившейся сложной кризисной ситуации. Адекватно построенная, продуманная система отечественного образования способна создавать основу для конструктивного будущего страны, поскольку именно рефлексивные, «не мозаично» мыслящие люди, получившие достойное качественное образование, способны изменять историю многих последующих поколений, участвовать в ее восстановлении и развитии, что, безусловно, относится и к вопросам должной профессиональной подготовки психологов, чья социально полезная функция в обществе не ставится под сомнение.

С учетом сложных изменений, произошедших в системе российского образования и во всем обществе, необходимо обратить внимание на необходимость изменения моделей взаимодействия между студентами и преподавателями, что, безусловно, требует дополнительного времени и нахождения новых аспектов взаимопонимания и передачи значимого опыта. Как отмечает А.Г. Асмолов (2002), перед современными психологами стоит сложная задача – «раскрыть миссию психологии в XXI веке» и «постичь смысл посланий наших учителей» [Асмолов А.Г., 2002, с.458]. Остаются нерешенными многие вопросы в сфере подготовки психологов, дальнейшее обсуждение которых представляется нам целесообразным.

Литература

1. Аврус А.И. История российских университетов: Очерки.- М., 2001.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии.- М.: Смысл, 2002.- 480с.
3. Асмолов А.Г. Стандарт – это норма необходимого разнообразия.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://sdo-journal.ru/journalnumbers/standart-eto-norma-neobhodimogo-raznoobraziya.html> (дата обращения 20.06.2016).

4. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://gigabaza.ru/doc/97307-pall.html> (дата обращения 20.06.2016).
5. Асмолов А.Г., Ягодин Г.А. Образование как расширение возможностей развития личности (от диагностики отбора - к диагностике развития)// Доклад, подготовленный к VII Международной конференции по профессиональной ориентации в университете Асия (Япония).- 9-11 мая 1991г.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://viperson.ru/articles/a-g-asmolov-g-a-yagodin-obrazovanie-kak-rasshirenie-vozmozhnostey-razvitiya-lichnosti-ot-diagnostiki-otbora-k-diagnostike-razvitiya> (дата обращения 20.06.2016).
6. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога.- 2000.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.psyoffice.ru/6-1010-variativnoe-obrazovanie.htm> (дата обращения 20.06.2016).
7. Бикбов А. Рассекреченный план Болонской реформы// Русский журнал.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.russ.ru/pushkin/Rassekrechennyj-plan-Bolonskoj-reformy> (дата обращения 07.04.2009).
8. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002.- С.31.
9. Болонская декларация.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051> (дата обращения 25.07.2016).
10. Болонский процесс// Википедия.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 25.07.2016).
11. Герцен А.И. Былое и думы.- СПб., 2013.- 320с.
12. Головин А.В. Записки для немногих/ Ответственный составитель и научный редактор д.и.н. Б.Д. Гальперина. - СПб.: Издательство СПб.- ИИ РАН «Нестор – история», 2004.
13. Гумбольдтовская реформа образования// Википедия.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 26.07.2016).
14. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней.- М.: Академический проект, 2004.- 576с.
15. Сергеев А.Л. Реформа образования в России: проблемы и перспективы.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://eot.su/node/14936> (дата обращения 25.07.2016).
16. Стратегия развития образования в России: Материалы Министерства образования Российской Федерации к проведению августовских совещаний в 1994 году. - М., 1994.
17. Карпунова Н. Эссе «Образование - это услуга или?..».- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://pedsovet.su/publ/150-1-0-2675> (дата обращения 24.07.2016).
18. Каяшева О.И. Развитие личностной рефлексии в проблемных ситуациях в контексте субъектно-бытийного подхода// Психология субъектности: основные проблемы и пути решения.- Том 3/ Под ред. О.И.Каяшевой, Н.В.Николаевой.- СПб.: НИЦ АРТ, 2016.-С.55-68.
19. Кондаков И.М. Константин Николаевич Корнилов: талантливый организатор науки // Выдающиеся психологи Москвы/ Под ред. В.В.Рубцова, М.Г. Ярошевского. - М.: ПИ РАО, МОПК, 1997.
20. Образовательная среда современного общества.- СПб.: НИЦ АРТ, 2015.-202с.: илл.
21. Олейник Ю.Н., Кольцова В.А. Развитие советской психологии в послевоенные годы (50-90-е гг. XX века)// История психологии.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/istor_psi/index.html (дата обращения 24.07.2016).
22. Практическая психология: Коллективная монография.- Том 1/ Под ред. О.И.Каяшевой.- СПб.: НИЦ АРТ, 2014.- 148с.
23. Практическая психология: основные проблемы и перспективы развития: Коллективная монография.- Том 2/ Под ред. О.И.Каяшевой.- СПб.: НИЦ АРТ, 2015.- 103с.
24. Рукшин С.Е. Грядущая катастрофа в сфере образования// Санкт-Петербургские ведомости.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_psy/n3645.html (дата обращения 24.07.2012).
25. Солонин Ю.Н. Образование - сфера услуг или система ценностей?// Учительская газета.- Москва.- №12.- от 22 марта 2011 г.
26. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации».- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://zakonbase.ru/zakony/ob-obrazovanii/> (дата обращения 24.07.2016).

Bibliography

1. Avrus A. I. The History of Russian universities: Essays.- М., 2001.
2. Asmolov A.G. On that party of consciousness: methodological problems of nonclassical psychology.- М: Meaning, 2002.- 480с.
3. Asmolov A.G. standard is a norm of requisite variety.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://sdo-journal.ru/journalnumbers/standart-eto-norma-neobhodimogo-raznoobraziya.html> (accessed 20.06.2016).

4. Asmolov A.G. Strategy and methodology of sociocultural modernization of education.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://gigabaza.ru/doc/97307-pall.html> (accessed 20.06.2016).
5. Asmolov A.G., Yagodin G.A. Education as the empowerment of personal development (from diagnosis selection - to diagnostics development) Report prepared for the VII International conference on vocational guidance at Ashiya University (Japan).- 9-11 may 1991.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://viperson.ru/articles/a-g-asmolov-g-a-yagodin-obrazovanie-kak-rasshirenie-vozmozhnostey-razvitiya-lichnosti-ot-diagnostiki-otbora-k-diagnostike-razvitiya> (accessed 20.06.2016).
6. Bezrukova V.S. Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of the teacher.- 2000.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://www.psyoffice.ru/6-1010-variantivnoe-obrazovanie.htm> (accessed 20.06.2016).
7. Bikbov A. Declassified the plan of the Bologna reform// Russian journal.- [Electronic resource].- Mode of access: <http://www.russ.ru/pushkin/Rassekrechennyj-plan-Bolonskoj-reformy> (accessed 07.04.2009).
8. Bim-Bad B. M. Pedagogical encyclopedic dictionary. - M., 2002.- S. 31.
9. The Bologna Declaration.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051> (accessed 25.07.2016).
10. The Bologna process// Wikipedia.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 25.07.2016).
11. Herzen A.I. Past and thoughts.- SPb., 2013.- 320c.
12. Golovnin A.B. Notes for the few/ Responsible author and scientific editor D. I. B. B. D. Halperin. - SPb.: Publishing House Of St. Petersburg.- AI Russian Academy of Sciences "Nestor – history", 2004.
13. The Humboldt education reform// Wikipedia.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 26.07.2016).
14. Zhdan A.N. The history of psychology. From Antiquity to the present day.- M.: Academic project, 2004.- 576c.
15. Sergeev A.L. educational Reform in Russia: problems and prospects.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://eot.su/node/14936> (accessed 25.07.2016).
16. Strategy of education development in Russia: Materials of the Ministry of education of the Russian Federation to hold the August meeting in 1994. - M., 1994.
17. Karpunova N. Essay "Education is a service or?..".- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://pedsovet.su/publ/150-1-0-2675> (accessed 24.07.2016).
18. Kayasheva O.I. Development of personal reflection in problem situations in the context of subject-existential approach// Psychology of subjectivity: problems and solutions.- Volume 3/ edited by O. I. Kashiwai, N. In.Nikolaeva.- SPb.: SIC ART, 2016.-P. 55-68.
19. Kondakov I.M. Konstantin Nikolaevich Kornilov, a talented organizer of science // Outstanding psychologists of Moscow/ ed. by V. V. Rubtsov, M. G. Yaroshevsky. - Moscow: PIRAO, MOPK, 1997.
20. Educational environment of modern society.- SPb.: SIC ART, 2015.-202c.: Fig.
21. Oleinik, Yu. N., Koltsova V.A. the Development of Soviet psychology in the post-war years (50's-90's of the XX century)// the History of psychology.- [Electronic resource].- Access mode: URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/istor_psix/index.html (accessed 24.07.2016).
22. Practical psychology: the Collective monograph.- Volume 1/ Under the editorship of O. I. Kashevoj.- SPb.: SIC ART, 2014.- 148c.
23. Practical psychology: main problems and prospects of development: monograph.- Volume 2/ Under the editorship of O.I. Kayasheva.- SPb.: SIC ART, 2015.- 103c.
24. Rukshin S.E. Impending catastrophe in education// St. Petersburg Bulletin.- [Electronic resource].- Access mode: URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/novosti/rus_psy/n3645.html (accessed 24.07.2012).
25. Solonin Yu.N. Education services, or system of values?// Teachers ' newspaper.- Moscow.- No. 12.- of March 22, 2011
26. Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 07.05.2013 with the amendments in force since 19.05.2013) "On education in Russian Federation".- [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://zakonbase.ru/zakony/ob-obrazovanii/> (accessed 24.07.2016).

**II СЕКЦИЯ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ИНКЛЮЗИВНОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

**СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

Шаров Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Открытый Институт - Высшая профессиональная школа, Москва, Россия, e-mail:
info@oihps.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы государственной реализации прав инвалидов на образование и целый ряд проблем, связанных с реформированием системы образования и социальной политики в отношении к инвалидам. В статье подчеркнуто, что одним из наиболее эффективных механизмов повышения социального статуса и защищенности инвалидов является получение ими полноценного профессионального образования. В этой связи учреждения профессионального образования призваны выполнять важную роль в становлении новой государственной системы социальной защиты инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, человеческий потенциал, чувства достоинства, самоуважение, права человека.

CREATING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Sharov Vladimir Aleksandrovich, Ph.D., Associate Professor, Department of Management and Marketing

Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia, e-mail: info@oihps.ru

Annotation. The problems of implementation of the state rights of the disabled to education and a number of problems related to the reform of the education system and social policy with regard to people with disabilities. The article pointed out that one of the most effective mechanisms to improve the social status and protection of disabled people is that they receive full vocational training. In this context, vocational training institutions are called to play an important role in the formation of a new state system of social protection of disabled persons.

Keywords: disabled, human potential, sense of dignity, self-respect, human rights.

Политика социальной поддержки инвалидов должна строиться на платформе создания условий для равного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества. Организация доступности окружающей среды для инвалидов предполагает вслед за признанием равных прав инвалидов на участие в жизни общества организацию эффективного рынка услуг, где инвалиды все более и более представляются как потребители, имеющие специфические требования, спрос на определенные товары, услуги и доступные здания.

Проблемы инвалидов нужно изучать для того, чтобы улучшить качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья, также для более комфортного нахождения их в современном обществе.

Концепция равного гражданства расценивает людей с ограниченными возможностями не как лиц с «остаточной трудоспособностью», а как достойных граждан, как потребителей специальных, специфических услуг и товаров. Такое смещение акцентов способствует отказу от отношения к инвалидам как к «поврежденным» людям и формированию отношения к инвалидам как к людям с особыми, дополнительными потребностями.

Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года, стала базовым документом в этой области, где о правах инвалидов в частности сказано: Государства-участники признают право инвалидов на образование. С целью реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом:

а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия;

б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме;

с) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества.

Для современной России проблема обучения инвалидов является актуальной в связи с возрастающим количеством людей, имеющих инвалидность. По данным Федеральной службы государственной статистики количество инвалидов, на 1 января прошлого года в Российской Федерации насчитывается 12 924 000 человек, из них взрослых инвалидов:

-3 группы 4 492 000 человек;

-2 группы 6 472 000 человек;

-1 группы 1 355 000 человек.

По данным министерства труда и социальной защиты численность инвалидов – колясочников в России составляет 320 000 человек (1 группа). Количество детей-инвалидов в возрасте до 18 лет 605 000 человек. Специалисты давно выступали с инициативой создания федерального реестра инвалидов. Такой реестр, наконец, может стать реальностью. В нем будут содержаться сведения о группе инвалидности, ограничениях жизнедеятельности, нарушенных функциях организма и степени утраты профессиональной трудоспособности инвалида. Оператором системы стал Минтруд России. Он будет получать все сведения от ФСС, ПФР, федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы и иных организаций. «В федеральном реестре инвалидов будет содержаться информация о нуждаемости человека в технических средствах реабилитации. Это позволит инвалиду с детства понимать, в чем он будет нуждаться во взрослом возрасте, нужно ли ему социальное сопровождение, может ли он получить образование и т. д.»

Поддержка инвалидов и забота о людях, имеющих ограниченные возможности, является международной нормой. На уровне законодательства РФ разработан пакет законов, нормативных актов и программ, направленных на решение проблем обучения инвалидов. В то же время опыт показывает, что принятие нормативных актов не становится автоматической гарантией получения образования инвалидами. Показателем уровня развития культуры общества, является степень его милосердия. В то же время в советский период отношение к инвалидам не отличалось гуманностью, поскольку их искусственно изолировали в рамках специальных школ, интернатов, медицинских учреждений.

Сегодня в государстве реализация прав инвалидов на образование сопряжена с целым рядом проблем, связанных с реформированием системы образования и социальной политики в отношении к инвалидам. Одним из наиболее эффективных механизмов повышения социального статуса и защищенности инвалидов является получение ими полноценного профессионального образования. В этой связи учреждения профессионального образования призваны выполнять важную роль в становлении новой государственной системы социальной защиты инвалидов. Высшее образование для инвалидов развивается сегодня вопреки существующему негативному социальному отношению, которое выражается в бездействии, явном или неявном противодействии со стороны общества, и, в частности, в скрытых дискриминирующих практиках,

реализуемых приемными комиссиями. Централизованную помощь в процессе обучения инвалиды получают далеко не всегда, и создание адекватных образовательных условий в основном зависит от усилий семьи, иногда от частной инициативы однокурсников, профессорско-преподавательского состава, администрации вузов.

Не секрет, что большинство публичных пространств, в том числе административные здания, улицы, индивидуальные средства передвижения, общественный транспорт, не приспособлены к нуждам лиц с ограниченными возможностями. Особенности трудности возникают, когда речь идет об обучении инвалидов в ВУЗах. Дело не только в том, что здания институтов должны быть оборудованы пандусами, подъемниками, специальными лифтами и перилами, световыми и звуковыми ориентирами. Но и сам процесс обучения должен быть адаптирован под возможности того или иного человека. Необходимо обеспечить людей специализированной литературой, интерактивными обучающими программами, скорректировать график посещения учебного заведения, чтобы людям с ограниченными возможностями не пришлось ездить в институт каждый день. Требуются также преподаватели, владеющие методикой обучения таких лиц учитывая психологию. К сожалению, не все институты имеют достаточную материальную базу и специально подготовленных преподавателей, чтобы обеспечить инвалидов всем необходимым.

В последнее время большое внимание уделяется развитию дистанционного обучения. Для этого разрабатывается не только специальное программное обеспечение, электронные учебники, но и целые роботы, которые могут присутствовать в аудитории вместо человека, вести запись лекции, участвовать в видеотрансляции, проводить конференцию с преподавателем и другими учащимися. Конечно, это возможности не очень близкого будущего, но будем надеяться, что когда-нибудь эти технологии станут обычной практикой в учебных заведениях.

Образовательные факторы инвалидов в институте ОИ-ВППШ - конкретизированы в следующих задачах:

Профориентация согласно группам инвалидности.

1. Определить теоретические подходы к обучению инвалидов.
2. Выявить ценностно-смысловое содержание общественного сознания относительно взаимодействия здоровых студентов и инвалидов как социокультурный фактор в их обучении.
3. Выделить информационно-коммуникативную составляющую в деятельности института как фактор самоактуализации инвалидов.
4. Проанализировать позиции современного бизнеса, глобально ориентирующегося на поддержку нетрудоспособных людей и благотворительную деятельность как с

Профессиональная ориентация абитуриентов-инвалидов должна способствовать их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Профессиональной ориентации студентов-инвалидов присущи особые черты, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации. Основными формами профориентационной работы являются профориентационное тестирование, для открытых дверей, консультации для данной категории, обучающихся по вопросам приема и обучения, специальные рекламно-информационные материалы, взаимодействие с образовательными организациями, осуществляющими обучение с инвалидностью.

Открытый Институт-Высшая профессиональная школа имеет опыт работы со студентами-инвалидами. В настоящее время в нашем институте решается чрезвычайно важная задача создания современной системы социальной защиты инвалидов. Мы помогаем инвалидам осваивать жизненные и социализационные навыки, чтобы облегчить их полное и равное участие в процессе образования института. Приняты надлежащие меры, в том числе:

- организация учебного процесса на принципах полной интеграции студентов-инвалидов в соответствии со специальностью и федеральными государственными образовательными стандартами наравне со всеми студентами;
- организация учебного процесса по индивидуальному учебному плану;
- психолого-педагогическое сопровождение включает организацию профориентации и консультирования по вопросам приема и обучения в вузе, контроль за графиком учебного процесса и выполнением аттестационных мероприятий, психологическое консультирование, организацию индивидуальных консультаций, индивидуальные учебные планы и индивидуальные графики обучения, обеспечение учебно-методическими материалами;
- содействуем освоению азбуки Брайля, альтернативных шрифтов, усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения;
- содействуем освоению жестового языка и поощрению языковой самобытности глухих;
- обеспечиваем обучение лиц, которые являются слепыми, глухими или слепоглухими, осуществляемое с помощью наиболее подходящих для индивида языков и методов, и способов общения и в обстановке, которая максимальным образом способствует освоению знаний.
- даем возможность определения с будущей профориентацией колясочникам (ДЦП), по состоянию здоровья.

На сайте Института создана альтернативная версия для слабовидящих, а также специальный раздел, отражающий наличие специальных условий для обучения студентов-инвалидов. При выборе вступительных испытаний, проводимых вузом самостоятельно, нами созданы специальные условия, включающие в себя возможность выбора формы вступительных испытаний (письменно или устно), возможность использовать технические средства, помощь ассистента, а также продолжительности вступительных испытаний. Исходя из психофизического развития и состояния здоровья студентов-инвалидов организуются занятия совместно с другими обучающимися в общих группах, используя социально-активные и рефлексивные методы обучения, технологии социокультурной реабилитации с целью оказания помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими студентами, создании комфортного психологического климата студенческой группе, отражающегося в планах воспитательной работы в Институте, а также при разработке индивидуальных планов обучения студентов-инвалидов может осуществляться индивидуально, а также с применением дистанционных технологий.

Дистанционное обучение обеспечивает возможность коммуникаций с преподавателем, а также другими обучаемыми посредством вебинаров, что способствует сплочению группы, направляет учебную группу на совместную работу, обсуждение, принятие группового решения. В учебном процессе для студентов-инвалидов применяются специализированные технические средства приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с различными формами нарушения здоровья, обеспечивается выпуск альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт) электронных образовательных ресурсов в формах, адаптированных к ограничениям здоровья обучающихся, наличие необходимого материального оснащения.

Подбор и разработка учебных материалов преподавателями производится с учетом того, чтобы студенты с нарушением слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения аудиально. Преподаватели ОИ-ВПШ, учебные курсы которых требуют от студентов выполнения определенных специфических действий и предоставляющих собой проблему или действие невыполнимое для студентов, испытывающих трудности с передвижением или речью, обязаны учитывать эти особенности и предлагать студентам-инвалидам альтернативные методы закрепления изучаемого материала.

Для профессорско-преподавательского состава Института организуются занятия в рамках повышения квалификации, в том числе по программам, направленным на получение знаний о психофизиологических особенностях студентов-инвалидов специфике приема-передаче учебной информации, применению специальных технических средств обучения. Для студентов-инвалидов в Институте устанавливается особый порядок освоения дисциплины «Физическая культура и спорт». В зависимости от рекомендации медико-социальной экспертизы, преподавателями дисциплины «Физическая культура и спорт» разрабатывается комплекс специальных занятий, направленных на развитие, укрепление и поддержание здоровья.

Особенностью процесса обучения студентов с нарушением слуха является корреляционная направленность обучения. Методическая система обучения в ОИ-ВППШ учитывает не только особенности студентов с нарушением слуха, но и преследует реабилитационные цели. Реализации коррекционной направленности обучения студентов с нарушением слуха способствует соблюдение слухоречевого режима на каждом занятии.

Для осуществления мероприятий текущего контроля успеваемости, промежуточной и государственной итоговой аттестации студентов-инвалидов применяются фонды оценочных средств, адаптированные для таких обучающихся и позволяющие оценить достижение ими запланированных в образовательной программе результатов обучения и уровень сформированности всех компетенций, заявленных в образовательных программах.

Психолого-педагогическое сопровождение в ЧОУ ВО ОИ ВППШ осуществляется для студентов, имеющих проблемы в обучении, общении и социальной адаптации. Оно включает в себя: изучение, развитие и коррекцию личности обучающегося, ее профессиональное становление с помощью психодиагностических процедур, психопрофилактики и коррекции личностных искажений.

Техническое сопровождение обеспечивает:

- вспомогательные средства обучения (например, специализированные рабочие столы, опоры для сидения и изменения положения тела, микрофоны, диктофоны и т.д.);
- доступность помещений (мостики, пандусы, спуски, звукоречевая среда и т.д.);
- безопасность труда и приспособление учебных и рабочих мест на производственном обучении;
- индивидуальное консультирование по оборудованию рабочих мест.

Создание безбарьерной среды в ОИ ВППШ учитывает потребности инвалидов. Обеспечение доступности прилегающей к вузу территории, входных путей, путей перемещения внутри здания для различных нозологий. Территория вуза соответствует условиям беспрепятственного, безопасного и удобного передвижения студентов-инвалидов, обеспечен доступ к зданиям и сооружениям, расположенным на нем.

При направлении инвалида в организацию или предприятие для прохождения предусмотренной учебным планом практики Институт согласовывает с организацией (предприятием) условия и виды труда с учетом рекомендаций медико-социальной экспертизы и индивидуальной программы реабилитации инвалида. При необходимости для прохождения практик могут создаваться специальные рабочие места в соответствии с характером нарушений, а также с учетом профессионального вида деятельности и характера труда, выполняемых студентом-инвалидом трудовых функций.

Организационно-педагогическое сопровождение, направленное на контроль учебной деятельности обучающихся инвалидов в соответствии с графиком учебного процесса включает в себя: контроль за посещаемостью занятий, помощь в организации самостоятельной работы в случае заболевания; организацию индивидуальных консультаций для длительно отсутствующих обучающихся; содействие в прохождении промежуточных аттестаций, сдаче зачетов; ликвидации академических задолженностей и иную деятельность. Комплексная информационная система для ориентации в

архитектурном пространстве вуза включает визуальную, звуковую и тактильную информацию.

В целом успех принимаемых мер по инвалидам и возвращению их к активной общественной жизни можно свести к такому важному фактору, как отношение института к таким людям. Здоровое отношение и желание сделать всё возможное и с технической, и с научной точки зрения, чтобы инвалиды почувствовали себя полноценными студентами.

Нами проанализирован процесс обучения инвалидов в вузах России на основе теории общества риска. В результате:

1) выявлены объективные факторы и субъективные причины эффективности обучения и реабилитации инвалидов в государстве;

2) определено соотношение факторов, условий и средств обучения инвалидов с выделением базового социокультурного механизма - установление равноправных, на основе доверия, отношений между ними и здоровыми студентами;

3) выявлены особенности отношения общества к инвалидам сквозь призму духовно - религиозного, историко-культурного и социального содержания российского милосердия;

4) обнаружена тенденция зеркального отражения социальных установок здорового сегмента и инвалидов, углубляющая недоверие инвалидов ко всем направлениям образовательной реабилитации;

5) определена роль информационно-коммуникативной составляющей деятельности института как системообразующего культурного фактора в процессе обучения инвалидов, который обеспечивает информационный прорыв, их творческую самореализацию, равенство интерактивного социального взаимодействия;

6) сформулирована зависимость гражданской и творческой самореализации инвалидов от правовой защищенности и государственных гарантий, информационной обеспеченности и коммуникативной открытости, благотворительности и социальной ответственности развивающегося бизнеса.

Научное осмысление полученных данных позволило выявить социокультурные факторы обучения инвалидов вузах, что позволит государственным органам использовать практические рекомендации для совершенствования социальной политики, а органам управления здравоохранением полнее осуществлять процесс реабилитации инвалидов и социальную поддержку их семей. В целом для общества это выражается в том, что возникает стремление «отодвинуть» эти проблемы, например, с помощью создания специализированных школ, интернатов, центров. Следствием этого является дефицит информации, искаженно влияющий на общественное сознание, в целом. Социальные установки относительно проблем с обучением инвалидов наполнены стереотипами, лишены реального смысла, подкрепляются декларативными ценностями, что отрицательным образом сказывается на взаимодействии здорового сегмента общества с инвалидами.

Результаты социологического опроса здорового сегмента и инвалидов показали, что в современном российском обществе преобладает общее равнодушие, обусловленное общественным стереотипом, включающим отождествление трудоспособности со здоровьем человека. В такой ситуации коллеги на работе не готовы воспринимать инвалидов как людей с особыми потребностями, которые имеют право на их реальную реабилитацию.

Не все институты готовы оказывать реальную помощь инвалидам, что свидетельствует об углублении социальных рисков в государстве. Сущность этих рисков, в данном случае, заключается в том, что большинство населения не просто не готово к полноправным социальным отношениям, они еще и не хотят озаботиться проблемами других людей. Любой человек может оказаться в рискогенной ситуации, но рассчитывать он может в основном только на собственные силы или на ближайших родственников.

Целевой установкой нашего Института являются ориентация на возвращение в человеке-инвалиде чувства собственного достоинства, уважительного отношения к

индивидуальности (своей и других), обеспечение свободы воли и выбора посредством их интеграции в образование. Очевидно, что культурным основанием деятельности института являются информационная открытость и коммуникативная мобильность, ориентирующиеся на равноправную социальную интеракцию простых и людей, нуждающихся в помощи и поддержке. Анализ информационно-коммуникативной составляющей института ОИ ВПШ свидетельствует, что современные технологии расширили возможности межличностных контактов и творческой самореализации в обучении инвалидов.

Еще одним направлением в деятельности института является наше сотрудничество с международными и региональными неправительственными организациями, федеральными и региональными управленческими структурами, в рамках которого происходит обмен опытом в области обучения инвалидов. В России принята специальная государственная программа "Доступная среда" на 2011-2015 годы. Эта программа продлена правительственным постановлением до 2020 года. В 2016 году начинается III этап, на его реализацию из государственного бюджета должно быть выделено почти 48 млрд руб., а это на 10 млрд руб. больше, чем в прошлом году. Благодаря Закону № 419-ФЗ миллионы людей смогут почувствовать себя полноценными членами общества».

Наш институт готов создать больше условий для обучения в вузе инвалидов со всех регионов России. Мы готовы сотрудничать с государственными структурами по бюджетному обучению инвалидов т.к. материально-техническая база института уже позволяет заниматься обучением инвалидов на высочайшем уровне. Дистанционное обучение инвалидов может охватить все регионы страны.

Исследование, посвященное теме обучения инвалидов, находится в русле государственной тенденции озабоченности проблемой выживания. В XX веке различные страны пришли к выводу, что увеличение числа инвалидов требует повышенного внимания к их обучению, и не является частной задачей людей, нуждающихся в помощи. В условиях повышенных рисков современной России любой человек может «перейти» в эту категорию, что должно заставить всех вплотную заниматься вопросами собственного здоровья, вырабатывать определенные мировоззренческие установки, способствующие толерантности, милосердию и поддержке инвалидов. Мировое отношение к проблеме обучения инвалидов является основанием для политико-правового сопровождения их обучения в современной России. Принцип равных прав для обучения инвалидов и не инвалидов предполагает, что потребности всех без исключения индивидов имеют одинаковое значение и должны служить основой планирования общества. Политика, проводимая в отношении обучения инвалидов, должна обеспечивать им доступ ко всем благам, которые предоставляет общество. Свобода выбора социальных форм поддержки усложнила обучение, делая ее обеспечение достаточно виртуальным, что значительно отбрасывает российскую социальную политику от мировых тенденций по гарантированию всем людям равных прав и возможностей в социокультурном пространстве. Минимальные политико-правовые гарантии, полученные инвалидами, не способствуют их самореализации, усиливая их недоверие к обществу.

Социальные установки относительно проблем с обучением инвалидов наполнены стереотипами, лишены реального смысла, подкрепляются декларативными ценностями, что отрицательным образом сказывается на взаимодействии здорового сегмента общества с инвалидами. В исследовании показано, что немаловажное значение для реабилитации инвалидов имеют общественные организации, в рамках которых развивается их личная инициатива, расширяются рамки реального милосердия для здорового сегмента, формируется гражданское общество. Культурным основанием деятельности общественных организаций являются информационная открытость и коммуникативная мобильность, ориентирующиеся на равноправную социальную интеракцию здорового сегмента общества и людей, нуждающихся в помощи и поддержке. Перспективными линиями в дальнейшем изучении обучения инвалидов могут стать проблемы

взаимодействия социальных институтов, формирования гражданской культуры инвалидов и др.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями).
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016)
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
6. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
7. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 09.03.2016) "О занятости населения в Российской Федерации".
8. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. N 48 ст. 4563.
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 декабря 2009 г. N 1013н "Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы" (с изменениями и дополнениями).
10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1013н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы».
11. Данные Федеральной службы государственной статистики. Москва, 2016.
12. Благодир А.Л., Кирилловых А.А. // Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. N181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (постатейный). - "Деловой двор", 2012 г.
13. Рахимли А.П. Российское социальное государство как правовой механизм защиты прав и свобод лиц, с ограниченными физическими возможностями // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — 2012. — № 4.
14. Шашкова О.В. Инвалидность. Ростов-на Дону. 2013.

Bibliography

1. The Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006 year.
2. The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, ETS N 005. Rome, 4 November 1950 (as amended).
3. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12/12/1993) (taking into account the amendments made to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-ERPs from 30.12.2008 N 7-FCL, by 05.02.2014 N 2-FKZ, from 21.07.2014 N 11-FCL)
4. "The Labour Code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 N 197-FZ (Ed. From 07.03.2016) (rev. And ext., Joined. In force from 07.31.2016)
5. "The Russian Federation Code of Administrative Offences" from 30.12.2001 N 195-FZ (Ed. From 06.07.2016) (rev. And ext., Joined. In force from 01.09.2016)
6. "Civil Procedural Code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 N 138-FZ (Ed. From 03.02.2016) (rev. And ext., Joined. In force from 01.09.2016)
7. RF Law of 19.04.1991 N 1032-1 (Ed. From 09.03.2016) "On employment in the Russian Federation."
8. On social protection of disabled persons in the Russian Federation. The federal law from 24.11.1995 N 181-FZ. Sobranie of the Russian Federation of November 27, 1995 N 48 st. 4563.
9. The Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of December 23, 2009 N 1013n "On approval of the classifications and the criteria used in the implementation of medical and social examination of citizens by federal government agencies medical and social expertise" (as amended).
10. Russian Federation Order of the Ministry of Health and Social Development of 23 December 2009 № 1013n "On approval of the classifications and the criteria used in the implementation of medical and social examination of citizens by federal government agencies medical and social expertise."
11. The data of the Federal State Statistics Service. Moscow, 2016.
12. Blagodir A.L., Kirillov A.A // Commentary to the Federal Law of November 24, 1995 N 181-FZ "On social protection of disabled persons in the Russian Federation" (itemized). - "Business Court", 2012

13. Rahimli A.P. The Russian social state as a legal mechanism to protect the rights and freedoms of persons with disabilities // "Black Holes" in the Russian legislation. - 2012. - № 4.

14. Shashkova O.V. Invalidnost. Rostov-on-Don. 2013.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЯПОНСКОГО ОПЫТА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

Каяшева Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Открытого института – Высшей профессиональной школы

Аннотация. Система японского инклюзивного образования на несколько десятилетий опережает российский опыт в аналогичной сфере. Достижения Японии на всех уровнях инклюзивного образования могут дополнить отечественную образовательную практику.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дистанционное обучение, люди с ограниченными возможностями здоровья.

ABOUT THE POSSIBILITIES OF INTEGRATION OF JAPAN'S EXPERIENCE IN INCLUSIVE EDUCATION OF RUSSIA

Kayasheva Olga Igorevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of General and social psychology of the Open Institute – Higher professional school

Abstract. The Japanese system of inclusive education for several decades ahead of the Russian experience in similar field. Japan's achievements at all levels of inclusive education can complement domestic educational practice.

Key words: inclusive education, distance learning, people with disabilities.

Инклюзивное образование в Японии получило государственную и общественную поддержку. С 90-х гг. в Японии была создана общественная программа «Политика в отношении инвалидов» [Паршакова М., 2016], которая позволила сделать окружающую среду, в том числе в детских садах, школах и вузах, более безопасной и подходящей для людей с особыми потребностями, что привело к более тесному взаимодействию японского общества с людьми с особенностями в развитии, исключила проблемы, связанные с их социальной изоляцией. Люди с особыми потребностями обеспечиваются необходимыми «социальными пакетами», выходными пособиями и др.

Существует программа японского Агентства международного сотрудничества [В Японии..., 2016], позволяющая инвалидам различных стран обмениваться опытом и путешествовать. В Японии есть волонтерские общества, цель которых оказывать помощь людям с ограниченными возможностями здоровья. Помимо обычных школ в Японии есть специальные школы для инвалидов, но изменения, произошедшие в стране, позволили многим особенным детям учиться в школах со здоровыми детьми и поступать в вузы. Активно применяют дистанционные технологии обучения.

В Москве и в ряде других крупных городов России в вузах также в настоящее время активно разрабатываются программы, адаптированные для обучения людей с особыми потребностями. Одна из лидирующих позиций принадлежит Московскому городскому психолого-педагогическому университету - дистанционному факультету под руководством декана, кандидата педагогических наук Б.Б. Айсмонтаса. Обучение проходит по программе высшего образования по направлению 37.03.01 «Психология» (квалификация «Бакалавр психологии») с использованием дистанционных технологий. Предусмотрен бюджет для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В МГППУ в настоящее время функционирует институт проблем инклюзивного образования под руководством С.В.Алехиной. Высшие учебные заведения являются открытыми для многих людей с ограниченными возможностями здоровья.

В японском среднем образовании также сложилась благоприятная ситуация для людей с особыми потребностями. В японской школе ученикам помогают осознать, что такое

быть человеком с особенностями. Детям на уроках предлагается поочередно сесть в инвалидное кресло и попытаться подняться на двадцатисантиметровые подмостки у доски в классе, что оказывается очень непростой задачей [Паршакова М., 2016]. На моральное воспитание детей в школе отводится 35 часов в год (программа включает, в том числе, воспитание гуманного отношения к людям с особенностями в развитии) [Тебин Н., 2016]. В российских школах отношение к детям с ограниченными возможностями остается сложным, как со стороны учеников, так и со стороны педагогов, помещения, как правило, не приспособлены для приема детей с ОВЗ.

В 2011г. в Японии был пересмотрен «Основной закон об инвалидах», в тексте которого появился пункт об «обязательности необходимого и разумного приспособления» в целях устранения барьеров в обществе. В 2013г. принят «Закон о содействии борьбе с дискриминацией в связи с инвалидностью», и уже в 2014г. Япония ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов ООН, запрещающую все виды дискриминации, связанные с инвалидностью и провозглашающую необходимость создания условий для инвалидов, предоставления им сурдопереводчиков и титров, озвучивания материалов и перевода их на азбуку Брайля в целях обеспечения разумного содействия в соответствии с индивидуальными потребностями, в том числе, в системе высшего образования [Сиросава М., 2016]. Подобные изменения существенно повысили качество образования людей с особенностями. Япония достигла высоких успехов в процессе интеграции людей с особыми потребностями в общество. В России может быть успешно применен опыт зарубежных коллег. Прежде всего, в специфике отношения к людям, имеющим особенности в развитии, как полноправным членам общества.

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002.
2. Образование в Японии// Википедия.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 30.07.2016).
3. Образовательная среда современного общества.- СПб.: НИЦ АРТ, 2015.-202с.
4. Паршакова М. Инвалиды в стране Восходящего солнца.- [Электронный ресурс].- <http://www.helloperm.ru/invalidy-v-strane-vozhodyashhego-solnca/> (дата обращения 30.07.2016).
5. Сиросава М. Вехи борьбы с дискриминацией инвалидов в Японии.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00133/> (дата обращения 30.07.2016).
6. Тебин Н. Человек не должен быть пленником своего недуга.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/style/2004-01-26/16_japan.html (дата обращения 30.07.2016).
7. Чалдаева Д.А., Нигматьянова И.Г. Зарубежный опыт социальной реабилитации инвалидов// Вестник Казанского технологического университета.- № 3.- 2010.- С.20-30.
8. Челпанова П. Хиротада Ототакэ.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.peoples.ru/strong-spirit/hirotada_ototake/(дата обращения 30.07.2016).
9. Япония – одна из лучших стран для инвалидов.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://viewout.ru/news/japonija_odna_iz_luchshikh_stran_dlja_invalidov/2015-07-23-1451 (дата обращения 30.07.2016).

Bibliography

1. Bim-Bad B. M. Pedagogical encyclopedic dictionary. - M., 2002.
2. Education in Japan// Wikipedia.- [Electronic resource].- Access mode: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 30.07.2016).
3. Educational environment of modern society.- SPb.: SIC ART, 2015.-202с.
4. Parshakova M. Disabled people in the country of the Rising sun.- [Electronic resource].- <http://www.helloperm.ru/invalidy-v-strane-vozhodyashhego-solnca/> (accessed 30.07.2016).
5. Shirasawa M. Milestones in the fight against discrimination of persons with disabilities in Japan. - [Electronic resource].- Access mode: URL: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00133/> (accessed 30.07.2016).
6. Tebin N.A Person should not be a prisoner of his illness.- [Electronic resource].- Access mode: URL: http://www.ng.ru/style/2004-01-26/16_japan.html (accessed 30.07.2016).
7. Chaldayeva D.A., Nigmatjanova I.G. Foreign experience of social rehabilitation of the disabled// Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta.- No. 3.- 2010.- S. 20-30.
8. Chelpanov P. Hirotada Ototake.- [Electronic resource].- Access mode: URL: http://www.peoples.ru/strong-spirit/hirotada_ototake/(accessed 30.07.2016).
9. Japan is one of the best countries for disabled people.- [Electronic resource].- Access mode: URL: http://viewout.ru/news/japonija_odna_iz_luchshikh_stran_dlja_invalidov/2015-07-23-1451 (accessed 30.07.2016).

**III СЕКЦИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**ПОНЯТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-
ПСИХОЛОГОВ**

Белова Светлана Ивановна, старший преподаватель АНО ВПО «Университет российского инновационного образования», г. Москва.

Аннотация: в статье представлен краткий обзор понятий межэтническая рефлексия, этническая идентичность, межэтническая толерантность, предложен анализ данных понятий в контексте формирования кросс-культурной компетентности студентов, обучающихся по направлению «Психология».

Ключевые слова: рефлексия, межэтническая рефлексия, этническая идентичность, межэтническая толерантность, кросс-культурная компетентность.

**THE CONCEPT OF ETHNIC IDENTITY, ETHNIC TOLERANCE AND THE
ETHNIC REFLECTION IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE
OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS**

Belova Svetlana Ivanovna, senior teacher of the ANO VPO "Russian University of innovative education", Moscow.

Abstract: the article presents a brief overview of the concepts of reflection of inter-ethnic, ethnic identity, ethnic tolerance, the proposed analysis of these concepts in the context of cross-cultural competence of students enrolled in the direction "Psychology".

Key words: reflection, reflection-ethnic, ethnic identity, ethnic tolerance, cross-cultural competence.

Актуальность проблемы формирования кросс-культурной компетентности студентов-психологов очевидна, поскольку они связаны с данной проблематикой не только как члены современного полиэтнического общества, но и в силу специфики своей будущей специальности. К компетенциям в области кросс-культурных отношений мы относим ряд общекультурных и профессиональных компетенций, зафиксированных в ФГОС ВПО по направлению подготовки 37.03.01 «Психология»: способность к коммуникации на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6); способность к выявлению специфики психического функционирования человека с учетом его принадлежности к гендерной, этнической, профессиональной и другим социальным группам (ПК-4).

Однако, учитывая социальный заказ на подготовку специалистов с высоким уровнем компетентности в области кросс-культурных отношений, мы считаем необходимым выделение и целенаправленное формирование специальной кросс-культурной компетенции (ККК) - интегративного свойства личности, характеризующегося таким взаимодействием когнитивного, эмоционального, мотивационного, волевого и поведенческого компонентов психической деятельности, которое обеспечивает успешное функционирование в профессии и эффективное социально-ролевое поведение в условиях современной полиэтнической реальности. Такой подход требует формирования системного блока личностных свойств и качеств, определяющих уровень кросс-

культурной компетенции: тип этнической идентичности; уровень этнической толерантности; уровень социальной дистанции от культур этносов, с которыми приходится сталкиваться; выраженность мотива этнической аффилиации; общая культурологическая осведомленность, высокий уровень личностной и этнической рефлексии [1,2,3].

Наличие кросс-культурной компетенции обусловлено необходимостью формирования у современных студентов готовности и способности жить в полиэтничном обществе, где сосуществуют представители разных национальностей и этнических групп. Это в первую очередь подразумевает формирование толерантной и кросс-культурно компетентной личности с позитивной этнической идентичностью, способной к конструктивному межэтническому общению и взаимодействию. В условиях поликультурного общества необходимо данное целенаправленное, научно-обоснованное воздействие на подрастающее поколение в рамках образовательного процесса, в том числе и в высшей школе [1].

В этой связи разберемся подробнее с такими понятиями как «этническая идентичность» и «межэтническая толерантность».

В отечественных гуманитарных науках, преподаваемых в высшей школе, совсем нередко явление заимствования иноязычных терминов, которые переводятся то с латинского, то с греческого, то с европейских языков. И если технические науки говорят общепринятым межнациональным языком цифр, формул и экспериментально подтвержденных констант, то гуманитарная сфера по природе своей полна культурно-специфических интерпретаций и дефиниций. Например, признавая всеобщую максиму о том, что математика – царица наук, мы имеем в виду и универсальность ее языка, однозначность его понимания вне зависимости от культурных, языковых, социально-политических и прочих возможных подходов.

В гуманитарной терминологии часто встает проблема лингвистической равноценности используемых заимствованных понятий. Всегда ли лингвистические эквиваленты в культуре-доноре имеют тот же смысл, в точности то же значение, с теми же нюансами, что и вновь вводимый и даже «хорошо прижившийся» на новой культурной почве термин? Вопрос не риторический и отнюдь не праздный. В научном мире функционируют различные языки, и адекватность научных истин во многом обусловлена компетентностью исследователей в «чужих» языках и степенью соответствия реального и желаемого их использования.

Особенную остроту этот вопрос приобретает, когда речь заходит о проведении и интерпретации кросс-культурных и межэтнических исследований. В современном поликультурном мире внимание политологов, социологов, философов, лингвистов, психологов все чаще обращается к таким концептам как «этническая идентичность» и «межэтническая толерантность». Попробуем определить те смысловые границы, в которых эти понятия существуют в рамках зарубежных и отечественных традиций.

Часто употребляемый термин «идентичность» широко вошел в словарь гуманитарных наук с конца 70-х годов XX века, что связано с именем американского психолога Э. Эриксона. Советская гуманитарная наука интегрировала этот иностранный термин в свой научный словарь примерно на десять лет позднее. В контексте проблемы этнической идентичности особую актуальность он приобрел в 90-х годах. Несмотря на то, что эта проблема была сформулирована только в конце XX века, на всем его протяжении она оставалась актуальной и остается таковой в XXI веке.

Итак, термин «идентичность» - переводной, заимствованный. При переводе возникает ситуация многозначности этого термина. Изначальный импульс пошел от лат. *identicus* – тождественный, одинаковый. В различных языках оно получило много смыслов. Так, с английского *identity* переводят как тождественность, дословно – идентичность; как подлинность; и даже как личность, индивидуальность. Во французском *identite* – тождество, совпадение; *identique* – идентичный, тождественный, одинаковый, а также –

равнозначный, аналогичный; identifier означает идентифицировать, отождествлять и, кроме того, опознавать. Так как же нам понимать «этническую идентичность»: как тождественность, похожесть, принадлежность к какой-то группе или подлинность? Попробуем разобраться с этим понятием с точки зрения предложенных переводами вариантов.

Во-первых, идентичность может пониматься как тождественность. В этом контексте будет некорректным употребление понятия «этническая идентичность». Речь может идти только об индивидуальной идентичности. То есть индивид тождественен самому себе. Он явлен миру как имеющий целостное и уникальное Я.

Во-вторых, идентичность как подлинность. Этническая идентичность индивида во многих культурных традициях определяется «по крови». Подлинность устанавливается либо по этнической идентичности отца, либо по этнической идентичности матери. Однако, когда имеет место «смешение кровей» (в явном или неявном виде), что по признанию генетиков в современном мире является закономерностью, поиски этнической идентичности ложатся в основу этнизма и обыденного этнонационализма: поиски «чистоты» крови, деление на «чистых» и «нечистых», «полукровок» и рафинированных, «гомогенных», «гетерогенных» и «этнически неопределенных» индивидов.

В-третьих, рассмотрим понимание идентичности как принадлежности. Тогда идентичность означает принадлежность индивида к какой-либо общности людей: это может быть принадлежность к гендерной, возрастной, профессиональной и прочим группам. Таким образом, этническая идентичность представляет собой разновидность социальной идентичности. Это установка на принадлежность к определенному этносу. Этническая идентичность как принадлежность индивида к этнической общности означает субъективный выбор самого индивида, приписывание, причисление самого себя к некоему этническому целому. Субъективный выбор индивида не лишен объективных оснований. Он исходит из глубоко укорененного повседневно-жизненного и научного представления об этносе как о реальной исторической общности людей, из общепринятого понимания этноса как общности людей, основанной на одном или нескольких признаках: общность происхождения и исторического пути, языка, территории проживания, культурного уклада и традиций, религии.

Именно в этом своем значении термин «этническая идентичность» находится в фокусе внимания большинства современных ученых.

Этническая идентичность связана с межэтнической толерантностью. Российский этнопсихолог Н.М.Лебедева сформулировала следующий социально-психологический закон: «В нормальных социально-исторических условиях этническое сознание человека строится на основе тесной внутренней связи между позитивной этнической идентичностью и межэтнической толерантностью».

Рассмотрим межкультурные аспекты понятия «толерантность». Это слово вошло в российскую общественную практику и научную терминологию не так давно. Слово «толерантность» происходит от латинского «tolerantia» - терпение, терпимость.

Смысловое поле понятия толерантности культурно специфично. В различных языках оно имеет свои интерпретации, выражает различные оттенки отношений и настроений. Так, в английском языке «tolerance» означает «готовность и способность без протеста воспринимать личность и идею, особенно религиозную». Во французском языке «tolérance» - это «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, взглядов». На арабском это слово употребляется в значении «прощение, снисхождение, мягкость в отношении других людей». В китайском языке это означает «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других». В персидском толерантность трактуется как «терпимость, выносливость, готовность к примирению с противником».

Проведем лексикографический анализ слова «толерантность» в русском языке, исследование развития значения слова в толковых и энциклопедических словарях, особенности дериватов и возможные способы толкования.

Впервые данная лексема появляется в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова 1940 года и трактуется как «отвлеченное существительное к «толерантный», терпимость» [4]. Лексема «терпимый» имеет следующую дефиницию: «способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим». Также стоит отметить, что слово «толерантность» снабжено пометой «книжное».

В Большом Академическом словаре 1963 года слово «толерантность» имеет пометку «устар.», а пометка «книжн.» отсутствует. Слово с изменением идеологии, необходимость быть толерантным ушла в прошлое. «Толерантность (устар.) – терпимость, снисходительное отношение к кому-либо, чему-либо.

Обобщая мнения современных авторов, можно утверждать, что перевод термина «толерантность» дословно как «терпимость» в нынешнем социально-политическом контексте безоснователен. В русском языке мы привыкли понимать «терпимость» с оттенком пассивного принятия окружающей реальности. Однако, толерантность сегодня – это новый основополагающий принцип социальных отношений в условиях глобализации всех сторон общественной жизни, расширении и углублении межнациональных контактов на всех уровнях. Содержательный анализ «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО в 1995 г. дает нам новое понимание толерантности. В этой Декларации выражена позиция мировой общественности, толерантность следует переводить как «уважение-понимание-принятие», как добровольное стремление к согласию и гармонии во взаимоотношениях, как дружелюбную и миролюбивую позицию по отношению к другим людям, принадлежащим к другим этническим группам, воспитанным на образцах и ценностях иной культуры.

Для полноценного понимания толерантности не следует смотреть на нее сквозь розовые очки. Толерантность – это уважение прав другого человека или этнического сообщества, которое предполагает при необходимости и строгую защиту своих интересов. Толерантность не является благом при любых условиях и у нее имеются свои границы. В этой связи произошло еще одно терминологическое заимствование. Ассертивность (от англ. assertive) – это способность и умение личности защищать свои права и интересы, в то же время уважая и не нарушая права, интересы и цели другого человека.

Таким образом, практика свидетельствует, что в самом процессе заимствования иностранной терминологии нужно учитывать возможность большой смысловой и оттеночной палитры перевода, корректно подходить к распространению и утверждению новых научных концептов и терминов, вырабатывать по возможности четкие определения научных понятий, а также выявлять слова, входящие в их семантическое поле.

Отечественные же смысловые границы многих иноязычных терминов, в свою очередь, зачастую задаются своеобразием российской социально-политической ситуации, истории и культуры.

В последнее время исследование проблем толерантности представляет собой одно из приоритетных направлений в социальной психологии, признанное даже на государственном уровне.

Тем не менее, теоретическое освоение проблемного поля идет достаточно сложно, так как многие основополагающие вопросы – о границах толерантности, о ее возможных типах, структурном строении и другие аспекты данного явления терминологически четко не определены. Само понятие «толерантность», как психологический термин, является предметом актуального научного дискурса. Все вышесказанное можно напрямую отнести и к такой разновидности толерантности как этническая толерантность.

Подобная неопределенность тормозит и эмпирические исследования толерантности как на уровне полномасштабных государственных социально-психологических проектов, так и на уровне индивидуально-личностных исследований.

Этническая толерантность и, в противоположность ей, этническая интолерантность, могут рассматриваться как социальные аттитюды, имеющие разную валентность – положительную и отрицательную. Этнические аттитюды личности разделяются как по

референтам – представители собственной, либо чужой этнической группы, так и по характеру подхода к этническому объекту – субъект-субъектный, либо субъект–объектный. Данный подход был задействован в структурно-динамической концепции личности, предложенной Н.И. Сарджвеладзе (1988), где социальные аттитюды личности различаются по источнику мотивации личности в межличностных отношениях.

Характеризуя субъект-объектную (интолерантную) этническую установку личности через содержание ее трехкомпонентного строения, отметим, что познавательная активность, проявляемая субъектом, в данном случае представляет собой анализ и синтез полученной информации о другом этническом субъекте с позиций оценочного суждения, соотнесения присущих «этническому другому» черт с потребностями и ценностями самого субъекта. Таким образом, «этнический другой (другие)» репрезентируется сознанию личности в плане приемлемости, полезности, значимости. На основе утилитарных отношений к «этническому другому» оценочные суждения меняются в соответствии с удовлетворением или фрустрацией потребностей личности. Эмоции и чувства способны при этом меняться в широком диапазоне от позитивных эмоций – интереса, дружелюбия, до негативных эмоций – страха, неприятия, гнева. Поведенческая диспозиция при субъект-объектном отношении к «этническому другому» выражается в стратегии ассимиляции.

При интересубъектном типе отношений, характеризующем этническую толерантность, признается право других этнических субъектов на индивидуальность, этнокультурную обособленность, автономность. Понимание выступает как главный когнитивный процесс при интересубъектном типе установки личности относительно представителей другого народа. Эмоциональным процессом в данном случае является эмпатия. Соответствует ему и готовность к альтруистическому поведению, предполагающая выбор модели интеграции в межэтнических контактах.

Перейдем к рассмотрению феномена рефлексии. В отечественной психологии рефлексия исследовалась в четырех основных направлениях.

Сторонники первого направления исследуют рефлексию в кооперативном аспекте (Алексеев Н. Г., Тюков А. А., Щедровицкий Г. П.), в котором она предстает необходимой составляющей процесса проектирования совместной деятельности. Она позволяет осознать субъекту свою роль и место в структуре коллективного взаимодействия, скоординировать усилия для его осуществления. Рефлексия в кооперативном аспекте понимается как «высвобождение» из процесса деятельности, выход во внешнюю позицию по отношению к ней.

Представители второго направления изучают рефлексию в коммуникативном аспекте (Бодалев А. А. и др.), с позиции её участия в процессах общения. Предметом рефлексивного анализа в ситуации коммуникации становятся представления о внутреннем мире другого человека, смысл и причины его поступков. А. А. Бодалев называет рефлексию специфическим качеством познания человека человеком. В рамках третьего направления отечественных исследований рефлексии акцентируется внимание на её интеллектуальном аспекте (Голицын Г.А., Давыдов В. В., Зак А. З. и др.), который подразумевает умение субъекта анализировать и сопоставлять собственные действия с предметной ситуацией или задачей.

В четвертом направлении предметом изучения становится личностный аспект рефлексии (Гуткина Н.И., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др.). В рамках этого направления рефлексия понимается как исследование человеком своего внутреннего мира и поведения в связи с переживаниями других людей. Таким образом, общим для всех отечественных направлений исследований является осмысление рефлексии как базовой, специфически человеческой способности быть в отношении к собственному мышлению, сознанию, условиям и способам жизнедеятельности своей и других людей [3].

Понятие «этническая рефлексия» рассмотрим через проблемное поле понятия «этническое самосознание». Отечественными психологами установлена прямая

взаимосвязь между пренебрежительным отношением человека к представителям других этнических групп и неразвитостью его этнического самосознания. Напротив, личность с высоким уровнем развития этнического самосознания характеризуется не только предпочтением норм, традиций и образа жизни своего народа, но и уважением к культуре других этнических групп, признанием за представителями других этносов права на национальную специфику. Под этническим самосознанием мы понимаем сложную развивающуюся систему, складывающуюся в процессе опосредованного усвоения относительно устойчивых и истинных представлений, оценок и переживаний о чертах своей и иных этнических групп, в итоге формирования которой человек осознает и ведет себя как представитель этнической общности. Развитие этнического самосознания личности может быть эффективным только если в этом процессе задействованы психологические механизмы рефлексии. Этническая рефлексия – это многомерное системное понятие. В нашем исследовании оно рассматривается как совокупность таких психологических характеристик как этническая идентичность личности, уровень этнической толерантности, содержательные характеристики этнического автостереотипа и уровень этнической аффилиации.

Основываясь на данном методологическом подходе, можно определить методы, также разработать практические способы и приемы формирования кросс-культурной компетентности студентов-психологов в рамках их обучения в высшей школе.

Литература

1. Белова С.И., Дэза Е.И. Исследование компетенций в области кросс-культурных отношений у студентов-психологов // Дискуссия. - №4. – 2015.
2. Белова С.И., Деза Е.И. Вопросы гуманизации профессиональной подготовки психолого-педагогических кадров // Проблемы педагогики. – 2015. - №2 (3). С. 97-101.
3. Каяшева О.И. Личностная рефлексия как условие самопонимания студентов вуза// Вестник Университета (ГУУ).- 2015.- №12. -С.326-328.
4. Толковый словарь русского языка // Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2006.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
6. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2005.
7. Berry J.W. et al. Crosscultural psychology: Research and applications. Cambridge, etc.: Cambr. Univ. Press, 1992.
8. Tajfel H., Turner J.C . The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: NelsonHall, 1986 .

Bibliography

1. Belova S.I., Deza E.I. Research competencies in the field of cross-cultural relations among the students-psychologists // Discussion. - No. 4. – 2015.
2. Belova S.I., Deza E.I. Questions of humanization of training of psycho-pedagogical personnel of pedagogy. – 2015. - №2 (3). S. 97-101.
3. Kayasheva O.I. Personal reflection as a condition of self-understanding of students// Vestnik Universiteta (GUU).- 2015.- №12. -S. 326-328.
4. Explanatory dictionary of Russian language // ed. Ushakov. – M., 2006.
5. Soldatova G.U. Psychology of interethnic tension. – M: Meaning, 1998.
6. Pochebut L.G. mutual Understanding of cultures. Methodology and methods of ethnic and cross-cultural psychology. Psychology of interethnic tolerance. – SPb.: Izd-vo Jur 2005,.
7. Berry J.V. et al. Cross-cultural psychology: research and applications. Cambridge etc: Cambrai.. Univ. Press, 1992.
8. Tajfel H., Turner J. With . Social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: NelsonHall, 1986

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ - ПСИХОЛОГОВ К ПРОВЕДЕНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Бучацкая Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Технологического университета

Капанова Марина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Технологического университета

Аннотация. В статье обозначены проблемы мотивационной готовности студентов-бакалавров к проведению научно-исследовательской работы по психологической тематике. Рассмотрены ресурсы оптимизации участия в исследовательской работе студента в пределах компетентностной образовательной парадигмы. Предлагаются некоторые меры повышения привлекательности научно-психологической деятельности для будущих выпускников-психологов.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-исследовательская деятельности, психологическое исследование, мотивация, научная психология, практическая психология.

MOTIVATIONAL RESOURCES PARTICIPATION PSYCHOLOGIST BS IN SCIENTIFIC RESEARCH WORK

Buchackaya Marina Viktorovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of applied psychology University of Technology

Kapranova Marina Valerievna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of applied psychology University of Technology

Abstract. The article indicated by the problem of motivational readiness of students to conduct undergraduate research project on psychological topics. Resources are considered to optimize participation in the research work of students within the competence of the educational paradigm. Proposed several measures to increase the attractiveness of scientific and psychological activities for future graduates of psychology.

Keywords: research work, research activities, psychological research, motivation, educational psychology, applied psychology.

Реформирование системы высшего образования сопровождается многочисленными структурными процессами, которые предполагают модернизацию федеральных государственных образовательных стандартов, внедрение новых форм организации и контроля образования, пересмотр содержания учебных планов и программ и т.д. Эти процессы находят отражение и в организации научно-исследовательской работы бакалавров-психологов, поскольку федеральный государственный образовательный стандарт четко предписывает научно-исследовательской деятельности статус основного вида деятельности выпускника.

Стандарт регламентирует также основные задачи, которые должен уметь решать выпускник в рамках научно-исследовательской деятельности:

1. участие в проведении психологических исследований на основе профессиональных знаний и применения психологических технологий, позволяющих осуществлять решение типовых задач в различных научных и научно-практических областях психологии;
2. изучение научной информации, российского и зарубежного опыта по тематике исследования;
3. применение стандартизованных методик;
4. обработка данных с использованием стандартных пакетов программного обеспечения.

Формирование соответствующих компетенций требует от преподавателей особого внимания еще и потому что большая часть реализуемой научно-исследовательской

деятельности приходится на самостоятельную работу обучающихся, которая обеспечивается в основных образовательных программах увеличенной долей общей нагрузки, отводимой на самоподготовку в ходе аудиторных и внеаудиторных занятий. Очевидно, что эффект выполнения научно-исследовательской работы обучающимся будет целиком зависеть от принятия им активной роли субъекта образования, его мотивационной готовности к выполнению тех задач, на которые ориентирует ФГОС по научно-исследовательской деятельности.

Однако приходится констатировать, что далеко не все студенты готовы к принятию той субъектной роли, которую предполагают разработчики образовательных стандартов. Отсутствие внутренней учебной и профессиональной мотивации, недостаточность базовой подготовки современных студентов – это, безусловно, серьезная проблема, по которой в педагогике высшего образования ведутся уже ставшие традиционными дискуссии, содержание которых обычно сводится к необходимости реализации индивидуального подхода к созданию четкой целевой установки, формированию адекватных мотивов выполнения работы, сопровождению всех этапов научной деятельности.

Но следует признать, что проблема отсутствия мотивационной готовности к проведению научно-психологических исследований связана не только с вопросами плохой успеваемости обучающихся и их слабой учебной мотивацией. К сожалению, нужно констатировать довольно низкую привлекательность среди будущих выпускников-психологов научно-исследовательской работы в принципе, как вида деятельности, по сравнению с практикой психологической работы. По факту воспринимается определенный барьер между этими направлениями психологии: практической и научно-теоретической.

Справедливо будет заметить, что, действительно, проблема внутренней интеграции в психологии сейчас довольно очевидна. Фраза «психология - это шведский стол» часто описывает слишком противоречащие друг другу технологии и решения. Студенты не могут не видеть определенные сложности взаимодействия между научной психологией, тезисы которой они должны читать в уважаемых журналах, и практической деятельностью, компетентность в которой, например, в области консультирования или тренингов, проходит подчас по методу «проб и ошибок». Тогда сама необходимость проведения научных исследований в рамках, например, выпускных квалификационных работ воспринимается как рутинное и – главное – бессмысленное занятие, которое более разумно было бы поменять на практическую подготовку по своей направленности.

Отсутствие восприятия взаимосвязи научно-исследовательской деятельности и психологической практики можно наблюдать в самих студенческих работах, когда, получив даже интересный эмпирический результат, доказав его статистическими расчетами, студент останавливается перед вопросом, как на практике этот результат можно использовать. Часто требования к формулировке ответа на аналогичные вопросы приводят к шаблонным отпискам, которые только укрепляют его во мнении, что теория и практика психологии уживаются мало.

Еще одно справедливо высказываемое замечание от студентов-бакалавров, звучащее не в пользу научно-исследовательской работы, – это ограничение профессиональных возможностей заниматься научными исследованиями, которое заложено соответствующей образовательной ступенью. Далеко не все будущие бакалавры готовы идти в дальнейшем в магистратуру и аспирантуру, потому и обоснован вопрос: «Зачем же мне тратить время на научно-исследовательскую работу, если я всё равно не смогу ею заниматься?»

Оставленные без внимания аналогичные вопросы приводят к фактической внутренней демотивации обучающегося относительно его участия в научных исследованиях. Тогда чуть ли не единственными мерами его привлечения к научно-исследовательской деятельности будут являться либо угрозы неуспеха, например, в случае с курсовыми и

дипломными работами, либо обещания экзаменационных бонусов, по сути методы «кнута и пряника», результат от которых распространяется только при условиях постоянного контроля и восприятия действительного воздействия стимула. Так искажаются важнейшие критерии научно-исследовательской работы – самостоятельный поиск, открытие нового знания, творчество, познавательная мотивация.

Поэтому одной из принципиальнейших задач по формированию компетенций в научно-исследовательской деятельности является повышение привлекательности для студентов научно-психологической отрасли. Причем, на наш взгляд, готовить психологов-бакалавров к проведению научно-исследовательской работы надо не в момент ее непосредственного начала по учебному плану, а заранее, когда только закладываются первоначальные учебно-профессиональные установки.

Занятия в рамках учебных дисциплин по психологии со студентами младших курсов могут включать различное содержание и серии активных методов обучения, в ходе реализации которых обсуждаются возможности предстоящих научно-исследовательских работ. Так, примером тому может быть семинарское занятие в форме групповой дискуссии, разработанное нами для студентов-психологов по вопросу: «Нужна ли психологии научность?». Постановка обозначенного вопроса часто воспринимается довольно абсурдной, поскольку студенты уже имеют первоначальный багаж знаний по психологии, который формирует стандартное клише: «Да, конечно, наука дает основу для практики». Однако в дальнейшем ходе обсуждения участники переходят к высказываниям, в которых звучат куда менее оптимистичные ответы. В частности, студенты, с одной стороны, указывают на высокую социальную значимость работы психологов-практиков, а с другой - обращают внимание на критерии науки и степень соответствия им психологии. Довольно основательную критику будущих бакалавров получает психология по таким критериям как объективность, внутренняя системность знания, воспроизводимость, опытная проверяемость, свобода от предвзятости и пр. Вспоминаются популярнейшие на сегодня исследования Б. Нозека («Reproducibility Project») [2], в результате которых на вопрос: «Какова доля достоверных исследований в области психологии?» дается ответ «Менее половины. 60% исследований не выдерживают проверки на воспроизводимость». В этом же контексте приводятся и слова Дж. Кеттелла, который почти сто лет назад констатировал: «В психологии невозможно добиться конкретных и точных результатов, как это делается в естественных науках...»

Зачем нужна такая дискуссия? Разумеется, ее цель не в доказательстве слабости психологии как науки. Основная идея проводимого обсуждения - вывести студентов к пониманию, что научная психология – это не застывший свод абстрактных знаний, формулируемых на мертвом языке; она активно развивается среди мировых научных сообществ, обладая, возможно, несовершенствами и проблемами, которые, однако, не уничтожают ее, а задают направления к дальнейшим научным целям.

В итоге проведенного семинара обычно дается домашнее задание по поиску и подготовке краткой презентации содержания исследовательской работы в области психологии, которая обладает наибольшей практической значимостью и перспективностью развития на современном этапе. Размытость критериев выбора задана сознательно для того, чтобы студенты смогли выполнить самостоятельный критический анализ подобранных ими работ и сформировать на них собственный взгляд. Результаты выполненного задания заслушиваются на круглом столе, в ходе проведения которого могут появиться приверженцы инженерной психологии, зоопсихологии, экстремальной психологии, психологии семьи или любой другой психологической отрасли, исследования в рамках которой потенциально обладают индивидуальным мотивирующим смыслом на данном этапе профессионального становления.

На наш взгляд, высказанная таким образом тематика обязательно должна быть поддержана в учебном процессе в рамках самостоятельных работ. Вектор исследований, первоначально заданный по инициативе самого обучающегося, обладает гораздо большей

образовательной целенаправленностью, нежели тот, который был ему навязан. Вообще сам этап обсуждения тем научных исследований непосредственно детерминирует качество дальнейшей профессиональной мотивации обучающихся, поэтому заслуживает предельного внимания со стороны будущих руководителей исследовательских работ.

Еще одной принципиальной мерой по повышению мотивации студентов к выполнению научных исследований является акцентирование практической ориентации выполняемых в их рамках работ. Вероятно, тематика исследований должна в большей мере предполагать конкретные практические запросы и формы работы психолога. Поэтому, очень важным моментом, является грамотно организованная практика студентов.

Кроме того, большую роль в популяризации научно-исследовательской работы студентов играет возможность участия в различных формах мероприятий, участники которых могли бы рассказать о своих идеях, проектах, найти для себя новые интересные траектории профессионального развития. Поскольку наука – это также и сообщество, важно создание внутри- и межвузовской социальной среды для студентов, ориентированных на участие в научно-исследовательской работе. При этом обоснованной представляется точка зрения о необходимости расширения форматов организуемых мероприятий, альтернативных традиционным для вузов конференциям и заседаниям студенческих научных обществ, которые могли бы быть по своей форме интересными для студенческой молодежи.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 7 августа 2014 г. N 946 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата)/ Российская газета - Федеральный выпуск №6589.
2. The Reproducibility Project: A model of large-scale collaboration for empirical research on reproducibility / Open Science Collaboration// http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2195999

Bibliography

1. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation (Minobrnauki of Russia) from August 7, 2014 946 N Moscow "About the statement of Federal state educational standard of higher education in the direction of training 37.03.01 Psychology (undergraduate level"/ Rossiyskaya Gazeta - Federal issue No. 6589.
2. The Reproducibility project: a model of the interaction of large-scale empirical studies on the reproducibility / open scientific collaboration// http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2195999

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Наталья Викторовна Николаева, к.п.с.н., директор Научно-информационного центра АРТ, г. Санкт-Петербург; зав.кафедрой Клинической и консультативной психологии НОУ ВО Академия сферы социальных отношений, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и педагогические аспекты работы преподавателя высшей школы, образовательные технологии и методы оценки качества подготовки студентов в условиях реализации ФГОС высшего образования, основные аспекты государственной политики в образовании.

Ключевые слова: высшее образование, Федеральный государственный образовательный стандарт, государственная политика.

ON THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION

Nikolaeva Natalia, director of Scientific and Information Center ART, St. Petersburg; Head of the Department of Clinical and Counselling Psychology Academy sphere of social relations, Moscow

Abstract. The article deals with the psychological and pedagogical aspects of a high school teacher, educational technologies and methods for assessing the quality of training of students in

the conditions of the implementation of the GEF higher education, the main aspects of the state policy in education.

Keywords: higher education, federal state educational standards, state policy..

Министерством образования и науки Российской Федерации проводится поэтапная работа по реорганизации или оптимизации деятельности образовательных организаций высшего образования, которая не приводит к исключению обучающихся, обеспечивается завершение обучения одновременно с прекращением приема. Созданы региональные комиссии по контролю качества образования в федеральных округах, которые активно содействуют учредителям образовательных организаций, лишенных лицензий, в переводе студентов в иные образовательные организации высшего образования, а также контролируют соблюдение трудовых прав при сокращении научно -педагогических работников [1].

Современная государственная политика в сфере образования направлена, прежде всего, на модернизацию российского образования. Приоритеты государственной политики в сфере образования определены для каждого уровня образования. В 2014 году Минобрнауки России разработан механизм учета положений профессиональных стандартов при разработке и внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты (постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2014 г. № 928). Подготовлена новая редакция федеральных государственных образовательных стандартов по всем направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры и специальностям высшего образования, предусматривающая требования прямого участия работодателей в разработке и реализации основных профессиональных образовательных программ и устраняющая ограничения по формированию модульных образовательных программ. В целом, федеральные государственные образовательные стандарты дают российским образовательным организациям высшего образования значительную свободу в реформировании образовательных программ под компетентностную идеологию, однако в реальности внедрение современной модели подготовки специалиста требует не только изменения внешних рамок, то есть стандарта, но и тотальной внутренней перестройки всей образовательной модели [1, 3].

В системе высшего образования произошло изменение критериев оценки его качества: усвоение знаний должно сочетаться с высоким уровнем эрудиции, работоспособностью, умением и навыками организации собственной деятельности на основе творческого применения полученных теоретических основ и практических навыков. Именно набор таких характеристик во многом определяет эффективность и результативность работы специалиста. Успешное развитие современных технологий обучения зависит от правильно организованной образовательной среды, которая включает личностный, информационный, профессиональный, социально-средовый и материально-технический компоненты. Качество студента как объекта обучения зависит от его обучаемости (способностей мотивации, скорости мышления, наличия или отсутствия навыков выполнения самостоятельных работ, волевых качеств и др.), от желания и умения работать с техническими средствами. Так же необходимо развивать самостоятельную познавательную деятельность студентов.

В условиях увеличения потоков информации система образования, наряду с традиционными формами, применяющимися в обучении студентов (очная, заочная), в последние годы переходит на современные информационные технологии обучения. Становится доступным дистанционное образование, традиционные лекции включают мультимедийное сопровождение и пр. Важной задачей обучения является развитие творческого отношения к полученным знаниям, самостоятельного мышления.

Освоению учебных предметов способствуют как известные приемы педагогической практики: беседа, ролевые игры, решение ситуационных задач, так и современные формы: написание синквейнов, решение кейсов [4]. Синквейн применяется как метод развития

творческих способностей у студентов. В процессе изучения нового материала написание синквейна позволяет хорошо запомнить и понять конкретное содержание отдельного вопроса, приводит к умению применять полученные знания для решения новой задачи. Кейс-метод или метод анализа конкретных ситуаций позволяет развить у студентов умение определять проблему через анализ данных и принимать взвешенные решения, позволяющие найти ответ. Так же рекомендуются занятия в форме конференций с презентациями докладов по заранее предложенным темам и занятия-дискуссии. При этом формируются умения индивидуальной подготовки, поиска источников информации, отбора материала, оформления доклада, выступления перед аудиторией слушателей. Конференции и дискуссии способствуют развитию личностных и профессиональных качеств, выработке навыков общения, умения донести информацию, заинтересовать выбранной темой, ответить на вопросы после доклада [4].

Для наилучшего усвоения темы у преподавателей есть возможность выбора технологии проведения занятий; это может зависеть от уровня подготовки группы обучающихся, степени сложности материала и др. На одних и тех же практических занятиях могут быть использованы различные методы. Все применяемые технологии позволяют развивать учебно-познавательную деятельность студентов и осваивать программу по дисциплине с учетом требований федерального стандарта.

Литература

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования – М., 2014.

2. Николаева, Н.В. Международное сотрудничество в системе высшего образования 21 века: Россия и Испания // Перспективы развития психологической науки и образования третьего тысячелетия : материалы II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Николаева, К.Г. Борзова – СПб. : Изд-во «НИЦ АРТ», 2014. – С. 5 - 7.

3. Николаева, Н.В. Профессиональная подготовка психологов в системе высшего образования России и Европы // Исследовательские инициативы студенческой молодежи как социальная практика современного профессионального образования. Материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Санкт-Петербург 3 - 5 марта 2015 / под ред. М.Б. Есауловой, Т.В. Шадринной. – СПб.: СПГУТД – НИЦ АРТ, 2015. – 226 с. : ил.

4. Психолого-педагогические аспекты деятельности преподавателя медицинского вуза в условиях непрерывного образования»: Сборник статей / Под редакцией Е.В. Лопановой. – Омск: ООО «Полиграфический центр КАН», 2012. – 112 с.

Bibliography

1. Report of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of the state policy in the sphere of education - M., 2014.

2. Nikolaeva, N.V International cooperation in the higher education system of the 21st century: Russia and Spain // Prospects for the development of psychological science and education of the third millennium: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference / Ed. Ed. NV Nikolaev, KG Borzov - SPb. : Publishing house "SIC ART", 2014. - P. 5 - 7.

3. Nikolaeva, N.V Training of psychologists in the highest Russian and European educational system // The research initiatives of students as a social practice of modern professional education. Proceedings of the III International scientific-practical conference of students, graduate students and professors. St. Petersburg 3 - March 5, 2015 / ed. M.B Esaulova, T.V Shadrinoy.- SPb. : SPGUTD - SIC ART, 2015.- 226 p. : Ill.

4. Psychological and pedagogical aspects of the medical school of the teacher in the conditions of continuous education ": Collection of articles / Edited by E.V Lopanova. - Omsk: ООО "Printing Center of CAS", 2012. - 112 p.

**IV СЕКЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ШКОЛЕ И ВУЗЕ**

ФУНКЦИИ И ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Батрак Андрей Анатольевич, проректор по общим вопросам, Открытый Институт-Высшая профессиональная школа, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена классификация организационной культуры, которая необходима для определения и анализа ее основных типов с целью выявления специфических черт культуры каждой конкретной организации, а также разработки адекватных методов ее совершенствования.

Ключевые слова: культура, организационная культура, поведение человека, этические нормы.

FUNCTIONS AND ELEMENTS OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Batrak Andrey Anatolievich, Vice President for General Affairs Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the classification of the organizational culture, which is necessary to identify and analyze its basic types in order to identify the specific features of the culture of each specific organization, and the development of adequate methods for its improvement.

Key words: culture, organizational culture, human behavior, ethics.

Культура – многослойное образование. Она включает в себя «мир человеческой деятельности», т. е. совокупность артефактов – предметов и результатов человеческой деятельности, искусственно созданных человеком предметов и явлений (созданные им вещи, его мысли, средства и способы действия). Но люди не только практически, но и духовно «обрабатывают» предметы своей деятельности – наделяют свои творения смыслом. Культура является источником придания смысла не только словам и вещам, но и поведению человека.

Организационная культура является результатом многократного взаимодействия работников, их индивидуальных ценностей, убеждений, поиска приемлемых норм поведения, распределения ролей, выработки приемов и методов взаимодействия (эффективной коммуникации). С одной стороны, организационная культура является продуктом человеческих отношений работников предприятия, связанных общей целью, – культура организации складывается из ценностей, убеждений, норм, ролей, установок людей, которые работают в данной организации. С другой стороны, культура находится над людьми – направляет и корректирует поведение людей в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями.

Классификация организационной культуры необходима для определения и анализа ее основных типов с целью выявления специфических черт культуры каждой конкретной организации, а также разработки адекватных методов ее совершенствования.

Классификация организационной культуры должна обладать прикладным характером, предоставляя возможность руководителям организаций определить тип культуры своей фирмы. Тип организационной культуры является одним из показателей ее комплексной оценки, на основании которой формируется стратегия ее формирования и развития.

Классификация может служить в качестве инструмента при проведении сравнительного анализа организационных культур нескольких фирм, или различных подразделений одной фирмы. Такой анализ может оказать помощь в выявлении причин

конфликтов, отсутствия сотрудничества между подразделениями, которые могут быть обусловлены культурными различиями.

Под типом организационной культуры понимается определенная группа культур, объединенных по общему, наиболее существенному признаку, отличающему данный тип от других.

Эдгар Шейн, американский исследователь, выделяет объективную и субъективную культуру¹.

Объективная организационная культура связывается с физическим окружением фирмы: здание, его внешний вид, место расположения, оборудование и мебель, цветовая гамма интерьера, удобства, кафетерии, стоянки для автомобилей и сами автомобили, униформа, информационные стенды.

Субъективная организационная культура включает в себя разделяемые всеми работниками ценности, убеждения, этические нормы, духовные символы (герои организации, истории и мифы о лидерах и самой организации, обряды, язык и стиль общения работников). Субъективная организационная культура создает основу для формирования управленческой культуры, то есть стилей руководства и решения руководителями проблем, их поведения в целом². Это создает различия между схожими на вид организационными культурами.

Известный профессор Лондонской школы бизнеса Чарльз Хэнди определил четыре основных типов организационной культуры: культура Власти, культура Роли, культура Задачи и культура Личности, которые отличаются характером управления организацией³.

Американский исследователь К. Камерон и Р. Куинн считают, что существуют следующие типы организационной культуры: клановая, адхократическая, иерархическая, рыночная⁴.

Организации с клановой культурой фокусируют внимание на гибкости в принятии решений внутри организации, заботе о людях, добром чувстве к потребителям, лидеры – воспитатели. Организация объединяется за счет преданности и традиций. Высокое значение придается моральному климату, сплоченности коллектива. Успех определяется добрым чувством к потребителям и заботе о людях.

Организации с адхократическим типом культуры фокусируют внимание на внешних позициях в сочетании с высокой гибкостью и индивидуальностью подхода к людям. Люди готовы идти на риск, лидеры – новаторы. Связывает организацию преданность экспериментированию и новаторству. Успех означает производства уникальных новых продуктов.

Поощряется личная инициативы и свобода. Иерархическая культура характерна для организаций, которые фокусируют внимание на внутренней поддержке в сочетании с требуемой стабильностью и контролем.

В организациях с иерархической культурой формализованное и структурированное место работы. Лидеры – рационально мыслящие координаторы и организаторы. Организацию объединяют формальные правила и официальная политика. Успех определяется в выполнении календарных графиков, низких затратах. Управление персоналом сосредоточено на гарантии занятости и обеспечением долгосрочной предсказуемости.

Организации с рыночной культурой акцентируют внимание на внешних позициях в сочетании с требуемой стабильностью и контролем. Главной заботой организации является выполнение поставленной задачи и достижение цели. Лидеры – твердые руководители и жесткие конкуренты. Организацию связывает желание побеждать.

¹ Э. Шейн. Организационная культура и лидерство. М. 2014. -102 с.

² Балашов А. П. «Теория организации» - М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2013. -48 с.

³ Чарльз Хэнди. Век абсурдов. М. 2013. 78 с.

⁴ К. Камерон и Р. Куинн. Диагностика корпоративной культуры. М. 2014. 34 с.

Пристальное внимание уделяется репутации и успеху фирмы. Успех определяется долей рынка, степенью проникновения на рынок.

Главное в организациях с культурой, ориентированной на роли, – процедуры, правила, предписанные функции. В центре внимания в организациях с культурой, ориентированной на задачу – выполнение задачи, способность справляться с задачей, новой ситуацией, способность адаптироваться к ней. Главное в организациях с культурой, ориентированной на человека – потенциал человека, работника, его умения. В организациях с культурой, ориентированной на власть акцент делается на росте организации, а значимость работников определяется значимостью, занимаемой ими должности.

По характеру развития можно выделить также «мужские» и «женские» культуры. Мужские культуры обеспечивают связь и адекватную и своевременную реакцию на изменения во внешней среде, производят обмен информацией с нею. Мужские культуры тяготеют к динамичности, постоянному обновлению, стремлению к изменениям. При доминировании мужского начала в культуре организации будут стремиться к постоянному внедрению инноваций, качественным преобразованиям. Женские культуры обеспечивают устойчивое функционирование организации, стремятся к сохранению, упрочению, расширению достигнутых результатов и существующих порядков. При преобладании женской культуры в организации основные усилия управляющего воздействия будут направлены на усиление и сохранение старого. Обе культуры взаимодополняемые и необходимы для нормального функционирования организации, так как в разных условиях различные культуры оказываются более целесообразными.

Голландский исследователь Гирт Хофстед, разделяет организационные культуры по следующим аспектам⁵:

- по степени индивидуализма или коллективизма;
- по степени неприятия неопределенности, то есть степени комфорта сотрудников при необходимости принимать решения, определении будущего;
- по степени мужественности или женственности. Мужественность определяет степень настойчивости, независимости, индивидуального доминирования, поощряемого в организации;
- по дистанции между людьми, имеющими различный статус (дистанции власти), то есть в какой степени члены организации воспринимают статус и социальное положение лиц;
- по степени значимости настойчивости, статуса, бережливости, и незначительности личной стойкости, репутации, уважение традиций, взаимность услуг (Г. Хофстед назвал этот аспект «конфуцианский динамизм»).

Укрупненные признаки и основные типы организационной культуры представлены в Приложении А.

Интровертная организационная культура характеризуется акцентированием внимания на внутренней среде организации (структуре, процессах, ресурсах), на внутренних связях и отношениях фирмы (между подразделениями, работниками). Организации с экстравертной культурой сосредотачивают внимание на внешних связях и отношениях, они направлены во внешнее окружение, активно взаимодействуют с внешней средой.

В организациях с культурой индивидуализма приоритетной ценностью является личный успех каждого работника, личная карьера, для работников характерно совершенствование собственного профессионализма, часто узко специализированного. В организациях с культурой коллективизма можно наблюдать преобладание коллективных решений, приоритет интересов и целей организации над личными интересами работников; в таких организациях высокий «командный дух», сплоченность коллектива, работники идентифицируют себя с организацией.

⁵ Гирт Хофстед. Последствия культуры. СПб. 2015. 79 с.

Важно отметить, что «бюрократическая организационная культура» не является синонимом неэффективной, устаревшей культуры. В определенных условиях и для определенных организаций данный тип культуры может являться предпочтительным.

Известный немецкий социолог, философ, экономист Макс Вебер сформулировал теорию бюрократии, где он определял бюрократическую организацию как наиболее совершенную и эффективную⁶. Причины высокой результативности бюрократического устройства организаций М. Вебер видел в четко определенных и очерченных функциях и обязанностях каждого члена организации; в таких организациях четко распределена власть и полномочия; жесткие обезличенные требования к должности обеспечивают прием на работу только квалифицированных специалистов.

Преимущество бюрократической организации в иерархии, субординации, в том, что управление основывается только на письменных приказах и распоряжениях.

В бюрократических организациях существуют четкие стабильные и простые правила, которые легко и быстро понимаются. За счет этих качеств, по мнению М. Вебера, достигается максимальная эффективность организации, уменьшение трений в коллективе, снижения затрат материальных и человеческих ресурсов. Главная положительная черта бюрократии – ее полная обезличенность.

Бюрократический тип организационной культуры имеет свои положительные черты, и в некоторых случаях оправдан (например, при необходимости установления более жесткого контроля, упорядочения деятельности организации, при недостаточно высоко квалифицированном персонале, в крупных организациях с линейно-функциональной организационной структурой).

В различных странах с разными национальными культурами сложились определенные модели управления организациями. Традиционно выделяют американский и японский стиль управления. Однако идеология управления российскими организациями тоже имеет собственные характерные черты. Характеристика организационных культур как идеологии управления во взаимосвязи с национальными чертами представлено в Приложении Б.

Во многом на организационную культуру оказывает влияние доминирующая в данном географическом регионе религия и отношение к ней индивида (наибольшее влияние в мусульманских и др. восточных культурах).

Деловые партнеры по-разному влияют на организационную культуру. Особенности и специфика ведения бизнеса в современных условиях формируют новую культуру взаимоотношений с поставщиками сырья, материалов, оборудования, комплектующих, основанную на доверии, положительной репутации. Это связано с необходимостью точных и своевременных поставок в нужных для бесперебойного производства объемах.

Влияние поставщиков трудовых ресурсов на организационную культуру проявляется в том, насколько она может быть воспринята персоналом. Если на рынке труда преобладают низкоквалифицированные кадры, то, в условиях дефицита работников высокой квалификации и образования, будет сложно ориентировать персонал на проведение исследований, разработок, генерирование идей, творческий подход. Еще одно направление влияния данного фактора лежит в области тех социальных гарантий, которые может предоставить организация, в условиях труда, культуры организации трудового процесса. Люди будут стремиться работать в той фирме, в которой организационная культура ориентирована на заботу о своих работниках.

Современный потребитель диктует условия на рынке. Поэтому, в условиях производства широкого спектра товаров и услуг, схожих по своим потребительским свойствам и уровню качества, все большую значимость приобретает разработка фирменного стиля, создание собственной торговой марки и др. способы привлечения потребителей.

⁶ Макс Вебер «Методология социальных наук». СПб. 2012. -23 с.

Современная ситуация требует создания новой культуры отношений с банками и другими финансовыми институтами для возможности получения кредита, страхования сделок, проведения расчетов с поставщиками и потребителями, а также предоставления социальных гарантий персоналу.

Особенности современных экономических условий формируют и новые условия и способы конкуренции. Если раньше можно было достичь значительных конкурентных преимуществ за счет повышения качества продукции, совершенствования производственного процесса, то сегодня это достигается за счет широко известной, легко узнаваемой торговой марки, фирменного стиля, высокой степени доверия со стороны потребителей и партнеров, эффективной связи с общественностью. Кроме того, в условиях быстро меняющейся внешней среды более необходимо производить товар (конечный или технологию), позволяющий быстро перестроить производство под новые условия. А это осуществимо только в случае, если персонал организации подходит творчески к работе, проводятся исследования и разработки, постоянно внедряются инновации⁷.

Для акционерных обществ одним из важнейших моментов их производственно-хозяйственной деятельности является связь с акционерами.

В современных условиях организационная культура фирмы должна быть ориентирована на повышенное внимание к акционерам, особенно миноритарным. Влияние собственников на организационную культуру проявляется в их точках зрения, позициях по отношению к ней. Влияние инвесторов на организационную культуру заключается в том, что денежные средства будут вкладываться в организацию, которая не замешана в скандалах, у которой положительная репутация, к которой существует доверие. При формировании организационной культуры следует это учитывать, чем будет создан благоприятный инвестиционный климат в организации.

Законодательные акты прямо или косвенно регламентируют определенные положения организационной культуры. Например, в области требований к организации труда, обеспечения питания и мест отдыха, требований к внешнему виду, возможных санкций и поощрений.

Положения организационной культуры должны быть законными. Международная политическая, экономическая, социальная ситуация оказывает влияние на организационную культуру путем формирования общих направлений и тенденций развития организаций (например, глобализация, информационная экономика), а также установления общечеловеческих ценностей.

Внутренняя политическая, экономическая, социальная ситуации определяют уровень жизни населения, специфику условий функционирования организаций в данной стране; в рамках государственного управления даются основные идеологические установки, сказывающиеся и на экономической политике. Все это оказывает влияние на организационную культуру путем формирования ценностных ориентаций, определенной степени социальной защищенности работников, уровня социальной ответственности организации перед обществом.

Изменившийся характер научно-технического прогресса – от технической направленности к геной инженерии, биотехнологиям, информационным технологиям и телекоммуникациям вынуждает организации также смещать акцент в своей производственно-хозяйственной деятельности. О низком уровне организационной культуры сегодня свидетельствует не только использование физически и морально устаревшего оборудования в производственном процессе, но и морально устаревших методов организации производства, управления персоналом, организации управления предприятием (линейно-функциональные жесткие структуры управления, ограниченные обязанности отделов кадров).

⁷ Моргунов Е. Организационная культура: единство или множественность / Е. Моргунов // Управление персоналом. М. 2010. -12 с.

Среди основных факторов внутренней среды, оказывающих влияние на организационную культуру, можно выделить следующие:

- Личность создателя (основателя) организации;
- Временной период существования организации на рынке (стадия жизненного цикла);
- Размер организации;
- Сфера деятельности организации;
- Уровень образования и квалификации работников;
- Располагаемые ресурсы;
- Технология.

Влияние личности создателя (основателя) организации на организационную культуру проявляется в том, что его основные убеждения, мировоззрение, идеалы передадутся его сотрудникам и всей организации, и впоследствии будут транслироваться через поколения работающих. Так, О. Тихомирова ссылается на Э. Шейна который считает, что основатель организации «навязывает» ей свои представления о целях, средствах их достижения, ценностях, обусловленных его личностью, собственной культурой.

Любая организация может быть охарактеризована определенной продолжительностью своего существования на рынке – стадией жизненного цикла. Переход организации от одной стадии жизненного цикла к другой сопровождается неизбежным изменением ее культуры. Характеристика организационной культуры на различных стадиях жизненного цикла организации представлены в Приложении В.

На разных стадиях развития организации возникают разные возможности и механизм для изменения организационной культуры.

В зависимости от стадии жизненного цикла организации ее культура изменяется от гибкой, неформальной к коллективной, семейственной, а затем – к формальным отношениям, к ужесточению контроля; на следующем этапе происходит смещение центра внимания с контроля собственных процессов на потребителя, рынок.

Размер организации также влияет на организационную культуру. Так, для малых, средних и крупных предприятий могут различаться приоритетные цели (например, завоевание рынка, расширение, или удержание доли рынка).

Своей спецификой обладают внешние и внутренние связи и отношения. Для крупных предприятий важное место занимает вопрос объединения персонала, иерархии управления, культурной адаптации новых работников⁸.

Литература

1. Аксакова Н.В. Организационная культура корпоративных стандартов: понятие, структура, особенности /Н.В. Аксакова //Управление персоналом. СПб. 2012. -44 с.
2. Антопольская Т. Организационная культура вуза в теории, социальных представлениях студентов и технологии обучения / Т. Антопольская // Alma mater. М. 2015. -34 с.
3. Балашов А. П. «Теория организации» - Москва: Вузовский учебник, Инфра-М, 2016. -67 с.
4. Блохина С.В. Организационная культура в качестве путеводителя по компании / С.В. Блохина //Делопроизводство и документооборот на предприятии. М. 2012. -34 с.
5. Борискин В.В. Совершенствование организационной культуры компании как один из факторов повышения эффективности ее работы / В.В Борискин, В.У. Сидорова // Управление корпоративной культурой. М. 2011. 55 с.
6. Виханский О.С. Организационная культура /О. С. Виханский, А. Н. Наумов. – М.: Экономист. 2013. – 532 с.

Bibliography

1. Aksakova N.V. Organizational culture of corporate standards: the concept, structure, features /N.V. Aksakov // Personnel Management. SPb. 2012. -44 p.
2. Antopolskaya T. The organizational culture of the university in the theory of social representations of students and teaching technologies / T. Antopol // Alma mater. M., 2015. -34 p.
3. Balashov A.P. "Organization Theory" - Moscow: University textbook, Infra-M, 2016 -67 p.
4. Blokhina S.V. Organizational culture as a guide for companies / SV Blokhin // Records management and workflow in the enterprise. M., 2012. -34 p.

⁸ Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. - СПб: Питер, 2008 – 148 с.

5. Boriskin V.V. Improving the company's organizational culture as a factor in increasing the efficiency of its work / VV Boriskin, V.U. Sidorov // Managing corporate culture. M., 2011. 55 p.

6. Vikhansky O.S. Organizational culture / O. S. Vikhansky, AN Naumov. - M.: The Economist. 2013. - 532 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Гончар С.Н., канд. пс.н., доцент кафедры психологии, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Клименко И.В., канд. пс.н., начальник отдела психологического сопровождения и профориентационной работы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Аннотация: в статье рассматривается значимость формирования профессионально-педагогической культуры молодого преподавателя ВПО и СПО. Представлена структура профессиональной культуры преподавателя, которая включает пять взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Предложен разработанный и апробированный тренинг, способствующий развитию мотивационно-ценностной направленности молодых преподавателей СПО, ВПО, личностных и профессионально важных качеств преподавателя, способствующих успешному формированию их профессионально-педагогической культуры.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая культура педагога, мотивационно-ценностный компонент, технологический (методологический) компонент, личностно-творческий компонент, коммуникативный компонент, психологический компонент.

FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE OF TEACHERS

Gonchar S.N., candidate of psychological sciences, associate professor of psychology, Dnestr state university of T.G.Shevchenko

Klimenko I.V., candidate of psychological sciences, head of department of psychological maintenance and professional orientation work of the Dnestr state university of T. G. Shevchenko

Annotation: in article the importance of forming of professional and pedagogical culture of the young teacher of VPO and SPO is considered. The structure of professional culture of the teacher which includes five interconnected and interdependent components is provided. The developed and approved training promoting development of a motivational and valuable orientation of young teachers of SPO, VPO, the personal and professionally important qualities of the teacher promoting successful forming of their professional and pedagogical culture is offered.

Keywords: professional-pedagogical culture of the teacher, motivational-value component, technological (methodological) component, personal-creative component, communicative component, psychological component.

Развитие профессиональной школы в современном обществе невозможно без осознания роли культуры и образования, личностной и профессиональной самореализации, как преподавателя, так и студента. Характерные изменения, наблюдаемые во всех сферах жизнедеятельности человека, активное освоение культурных ценностей объективно требуют превращения суза и вуза в места создания и воспроизводства профессионально-педагогической культуры. Все происходящие в системе образования перемены обязательно касаются и преподавателя, и педагога, и ученого как носителей научного знания, культурно-педагогического опыта общества. В общей и профессиональной культуре преподавателя проявляется его социокультурный,

интеллектуальный, нравственный потенциал. Результаты теоретического анализа материалов по данной тематике показали, что имеющиеся научно-педагогические исследования, а также передовой педагогический опыт приводят лишь к частичным усовершенствованиям профессионально-педагогической культуры, в то время как в своей принципиальной основе она остается неизменной. На наш взгляд, это объясняется недостаточным осознанием и теоретической неразработанностью самой сути профессионально-педагогической культуры преподавателя вуза (суза), как одного из основного фактора формирования личности специалиста, недооценкой преобразований в содержании, технологии и результатах учебно-воспитательного процесса в образовательном пространстве в современных инновационных условиях.

Возрастающие требования к уровню общекультурной и специальной подготовки выпускников вузов (сузов); смена общеобразовательных парадигм; подготовка будущих специалистов к профессиональному, компетентному вхождению в рынок труда обуславливают необходимость повышения профессионально-педагогической культуры преподавателя профессиональной школы.

По нашему мнению, на сегодняшний день для обеспечения профессионализма и компетентности будущих специалистов педагогическая подготовка преподавателей вузов (сузов) в рамках традиционной образовательной системы оказалась малоэффективной. Сложившаяся ситуация привела к возникновению противоречия в профессиональной школе между требованиями, предъявляемыми обществом к уровню подготовки специалистов в новых социально-экономических условиях, и уровнем профессионально-педагогической культуры преподавателей, осуществляющих подготовку специалистов нового типа. Это породило множество проблем, связанных с определением содержания психолого-педагогической подготовки преподавателя вуза (суза), выявлением возможностей повышения профессионально-педагогической культуры, разработкой теоретических основ, а также условий и механизмов развития профессионально-педагогической культуры преподавателя ВПО и СПО.

Профессиональную культуру преподавателя СПО, ВПО мы понимаем как интегративное качество личности педагога-профессионала, условие и предпосылку эффективной педагогической деятельности, обобщенный показатель профессиональной компетентности преподавателя, цель профессионального самосовершенствования в непрерывном образовательном процессе [1].

Однако, выявленные характеристики профессионально-педагогической культуры разобщены. Нет единого основания в выделении структурных и функциональных компонентов. Это определяет необходимость разработки и обоснования теоретических основ построения модели формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы (и СПО).

Профессиональную культуру преподавателя СПО, ВПО на основании теоретического анализа можно представить в виде структуры, которая включает пять взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: мотивационно-ценностного, технологического (методологического), личностно-творческого, коммуникативного и психологического.

Мотивационно-ценностный компонент представлен совокупностью профессионально-педагогических ценностей как устойчивых ориентиров. Мотивационно-ценностная позиция основывается на нравственной ответственности преподавателя и его мировоззрении. В связи с этим выделяется мотивация на саморазвитие, самоэффективность, непрерывное образование, развитие учащихся и т.п.

Технологический (методологический) компонент включает способы профессиональной деятельности преподавателя в единстве целей, средств и результатов, т.е. технологии этой деятельности. Она выражается в умении осознавать, формулировать и созидательно решать профессиональные задачи; навыках проектирования педагогического процесса; способности к осуществлению методической рефлексии; потребности в научных знаниях,

а также определяет инновационный характер мышления преподавателя и активность его педагогической деятельности.

Личностно-творческий компонент отражает механизм овладения профессионально-педагогической культурой. Процесс присвоения ценностей педагогической культуры преподавателем происходит на личностном уровне. Он творчески интерпретирует ту или иную теорию, концепцию, и этим реализует свои творческие способности, становится сотворцом определенных ценностей. Именно сформированный личностный компонент является основой самоэффективности преподавателя.

Коммуникативный компонент включает профессионально-личностные свойства личности преподавателя, которые обеспечивают продуктивность педагогического взаимодействия: потребность в диалогическом общении с учащимися; коммуникативные умения и навыки; конструктивное разрешение межличностных противоречий; положительное эмоциональное самочувствие до, во время и после общения; гуманизм и демократизм общения; этику и эстетику общения.

Психологический компонент включает психологические знания преподавателя, которые являются основой правильного понимания самого себя, совершенствования взаимоотношений с другими людьми, осторожного отношения к внутреннему миру другого, формирования соответствующей мотивации и т.д. Главная цель психологической образованности преподавателей – способствование его профессиональной пригодности и личностному росту.

Критерии профессионально-педагогической культуры определяются исходя из толкования культуры как процесса и результата творческого освоения и создания педагогических ценностей, системного понимания культуры и исходя из этого выделения ее структурных компонентов, технологий при профессионально-творческой самореализации личности преподавателя в процессе непрерывного образования [3].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие критерии профессионально-педагогической культуры преподавателя как интегративной характеристики его личности:

1. степень сформированности мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность;
2. степень овладения современными образовательными технологиями;
3. степень творческой самореализации в профессиональной деятельности;
4. сформированность профессионально-личностных свойств личности, обеспечивающих продуктивность педагогического взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса;
5. адекватная самооценка профессиональных и личностных качеств, сформированность навыков рефлексии.

Вслед за И.Ф.Исаевым, мы выделяем следующие уровни сформированности профессионально-педагогической культуры: адаптивный, репродуктивный, эвристический, креативный.

Адаптивный уровень профессионально-педагогической культуры характеризуется неустойчивым отношением преподавателя к педагогической реальности. Противоречия в формировании мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность. Педагогическая деятельность строится без использования творчества, по заранее отработанной схеме. Преподаватели, находящиеся на этом уровне, не проявляют активности в плане профессионально-педагогического самосовершенствования, самоэффективности. Стремление к непрерывному профессиональному образованию несистематично.

Репродуктивный уровень предполагает склонность к устойчивому мотивационно-ценностному отношению к педагогической реальности: педагог роль психолого-педагогических знаний оценивает более высоко, стремится к установлению субъект-субъектных отношений между участниками педагогического процесса. При данном уровне развития профессионально-педагогической культуры преподавателем более

успешно решаются конструктивно-прогностические задачи. Он осознает необходимость непрерывного образования для саморазвития и самоэффективности.

Эвристический уровень проявления профессионально-педагогической культуры характеризуется целенаправленностью, устойчивостью путей и способов профессиональной деятельности. На данном уровне профессионально-педагогической культуры происходят изменения в структуре мотивационно-ценностного и технологического компонентов; проявляются умения решать профессиональные задачи творчески и нестандартно. Деятельность регулярно рефлексивируется. Профессиональная деятельность преподавателей связана с постоянным поиском и стремлением к саморазвитию в непрерывном образовательном процессе.

Креативный уровень характеризуется высокой степенью результативности профессиональной деятельности, мобильностью психолого-педагогических знаний, утверждением отношений сотрудничества и сотворчества со студентами и коллегами. Специалист проявляет высокий уровень сформированности мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность. Способствуют решению педагогических задач в деятельности преподавателя импровизация, интуиция, воображение. Преподаватель в данной ситуации является инициатором непрерывного профессионального образования, с удовольствием делится своим опытом и активно перенимает опыт коллег, его отличает стремление к самосовершенствованию и самоэффективности [4].

Таким образом, для понимания сущности профессионально-педагогической культуры необходимо иметь в виду следующие методологические предпосылки:

- профессионально-педагогическая культура является интегративным качеством личности педагога-профессионала, условием и предпосылкой эффективной педагогической деятельности;

- профессионально-педагогическая культура можно рассматривать как обобщенный показатель профессиональной компетентности преподавателя, цель профессионального самосовершенствования в непрерывном образовательном процессе;

- профессионально-педагогическая культура представляет собой специфическое проектирование общей культуры в сфере педагогической деятельности;

- профессионально-педагогическая культура - это системное, интегративное образование, которое включает в себя ряд структурных компонентов и имеющее собственную организацию, избирательно взаимодействующее с окружающей средой и обладающее интегративным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей;

- особенности формирования и реализации профессионально-педагогической культуры преподавателя определяются индивидуально-творческими, психофизиологическими и возрастными характеристиками, а также накопившимся социально-педагогическим опытом [4].

В контексте непрерывного профессионального образования одной из значимых задач в деятельности психологической службы вуза (суза) является психологическое сопровождение процесса профессионального становления молодых педагогов.

С этой целью был разработан и внедрен в практику работы отдела психологического сопровождения и профориентационной работы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко тренинг, направленный на развитие мотивационно-ценностной направленности молодых преподавателей СПО, ВПО, их личностных и профессионально важных качеств, способствующих успешному формированию профессионально-педагогической культуры. Данный тренинг обеспечивает целенаправленную интеграцию в жизненные планы преподавателя программы его профессионального саморазвития на начальном этапе его профессионального становления [5]. За основу нами был взят курс «Жизненная навигация», разработанный профессором А.С. Огневым [6-18].

В тренинге используются многообразные средства активизации профессионального становления преподавателей вуза (суза) на начальном этапе профессионального становления для решения задач: понимания своего профессионального Я (целей, мотивов, ценностей, профессиональной позиции), принятия себя в профессии, управления собой в профессиональных ситуациях, и в целом своим профессиональным развитием, развитие навыков позитивного разрешения проблем, а также повышение профессионально-педагогической культуры.

Одним из способов реализации субъектно-деятельностного подхода в решении разнообразных проблем (личностных, профессиональных) молодых преподавателей является создание условий для достижения профессиональной идентичности, повышения жизнестойкости, самоэффективности, развития профессиональной компетентности. В рамках тренинга ведется работа над созданием образа успешного профессионального будущего, с осознанием своих мотивов профессионального выбора, ценностей и целей, с обнаружением и актуализацией своих профессиональных ресурсов, защитой образа желаемого профессионального будущего, корректировкой его реальностью. Предлагаемый тренинг обеспечивает формирование у молодых преподавателей профессионально-педагогической культуры. Групповые тренинговые занятия побуждают преподавателя к принятию на себя ответственности за подготовку студентов к будущей работе, за свой профессиональный успех и за свое жизненное благополучие.

Цель: - развитие профессионально-педагогической культуры преподавателя ВПО, СПО;

- формирование умений и развитие навыков практического применения знаний о закономерностях развития личности в ходе профессионального становления и реализации жизненных планов в процессе непрерывного образования;

- выработка каждым участником (преподавателем) своего профессионального стиля, осознание своих профессиональных возможностей, определение путей профессионального роста;

- формирование психологической долговременной готовности к инновационной деятельности;

- преднамеренное изменение мотивационно-ценностной направленности личности преподавателя на профессиональную деятельность, через приобретение, анализ и переоценку собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия;

- оказание психологической поддержки молодым педагогам в период адаптации к работе в вузе [5];

- развитие средствами жизненной навигации у молодых педагогов навыков самоорганизации [6].

Реализация данного тренинга показала, что в ходе проведения групповых занятий с молодыми преподавателями ВПО и СПО:

- развиваются способности видеть перспективу своей будущей профессиональной деятельности, осознаются жизненные планы в процессе непрерывного образования личности;

- происходит воздействие на личность преподавателя с целью осознания и принятия его профессиональных ценностных ориентаций;

- происходит содействие формированию и развитию установок на самопознание и саморазвитие;

- происходит содействие личностному и профессиональному росту, самоэффективности в деятельности и общении;

- формируется адекватная самооценка и мотивация достижения;

- совершенствуются коммуникативные навыки, активное самосознание и навыки волевой саморегуляции;

- самоанализ способствует развитию навыков и умений, необходимых для преодоления трудностей в процессе профессиональной деятельности в вузе;

- осваиваются способы рационального планирования и самоорганизации жизнедеятельности.

Таким образом, профессиональная культура преподавателя ВПО, СПО выступает:

- интегративным качеством личности педагога-профессионала;
- целью профессионального и личностного самосовершенствования в непрерывном образовательном процессе;
- условием и предпосылкой эффективной педагогической деятельности;
- мерой и способом творческой самореализации личности педагога в разнообразных видах педагогической деятельности и общения, направленной на освоение, передачу и создание педагогических ценностей и технологий.

Литература

1. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Вопросы проблемного обучения в трудах Д.Т. Турсунова// Наука и образование Южного Казахстана. Серия «Педагогические науки». - Шымкент. 2006. № 4 (53). С. 32-36.
3. Грунт Е. В., Лымарь А. Н. Факторы формирования профессиональной культуры педагогов высшей школы // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XI международной конференции. Екатеринбург, 2008. С. 178-181.
4. Исаев И. Ф., Кан-Калик В. А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. - М., 1990.;
5. Клименко И.В., Гончар С.Н. Ступени профессионального становления в контексте непрерывного образования. (для молодых преподавателей ВПО, СПО. Часть 2) / Сост. Клименко И.В., Гончар С.Н. – Типар, Тирасполь, 2016. - 92 с.
6. Огнев А.С., Лихачева Э.В. О развитии средствами жизненной навигации навыков самоорганизации личности как одной из общекультурных компетенций// Актуальные задачи современной науки и образования: теоретические и прикладные аспекты Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 34-35.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Жизненный успех в понимании студенческой молодежи. / В сборнике: Теория и методика обучения и воспитания в России и за рубежом Сборник материалов международной научной конференции. под редакцией Е.Д. Нелуновой. 2014. С. 75-81.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Построение индивидуальных образовательных траекторий, ориентированных на будущий успех студентов. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 111-115.
9. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования. // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 51-67.
10. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Развитие субъектного потенциала личности как условие повышения конкурентоспособности студентов вуза. // Вестник воронежского государственного технического университета. 2013. Т.9. №5-2. С.181-183.
11. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез как основа управления процессом формирования и развития универсальных компетенций. // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 2 (18). С. 93-113.
12. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути. // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2013. №1. С. 234-239.
13. Огнев А.С., Гончар С.Н. Позитивная психология в системе непрерывного профессионального образования. // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2 (2). С. 85-90.
14. Огнев А.С., Гончар С.Н. Психологические механизмы позитивного разрешения проблем. // European Social Science Journal. - 2013. № 11-2 (38). С. 291-301.
15. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Оптимизация процедуры оценки субъектного потенциала личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-2. С. 375-377.
16. Цыгина О.Д., Огнев А.С., Дурнева Е.Е. Профессиональное самоопределение как элемент жизненной навигации. // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 10-1. С. 58-60.
17. Цыгина О.Д., Огнев А.С. Проблема самоопределения студентов вузов. // Международный журнал экспериментального образования. 2013. №8. С.60-64.
18. Likhacheva E.V., Ognev A.S., Kazakov K.A. Hardiness and purposes of modern russian students // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т.6. № 6. С. 795-798.

Bibliography

1. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. Rostov-on-don, 2000.
2. Issues of problem-based learning in the writings of D. T. Tursunova// Science and education in South Kazakhstan. Series "Pedagogical Sciences". - Shymkent. 2006. No. 4 (53). P. 32-36.
3. Soil E.V., Lymar A N. Factors of formation of professional culture of teachers in higher education // Culture, personality, society in modern world: methodology, experience of empirical research. Materials of the XI international conference. Yekaterinburg, 2008. P. 178-181.

4. Isaev I.F., Kan-Kalik V.A., Nikandrov N. D. Pedagogical creativity. - M., 1990.;
5. Klimenko I.V., Gonchar S.N. Stages of professional development in the context of lifelong education. (for young teachers VPO, SPO. Part 2) / Comp. Klimenko I. V., Gonchar S. N. – Tipar, Tiraspol, 2016. - 92 p.
6. Ognev A.S., Likhacheva E.V. development means life-navigation skills of self-organization of personality as one of the common cultural competences// Actual problems of modern science and education: theoretical and applied aspects of the Collection of scientific works on materials of the International scientific-practical conference. 2015. S. 34-35.
7. Ognev A.S., Likhacheva E.V. success in Life in understanding students. / In the book: Theory and methodology of training and education in Russia and abroad, the Collection of materials of international scientific conference. edited by E.D. Neonovoy. 2014. S. 75-81.
8. Ognev A.S., Likhacheva E.V. Construction of individual educational trajectories, focused on the future success of students. // Humanitarian Bulletin of TSPU them. L. N. Tolstoy. 2014. № 3 (11). S. 111-115.
9. Ognev A.S., Likhachev E.V. implementation of positive-oriented subjectivity Genesis in higher education system. / Psychology. Journal of higher school of Economics. 2014. T. 11. No. 2. P. 51-67.
10. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Sidorenko M.G., Kazakov K.A. The Development of subjective capacities of the individual as a condition of increase of competitiveness of University students. // Herald of the Voronezh state technical University. 2013. T. 9. No. 5-2. S. 181-183.
11. Ognev A. S., Likhacheva E.V. subjectivity Genesis as a basis of management of process of formation and development of universal competences. // Managing education: theory and practice. 2015. No. 2 (18). P. 93-113.
12. Ognev A. S., Likhacheva E. V. subjectivity Genesis life path. // Actual problems and prospects of development of modern psychology. 2013. No. 1. P. 234-239.
13. Ognev A. S., Potter S.N. Positive psychology in the system of continuous professional education. // Lifelong education: the XXI century. 2013. No. 2 (2). S. 85-90.
14. Ognev A.S., Potter S N. Psychological mechanisms of positive solutions to problems. // European Social Science Journal. - 2013. № 11-2 (38). P. 291-301.
15. Ognev A.S., Likhacheva E.V. Optimization of procedures for evaluation of the subjective potential of personality // the international journal of applied and fundamental research. 2015. No. 8-2. P. 375-377.
16. Zygina O.D., Ognev A.S., Durneva E.E. Professional self-determination as an element of life navigation. // International journal of experimental education. 2013. No. 10-1. P. 58-60.
17. Zygina O.D., Ognev, A.S. The Problem of self-determination of University students. // International journal of experimental education. 2013. No. 8. P. 60-64.
18. Likhacheva E.V., Ognev A.S., Kazakov K..A. Hardiness and purposes of modernrussian students // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 6. No. 6. P. 795-798.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОГРАММА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ «ТРОПИНКА К СВОЕМУ Я»

Сизова И.В., к.пед.н., Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение начальная школа-детский сад № 696 Приморского района, г. Санкт-Петербург.

Аннотация. Целью психологического сопровождения по ФГОС является создание социально – психологических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения. Внеурочная деятельность является одним из таких условий.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, внеурочная деятельность, сопровождение.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN ELEMENTARY SCHOOL: PROGRAM ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN "THE PATH TO THE ITS I"

Sizova I., PhD, the State budget educational institution Elementary School-kindergarten №696 of the Primorsky district of St. Petersburg

Annotation. The purpose of psychological support of GEF is to provide socio - psychological conditions for the development of students' personalities and their successful training. After-hour activity is one such condition.

Keywords: an extra children's education, extracurricular activities, support.

Кружок «Тропинка к собственному Я» - это комплекс психологических занятий в начальной школе направленных на формирование и сохранение психологического здоровья младших школьников, т.к. способствует развитию интереса ребёнка к познанию

собственных возможностей, учит находить пути и способы преодоления трудностей, способствует установлению атмосферы, благоприятной для развития школьника.

Рабочая программа разработана на основе программы формирования психологического здоровья младших школьников «Тропинка к своему Я» кандидата психологических наук О.В. Хухлаевой (Уроки психологии в начальной школе).

Отличительными особенностями программы является то, что она способствует достижению личностных и метапредметных результатов учеником начальной школы. Для успешной реализации используются групповые занятия, по 14-16 человек.

Индивидуальные занятия необходимы тоже для отработки важных моментов поведения и деятельности ребёнка, которые по тем или иным причинам он не усвоил в группе.

Методы используемые на занятиях: Игровые методы, Арт -терапия, Сказкотерапия, Создание личного портфолио занятий с продуктами деятельности, Работа в рабочих тетрадах для учащихся начальной школы «Тропинка к собственному Я». Формы психологического контроля: входная, итоговая диагностика.

Метапредметными результатами изучения курса является формирование универсальных учебных действий (УУД).

1 класс

Регулятивные УУД: 1. овладевать навыками самоконтроля в общении со сверстниками и взрослыми; 2. извлекать с помощью учителя необходимую информацию из литературного текста, 3. определять и формулировать цель деятельности на занятии с помощью учителя, 4. учиться осознавать свои трудности и стремиться к их преодолению, 5. строить речевое высказывание в устной форме.

Познавательные УУД: 1. уметь распознавать и описывать свои чувства и чувства других людей с помощью учителя, 2. учиться исследовать свои качества и свои особенности, 3. учиться рассуждать, строить логические умозаключения с помощью учителя, 4. учиться наблюдать, моделировать ситуацию с помощью учителя.

Коммуникативные УУД: 1. учиться доверительно и открыто говорить о своих чувствах, 2. учиться работать в паре и в группе, 3. выполнять различные роли, 4. слушать и понимать речь других ребят, 5. осознавать особенности позиции ученика и учиться вести себя в соответствии с этой позицией.

2 класс

Регулятивные УУД: 1. учиться отреагировать свои чувства в отношении учителя и одноклассников, 2. учиться прогнозировать последствия своих поступков, 3. определять и формулировать цель в совместной работе с помощью учителя, 4. учиться высказывать своё предположение в ходе работы с различными источниками информации, 5. строить речевое высказывание в устной форме.

Познавательные УУД: 1. находить ответы на вопросы в различных источниках информации (текст, рисунок, фото), 2. делать выводы в результате совместной работы в группе, 3. учиться графически оформлять изучаемый материал, 4. моделировать различные жизненные и учебные ситуации, 5. усваивать разные способы запоминания информации.

Коммуникативные УУД: 1. учиться позитивно, проявлять себя в общении, 2. учиться договариваться и приходить к общему решению, 3. учиться понимать эмоции и поступки других людей, 4. овладевать способами позитивного разрешения конфликтов.

3 - 4 класс

Регулятивные УУД: 1. осознавать свои телесные ощущения, связанные с напряжением и расслаблением, 2. извлекать необходимую информацию из текста, 3. определять и формулировать цель в совместной работе, 4. учиться делать осознанный выбор в сложных ситуациях, 5. осознавать свою долю ответственности за всё, что с ним происходит, 6. реалистично строить свои взаимоотношения друг с другом и взрослыми, 7. планировать

цели и пути самоизменения с помощью взрослого, 8. соотносить результат с целью и оценивать его.

Познавательные УУД: 1. планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей, 2. наблюдать, сравнивать по признакам, сопоставлять, 3. обогатить представление о собственных возможностях и способностях, 4. учиться наблюдать и осознавать происходящие в самом себе изменения, 5. оценивать правильность выполнения действий и корректировать при необходимости, 6. учиться моделировать новый образ на основе личного жизненного опыта, 7. находить ответы на вопросы в тексте, перерабатывать информацию, 8. адекватно воспринимать оценку учителя.

Коммуникативные УУД: 1. ориентироваться на позицию партнёра в общении и взаимодействии, 2. учиться контролировать свою речь и поступки, 3. учиться толерантному отношению к другому мнению, 4. учиться самостоятельно решать проблемы в общении, 5. осознавать необходимость признания и уважения прав других людей, 6. формулировать своё собственное мнение и позицию. 7. учиться грамотно, задавать вопросы и участвовать в диалоге.

Литература

1. Вачков И.В. Групповые методы в работе школьного психолога. - М., 2006.
2. Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я. Уроки психологии в начальной школе (1-4).- М., 2014г
3. Федеральный государственный стандарт начального общего образования

Bibliography

1. Vachkov I.V Group methods in the work of the school psychologist. - М., 2006.
2. Khukhlaeva O.V The path to your Ya psychology lessons in elementary school (1-4) .- М., 2014
3. Federal Government Standard Primary Education

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ

Меджидова К.О.- к.п.н., доцент кафедры общей и социальной психологии Дагестанского государственного университета

Аннотация: в статье раскрыты понятие мотивации и ее сущность, предложен анализ теорий мотиваций и раскрыто значение мотивации в сфере образования.

Ключевые слова: мотив, мотивация, теории мотивации.

THE ESSENCE AND THE MAIN THEORIES OF MOTIVATION

Medzhidova K.O. - K. PS.N., associate Professor of General and social psychology of the Dagestan state University

Abstract: the article reveals the concept of motivation and its nature, the proposed analysis of the theories of motivation and reveals the importance of motivation in education.

Key words: motive, motivation, theories of motivation.

Феномен мотивации является одним из наиболее разработанных явлений, изучаемых в русле общепсихологического, психолого-педагогического, социально-психологического, экономического и социологического знания. Несмотря на разнообразие подходов, большинством авторов мотивация понимается как совокупность или система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека.

Понятие мотивации прочно вошло в терминологию психологов, социологов, экономистов и управленцев. Очевидным является тот факт, что изучение мотивации с психологической, социологической, экономической или управленческой точек зрения имеет не только свои особенности, но и общую канву размышлений.

В целом все определения мотивации можно свести к двум основным группам.

В первой она рассматривается со структурных позиций как совокупность факторов и мотивов. Типичным при данном подходе может быть определение мотивации как

совокупности внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, придают ей направленность, ориентированную на достижение определенных целей [1].

Второе направление рассматривает мотивацию как динамичное образование, как процесс. Например, Е.П. Ильин предлагает рассматривать мотивацию как динамический процесс формирования мотивов. Однако типичным определением мотивации является следующее: мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения целей и целей организации. И всё-таки данные подходы дополняют друг друга. В целом же, подходы к исследованию мотивации могут быть дифференцированы на психологические, социологические и экономические.

В данном исследовании сосредоточим свое внимание на психологическом подходе к изучению понятия и сущности мотивации.

Основанием для любого психологического исследования является анализ психики человека, его индивидуальные различия. При этом психологическая наука обычно не учитывает специфики социальных вопросов, исторических особенностей или экономической подоплеку предмета исследования. В рамках психологического подхода выдержано наибольшее количество современных трудов по исследованию процесса мотивации. Все основные теории психологии, так или иначе, затрагивают аспект мотивирования индивида. Так, в качестве элемента системы отношений личности к действительности мотивацию рассматривает В.Н. Мясищев в теории отношений. Основоположник теории установки Д.Н. Узнадзе видит в мотивации как элемент целостного субъекта, установленного к действительности определенным образом. Автор теории деятельности А.Н. Леонтьев представляет мотивацию элементом в структуре предметной деятельности. Результаты исследований вышеперечисленных ученых и ряда других специалистов-психологов послужили основой для социологического подхода к изучению проблем мотивирования. Особенно полезными результаты психологических разработок для социологов оказались в таких вопросах как удовлетворенность трудом, отношение к труду, мотивы труда в разных социальных группах и т.д. Поэтому в рамках теории мотивации и методологии ее измерения психологический подход может рассматриваться как составная часть социологического [2].

Психологические методы изучения мотивации основаны на применении различных экспериментальных методик, аналогичных используемым в общей психологии. Продуктивными способами анализа мотивационных установок могут служить различного рода методики, тренинги или учебные задачи, направленные на проектирование ситуаций, в которых затрагиваются потребности, намерения и интересы личности. Проективные методики широко распространены в зарубежных исследованиях. Для изучения мотивов в психологии используются также методы опроса (в том числе социометрические методики) и наблюдения, а также анализ самой деятельности и ее динамики. Однако большинство психологических методик исследования мотивов чаще всего имеют узкую направленность (например, анкеты для выявления мотивации достижения, потребностей в общении, одобрении и пр.) и при этом достаточно трудоемки. Конечно, разработаны комплексные методики, включающие анализ результатов деятельности и независимых характеристик, – анкетирование, «сочинения», эксперимент, наблюдение и беседы. Однако на практике возможность использования всей совокупности методов ограничена, поэтому широко распространены исследования с применением только некоторых или даже одного метода [5].

«Двойственность» в понимании мотивации способствовала появлению и развитию двух классов теорий мотивации: содержательных и процессуальных.

Содержательные теории мотивации создали основу для более глубокого и всестороннего изучения потребностей как основных побудительных причин активности человека. Принятие в качестве мотивов потребностей дает возможность получить ответ на вопрос о том, *почему* человек проявляет активность. Однако подход к рассмотрению

мотивации через потребности не дает ответов на вопросы, *чем* определяется направленность этой активности, *на основании чего* человек выбирает тот или иной способ действий для удовлетворения потребности, *как* и *благодаря чему* эта активность поддерживается [3]. Поэтому, несмотря на несомненную методологическую ценность, содержательный подход к исследованию мотивации является подходом одностороннего характера и не позволяет создать целостную ее картину.

Процессуальные теории, появление которых связано с работами В. Врума, Э. Лоулера, рассматривают мотивацию, прежде всего, как процесс и акцентируют внимание на когнитивных предпосылках поведения. Развитие процессуального подхода к исследованию мотивации позволило значительно обогатить представления о ней благодаря введению дополнительно к потребностям множества различных факторов, влияющих на активность и определяющих ее направленность и выбор тех или иных форм поведения. Перечень таких факторов, полученный на основе анализа процессуальных теорий, включает в себя: способности человека, его ожидания, цели, внутренние и внешние вознаграждения, удовлетворенность трудом, восприятие человеком справедливости (несправедливости), осознание человеком своей роли и т.д.

Рассмотренная классификация является отражением западного подхода к развитию представлений о мотивации. Это отнюдь не предопределяет отсутствия отечественных исследований в данной области. Однако если специфика западных исследований носила в большей степени инструментальный характер, поскольку способствовала регулированию отношений «работник-работодатель», то отечественные исследователи в XX веке были вынуждены работать в ситуации единственного работодателя – государства. При этом в зарубежной литературе широко представлены классификации потребностей и связанные с ними мотивы деятельности. Суть классификаций состоит в разделении потребностей по степени жизненной важности для индивида [6].

Особое внимание при изучении мотивации уделяют процессу взаимодействия различных мотивов. Данные теории основываются на возможности выбора альтернативного действия, с последующим его осуществлением и проверкой результативности. Ведущими процессными теориями трудовой мотивации являются: теория партисипативного управления, комплексная процессная теория, теория равенства, теория постановки целей и теория ожидания.

В рамках теории ожидания исследуется взаимодействие следующих блоков: результат, условие и исполнение.

Теория постановки пришла к выводу, что человек сам ставит перед собой цели, основываясь на которых он выполняет конкретные действия, то есть работу. После достижения поставленной цели, человек достигает удовлетворенности.

Теория равенства считает, что в рамках процесса выполнения трудовой деятельности человек постоянно проводит сравнение между полученным вознаграждением и потраченными усилиями, и определяет соотношения его размеров с размерами вознаграждения, а также сопоставляет его и вознаграждение других людей [4].

Модель Портера-Лоулера или комплексная процессная теория за основу берет теорию ожидания и теорию равенства. Индивиду необходимо потратить усилия, находящиеся в зависимости от его квалифицированности, опытности и способностей для достижения конкретного результата, за который получить соответствующее вознаграждение.

Концепция партисипативного управления, так же, как и теория постановки целей базируется на получении человеком удовлетворения от разнообразной внутриорганизационной деятельности, направленной не только на достижения максимального эффекта, но и на оптимальную реализацию способностей и возможностей работника.

Процессные теории объединяет то, что их сторонники считают, что поведение личности является функцией его ожиданий и восприятия.

Очередной вехой в процессе гуманизации труда стали теории Д. МакГрегора. Согласно теории Д. МакГрегора, люди, которые не могут удовлетворить потребности высшего уровня, ведут себя так, как предписывает «Теория Х», демонстрируя лень, пассивность, сопротивляясь изменениям, уклоняясь от ответственности. Возникает необходимость в «Теории Y», согласно которой люди не ленивы и не пассивны, а таковы, какими их делает организация. При этом администрация несет ответственность за удовлетворение потребностей высшего уровня. В то время как основными принципами организации, построенной на принципах «Теории Х», являются управление и контроль, то для организации, придерживающейся «Теории Y» главным принципом становится интеграция. Интеграционный принцип заключается в создании творческой атмосферы, «в которой члены организации успешнее всего могли бы достичь собственных целей, направляя свои усилия на достижение успеха предприятия [7].

Литература

1. Вартанов А.В. Эмоции, мотивация, потребность в филогенезе психики и мозга / А.В. Вартанов, И.И. Вартанова // Вестник Московского университета / ред. А.И. Донцов, А.И. Подольский. – 2005. – № 3. – С. 20–35.
2. Васильев, И.А. Влияние различных типов мотивации и самоуправления личности на продуктивность мыслительной деятельности / И. А. Васильев // Психологический журнал. – 2006. – № 4. – С. 38–49
3. Виханский О.С. Мотивация деятельности / О.С. Виханский, А.И. Наумов // Психология управления: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2006. – С. 408–456.
4. Дробышева И.В. Мотивация: дифференцированный подход / И.В. Дробышева // Математика в школе. – 2001. – № 4. – С. 46–47.
5. Степанов, С. Мотивация внешняя и внутренняя: новое слово в старом споре / С. Степанов // Школьный психолог. – 2005. – № 24. – С.4–5.
6. Цветкова Р. Мотивационная сфера личности: методика изучения / Р. Цветкова // Прикладная психология и психоанализ. – 2003. – № 2. – С. 66–72.
7. Шадриков В.Д. Введение в психологию: мотивация поведения / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 2003. – 134 с.

Bibliography

1. Vartanov A.V. Emotions, motivation, the need in the phylogeny of the psyche and the brain / A. V. Vartanov, Vartanova I. I. // Vestnik of Moscow University / edited by A. I. Dontsov, A. I. Podolsky. – 2005. – No. 3. – S. 20–35.
2. Vasiliev I.A. The Effect of different types of motivation and self-identity on the productivity of mental activity / I. A. Vasiliev // Psychological journal. – 2006. – No. 4. – S. 38–49
3. Vikhansky O. S. Motivation / vikhansky O. S., Naumov A. I. // the Psychology of management: a reader / ed. by D. Ya. raigorodsky. – Samara : Bakhrakh-M, 2006. – S. 408–456.
4. Drobysheva I.V. Motivation: a differentiated approach / I. V. Drobyshev // Mathematics at school. – 2001. – No. 4. – S. 46–47.
5. Stepanov S. External and internal Motivation: a new word in old dispute / S. Stepanov // the School psychologist. – 2005. – No. 24. – P. 4–5.
6. Tsvetkov R. Motivational sphere of personality: methods of study, Tsvetkova R. // journal of Applied psychology and psychoanalysis. – 2003. – No. 2. – S. 66–72.
7. Shadrikov V. D. Introduction to psychology: motivation of behavior / V. D. Shadrikov. – M. : Logos, 2003. – 134 p.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ И МОШЕННИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Нестерова Александра Владимировна, кандидат психологических наук, декан факультета психологии Открытый Институт –Высшая профессиональная школа, г.Москва.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема изучения нравственной надежности личности, нравственной устойчивости, лояльности личности, основанной на изучении нравственного начала, актуальна не только для организаций и крупных предприятий при подборе персонала, либо при борьбе с коррупцией, она имеет гораздо более широкое значение, как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Ключевые слова: Личность, нравственная надежность, нравственная устойчивость, нравственно-психологический подход, психология мошенничества.

THE STUDY OF PROBLEMS OF MORAL RELIABILITY AND FRAUD IN THE CONTEXT OF MORAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH

Nesterova Alexandra V., Ph.D., Dean of the Faculty of Psychology Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with the problem of studying the loyalty of the individual, based on the study of the moral principle, it is important not only for organizations and large enterprises in recruitment or in the fight against corruption, it has a much broader meaning, both in theoretical and practical aspects.

Keywords: Personality, moral reliability, moral stability, moral psychological approach, the psychology of fraud.

Изучение феномена мошенничества и нравственной надежности личности долгое время не входило в поле зрения психологической науки. Категорией нравственности, этики оперировали смежные науки и дисциплины. Однако в настоящий момент психологическая наука в полной мере подошла к пониманию необходимости изучать сложный комплекс нравственных и духовных составляющих жизни человека. По мнению А.Л. Журавлева психология нравственности и духовная психология будут становиться одними из приоритетных и определяющих развитие системы современных отраслей психологии. [4]

Исследования в области макropsychологии приводят к выводу о невозможности экономического и технологического развития общества при современном уровне его нравственного состояния. [10]

Решить поставленные проблемы можно на основе нравственно психологического подхода в оценке личности сотрудника, поскольку именно психологические, морально-этические (нравственные) факторы, опосредствуют и изменяют действие экономических условий, механизмов, факторов. [5]

Проблема изучения лояльности личности, основанная на изучении нравственного начала, актуальна не только для организаций и крупных предприятий при подборе персонала, либо при борьбе с коррупцией, она имеет гораздо более широкое значение, как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Актуальность данной проблемы не может рассматриваться вне широкого контекста изучения нравственно-психологической надёжности человека, как базовой характеристики, отражающейся на его поведении в самых разных ситуациях.

По данным некоторых авторов из 62% обследованных предприятий (97 торговых, финансовых, риэлторских, строительных фирм), склонность к мошенничеству была выявлена у 43% сотрудников. [8] Около 80% материального ущерба активам компаний наносится собственным персоналом. [3] Таким образом, проблема доверия к людям, как внутри отдельного предприятия, так и внутри общества в целом, должна базироваться на всестороннем изучении тех психологических основ, которые обеспечивают формирование нравственности, как обязательной регулирующей общественной категории.

Некоторые авторы [1] отмечают своеобразный «обвал нравственности», который наиболее ярко проявился в 90-е годы XX столетия в связи с глобальными изменениями, произошедшими в мире. Однако и в настоящее время продолжается дальнейшее изменение нравственно-смысловой парадигмы общественной жизни, ее «усвоения» самыми разными слоями и сообществами. По мнению Д.И. Фельдштейна, нарушены многие формы поведения, утрачены важнейшие чувства, даже такие, как чувство доверия, чувство сопереживания. [9] Опасность такого сдвига нравственных ценностей в сторону их «упрощения», примитивизации способствует утрате обществом защитных

механизмов своего существования и в дальнейшем ведет к криминализации всей жизни. Если раньше категория нравственного поведения поддерживалась обществом и властью, то отсутствие сдерживающего начала в виде государственного и общественного контроля «отменяет» нравственное поведение, как излишнее и ненужное. В качестве онтологической оппозиции нравственной надежности личности рассматривается склонность человека к мошенничеству и обману. [8] Данная склонность является результатом функционирования ценностно-смысловых, когнитивных, эмоциональных, регуляторных и мотивационных процессов индивида. Современные социальные ценности, преломляясь в индивидуальном сознании людей, придают новые значения и смыслы таким морально-этическим характеристикам личности, которые ранее признавались негативными. В результате происходит понижения порога чувствительности людей к порочному поведению. Порочное поведение становится нормой и даже ценностью. [6]

Этот процесс расширяет границы допустимого поведения, с точки зрения устойчивых, архетипических, закреплённых в менталитете образцов.

В связи с этим представляется важным расширить категории анализа психологических основ нравственного поведения. Одна из категорий такого анализа апеллирует к понятию нравственной устойчивости личности. В качестве альтернативы нравственной устойчивости, ее онтологической оппозиции выдвигается категория нравственной неустойчивости. [7]

Изучение оппозиции «нравственная надежность» – «склонность к мошенничеству» расширяет предметное поле отечественной психологии, теоретические основы и методы социальной и юридической психологии и помогает решать практические задачи.

Как отмечает М.И. Воловикова характерной тенденцией научного поиска становится решение нравственно-психологических проблем, а именно определение собственно психологических основ нравственности человека. [2]

Проблема точного определения с точки зрения психологической науки понятия «нравственная надежность» возможна в рамках самых разных подходов, прежде всего с точки зрения ее включенности в структуру личности.

Отечественная психологическая наука на современном этапе своего развития способна решить назревшую проблему, а именно - разработать методологические, теоретические и методические подходы для определения и прогноза развития личностных структур, обеспечивающих честное, добросовестное, ответственное отношение сотрудников к своему труду, верность своему слову, дисциплинированность и исполнительность в работе и службе.

Такой личностной структурой [Е.Ю. Стрижов, 2012] является высокий уровень нравственного и правового развития личности, которая может быть определена как «нравственно-правовая надёжность» (НПН).

Нравственно правовая надёжность – это социально-психологическое свойство личности, при котором жизненные цели и способы их достижения осознанны, организованы и упорядочены в соответствии с нормами морали и права [8].

Неожиданные результаты были получены при изучении личности преступников. Наряду с уплощением нравственно-смысловых образований личности коррупционеров и мошенников, у них отмечаются высокие баллы по многим тестовым показателям. Эти лица превосходят добросовестных и законопослушных граждан по абсолютному большинству показателей общего и социального интеллекта, самоконтроля, самоактуализации, эмпатии, саморегуляции, социально-коммуникативной компетентности. [8]

Подобное противоречие требует своего объяснения и интерпретации.

Потребности психологической теории и практики выдвигают актуальную проблему дальнейшей разработки нравственно психологического подхода в изучении личности с целью объяснения ее экономического поведения, обеспечения деятельности психологов валидным и надёжным методом диагностики психологических основ нравственности.

Решение этой проблемы позволит более объективно определить отношения специалиста, к честному и добросовестному производительному труду, к аморальным и криминальным способам получения материальных благ.

Решение этой проблемы позволит преодолеть **противоречия** между насущными требованиями усиления борьбы с коррупцией и мошенничеством и реальными возможностями социальных и юридических психологов в выявлении личностных детерминант противоправных действий.

Разработка концепции нравственно-правовой надёжности позволит объяснить **противоречия** между высоким общим уровнем личностно профессионального развития значительной части специалистов и их ориентаций на получение материальных благ аморальными и криминальными способами.

Построение психологических моделей личности специалистов, надёжных в нравственно-правовом отношении и лиц, склонных к обману, мошенничеству, коррупции, к нарушению морально-правовых норм, позволит выявить кардинальные отличия между ними и устранить **противоречия** в оценке и прогнозировании их поведения.

В связи с этим представляется важным расширить категории анализа психологических основ нравственного поведения.

Одна из категорий такого анализа апеллирует к понятию нравственной устойчивости личности. [7]

Нравственная устойчивость - это осознанный выбранный способ своего бытия на основе соблюдения традиционных нравственных ценностей и выполняющих в своем поведении нормы добра, честности, справедливости и законности.

В качестве противоположного качества выдвигается категория нравственной неустойчивости личности. [7]

Нравственная неустойчивость – это аморально-криминальный уровень бытия, сознательно определившийся в способе своего существования и избравшие ненасильственные средства обмана других людей и манипуляции ими в собственных корыстных целях. [7]

Как видим приведенная оппозиция апеллирует к категории сознательного выбора той или иной нравственной позиции. Поэтому категория нравственной неустойчивости скорее может быть названа категорией безнравственной устойчивости, так как предполагает последовательное и осознанное нарушение нравственных норм.

Однако при рассмотрении только этой оппозиции из фокуса внимания исчезают две другие оппозиционные переменные, такие как (таб.1) нравственная неустойчивость, как несформированность нравственной позиции, и категория «безнравственной неустойчивости» - как плохо осознаваемое полное отсутствие нравственной позиции.

Таблица 1

Двухфакторная модель нравственной устойчивости личности

<i>Устойчивость</i>	<i>Нравственность</i>
Безнравственная устойчивость (безнравственность)	Нравственная устойчивость (нравственность)
Безнравственная неустойчивость (полное отсутствие представлений о нравственности)	Нравственная неустойчивость (несформированность нравственной позиции)

Нам представляется необходимым привлечь для анализа нравственной устойчивости личности двухфакторную модель описания поведения в ситуации исследования нравственных ценностей.

В связи с этим представляется важным расширить категории анализа психологических основ нравственного поведения.

Первый фактор – это нравственность, второй фактор – это устойчивость личности относительно своих убеждений и готовность или неготовность их изменить.

Как видно из таблицы существует четыре категории описания нравственной позиции личности и ее устойчивости.

Нравственная устойчивость – это осознанный выбранный способ своего бытия на основе соблюдения традиционных нравственных ценностей и выполняющих в своем поведении нормы добра, честности, справедливости и законности. [8]

Безнравственная устойчивость (безнравственность) – это сознательное, рациональное неприятие норм и ценностей, принятых в обществе, противопоставление себя этим ценностям и последовательное их отстаивание.

Нравственная неустойчивость (несформированность нравственной позиции) – это неинтерпретированная система социальных норм и ценностей, размытость нравственной позиции, неспособность действовать в ее русле.

Безнравственная неустойчивость - отсутствие нравственной позиции как таковой. Несознательное пренебрежение нравственными нормами общества и поведение, осуществляемое вне культурного и морального контекста.

Таким образом, расширение категорий анализа феномена нравственной устойчивости личности будет способствовать более полному пониманию механизмов поведения человека в экономической среде.

Это также будет способствовать обсуждению категории нравственной надежности личности в более широком контексте.

Данная модель позволит изучать динамику изменения нравственных позиций в обществе, их «обвал», либо возврат к традиционным ценностям, исходя из того, какие моральные принципы декларируются и отстаиваются. Кроме того, это позволит исключить из анализа те группы, которые не относятся к устойчивым и последовательным субъектам в своем отношении к социальным нормам и ценностям.

Литература

1. Братусь Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры. – М.: Менеджер, Роспедагентство. - 1994. – 60 с.
2. Воловикова М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете: Автореф. дис... докт. психол. наук. – М.: Институт психологии РАН, 2005. 46 с
3. Жариков Е.А. Мошенничество в бизнесе// Управление персоналом. - 2000.- №3(45). – с.38-41
4. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психол. журнал. – 2007. -№6. – с.5-18
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-в «Ин-т психологии РАН», 2007. – 480 с.
6. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 240 с.
7. Сажин А.В., Стрижов Е.Ю. Психологические основы нравственной устойчивости личности наемного работника. – М.: НОУ ВПО МЭИ; Тамбов, 2013. – 166 с.
8. Стрижов, Е.Ю. Психология мошенничества М., 2012, НОУ ВПО МЭИ, 235 с.
9. Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 16 с.
10. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния российского общества // Психол. журнал. – 2007. – т.28. - №4. – с.23-34.

Bibliography

1. Bratus B.S. Psychology of moral consciousness in the context of culture. - M.: Senior Rospedagentstvo. - 1994. - 60 p.
2. Volovikova M.I. Social representations about the moral ideal in the Russian mentality: Author. Dis ... Doctor. psychol. Sciences. - M.: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2005 -46 p.
3. Zharikov E. Fraud in business // Personnel Management. - 2000. - №3 (45). -38-41p.
4. Zhuravlev A.L. The main trends in the development of psychological research in the Institute of Psychology of RAS // psychol. Journal. - 2007. -№6. - 5-18 p.
5. Zhuravlev A.L. Kupreychenko A.B. Economic self-determination. Theory and empirical research. - M.: in "The Institute of Psychology of RAS", 2007. - 480 p.

6. Popov L.M., Golubeva O., Ustin P.N. Good and evil in the ethical personality psychology. - M.: Publishing House of the "Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences", 2008. - 240 p.
7. Sazhin A.V., Strizhov E.Y. Psychological bases of moral stability of the individual employee. - M.: LEU VPO MEI; Tambov, 2013. - 166 p.
8. Strizhov E.J. Psychology fraud M., 2012, NOU VPO MEI 235.
9. Feldstein D.I. On the development of basic psychological research. - M.: Publishing House of the SAG; Voronezh: Publishing house of the NGO "MODEK", 2006. - 16 p.
10. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Tsapenko I.P. Quantification of macropsychological state of Russian society // psychol. Journal. - 2007. 28. - №4. - 23-34 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ КЛИПОВ КРЕАТИВНО-МОДЕЛИРУЮЩЕГО ТИПА

Сидоренко Михаил Германович, аспирант ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», доцент кафедры журналистики и медиаобразования Института Журналистики и Медиакоммуникаций Московского Педагогического Государственного Университета, г.Москва, arman_my_name@mail.ru

Огнев Александр Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии и педагогики Российского нового университета, г.Москва, altognev@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются технологии создания и использования клипов креативно-моделирующего типа в образовательном процессе. Приведены результаты экспериментальных исследований воздействия подобного типа контента на учащихся.

Ключевые слова: психология, креативное моделирование, педагогическая психология, образовательный процесс, медиапсихология, образование, видеоклипы, клиповое сознание медиаобразование, медиаконтент, аудиовизуальный контент, аудиовизуальное искусство.

PSYCHO-PEDAGOGICAL PATTERNS USE VIDEOCLIPS AS A MEANS OF TRAINING

Sidorenko Mikhail Germanovich, graduate student OANO IN "Moscow psycho-social University", associate Professor of journalism and media education Journalism and media communications at Moscow Pedagogical State University, Moscow, arman_my_name@mail.ru

Ognev Alexander Sergeevich, doctor of psychological Sciences, Professor, Dean of the faculty of psychology and pedagogy, Russian new University, Moscow, altognev@mail.ru

Annotation: The article deals with technology development and use of clips creative-modeling type in the educational process. The results of experimental studies on the effects of this type of content to students.

Keywords: psychology, creative modeling, educational psychology, educational process, media psychology, education, video, media education klipovoy consciousness, media content, media content, audio-visual arts.

Благодаря проведенным экспериментальным исследованиям [1-7] мы получили убедительные данные, доказывающие высокую эффективность использования клипов креативно-моделирующего типа в образовательном процессе [1-4,6]. Кроме того, эмпирические и экспериментальные исследования, позволили выявить необходимые условия, благодаря которым просмотр клипа способен побудить учащегося к процесса креативного моделирования, активировать его креативную творческую деятельность [4-5]. Напомним, что к таким условиям относятся: наличие в клипе сложных метафор, символов и художественных образов, наличие синтезированных образов, возникающих при нарочито эклектичном, контрастном совмещении элементов аудио видео и текстово-вербальной компонент [3-6].

Для того чтобы изучить и проиллюстрировать возможности клипов креативно-моделирующего типа, нами были разработаны специальные тренинги. Основой тренингов, стали созданные нами видеоклипы, которые мы разрабатывали с учетом данных, полученных в ходе вышеизложенных исследований.

Аудиальная компонента разработанных нами клипов, представляет целостную музыкальную композицию, смонтированную из нескольких самостоятельных музыкальных произведений. Основой для аудиальной составляющей стали композиции группы «Пикник». Нами подбирались целостные смысловые блоки, музыкальные фразы, важным критерием было соответствие гармонических и ритмических решений, это позволяло компоновать и «склеивать» фрагменты в новое произведение, выстраивать из строчек песен последовательное повествование.

Визуальный ряд клипов представлен простой анимацией, созданной нами на основе графических работ художников, находящихся в свободном доступе на ресурсах посвященных современному изобразительному искусству, таких как dewianart.com и virinik.com. Важно отметить, что работы подбирались с учетом рейтинга, который им присваивали сами ресурсы, на основе оценок пользователей. Общее количество пользователей ресурсов, насчитывает несколько десятков тысяч. Тем самым мы подтвердили целесообразность отобранных материалов, высокой оценкой специалистов в области эстетики современного художественного искусства.

При создании клипов, мы стремились обеспечить следующие эффекты:

- Создать в произведении максимально открытую систему смыслов, этот эффект достигался, за счет использования в видеоряде ярких, необычных, сложных символов, которые могли бы неоднозначно трактоваться учащимися максимально. Аудиоряд клипов, который составляли фрагменты песен группы «Пикник», так же давал большие возможности для толкования. Кроме того, совмещая аудиальные и визуальные компоненты мы получали эффект «смыслового синтеза» получая сложные, контрастные, эклектичные образы.

- Обеспечить состояние «завороженности» учащихся, эффект достигался за счет плавных монтажных переходов и решений. Таким образом изображения и музыка плавно «перетекали» друг-в-друга. С помощью программы Sony Vegas pro 12 мы использовали минималистичную анимация изображений. Изображения воды и облаков анимировались, за счет чего создавался эффект «колыхания». Мы анимировали свечи, огонь, лампы, создавая иллюзию того, что они горят, добавляли движения персонажам и т.д. В целом, мы получали эффект ожившей статичной картины. Анимация была выполнена, неявно, аккуратно. Благодаря этому зритель все время сосредотачивал внимание на изображении, пытаясь понять, есть в действительности движение или нет. Это позволяло играть с учащимся в своеобразную «игру», и обеспечивать тем повышенную включенность, повышенную концентрацию их внимания.

- Обеспечить единообразие всех использованных звуковых фрагментов. Перед нами стояла задача -получить целостную аудио картину. В то время как фрагменты треков группы «Пикник», использованы и записаны в разное время и на разных студиях, вследствие чего имеют разное звучание. Осуществление нами частотной и динамической коррекции в программе аудиомонтажа Steinberg Cubase 7.5, позволяло привести все использованные треки к единому звучанию. Обеспечивая указанные эффекты, мы получали эффект «сновидения». Контрастные образы, размеренный темп, гипнотический эффект микроанимации. Ощущение неестественности происходящего в клипах, и, в то же время, иллюстрация череды реальных эмоциональных состояний.

Всего было подготовлено 8 клипов составляющих три блока:

- Креативный тренинг: «Пикник 1», «Пикник 2», «Пикник 3».

Три клипа составляющие этот блок, выстроены по принципу концепции «Путешествия героя» М. Селегмана [5]. Главным героем является сам зритель. Посредством художественных образов клип моделирует ситуацию выхода героя из зоны комфорта,

преодоления возникающих трудностей и перехода в новое состояние, вследствие этого приобретающего новый опыт. В клипе «Пикник 1» моделируется ситуация борьбы и победы с окружающими обстоятельствами. В клипе «Пикник 2» моделируется понимание и принятие мира героем, осознание мира, во всем его многообразии и сложности, как единого целого, со всеми радостями и бедами, хорошим и плохим. В клипе «Пикник 3» рассматривается вариант «путешествия героя» активно меняющего окружающий мир, приводящего его в соответствие своим ожиданиям. Главной задачей этого блока является обучение учащихся работе с подобными типами клипового контента и активация их творческой активности, повышение уровня креативности.

- Ситуативный тренинг: «Пикник. За работу!», «Пикник. «Я» модель».

Клипы составляющие это тренинг, моделируют чередование эмоциональных состояний, как эффективную модель поведения в определенных ситуациях. Так клип «Пикник. За работу!», моделирует смену состояний предшествующих активной фазе деятельности. Клип «Пикник. «Я» модель» моделирует эффективные модели поведения при столкновении учащегося с нестандартными ситуациями, необычными людьми.

- Креативно-моделирующий тренинг: «Пикник. Фрустрация», «Пикник. Лидер», «Пикник. Психопаты». Клипы составляющие этот блок, созданы с целью иллюстрации психоэмоциональных состояний возникающих при столкновении учащегося со сложными жизненными ситуациями. Как будет показано в результатах исследования проигрывание соответствующих эмоциональных состояний ситуации должно приводить к возникновению «эффекту прививки». Моделирование столкновения с проблемными ситуациями и выходя из них, становится основой для создания субъектом обучения копинг стратегий совладающего поведения. Эмоции испытанные при реальном возникновении уже проигранной проблемной ситуации, приводят к активации выработанной модели поведения [2,3,5].

Каждый из клипов креативно –моделирующего тренинга раскрывает определенную проблемную ситуацию. Так клип «Пикник. Фрустрация», нацелен на формирование у учащегося эффективной стратегии поведения при столкновении с сильными негативными потрясениями и фрустрирующими воздействиями. Клип «Пикник. Лидер», разработан для иллюстрации состояний, возникающих в ситуации зависимости от харизматичного лидера. Клип «Пикник. Психопаты» моделирует ситуацию столкновения с различными типами психопатических личностей, и нацелен на выработку моделей оптимального поведения, диагностики и профилактики негативных последствий подобных ситуаций.

Средний хронометраж каждого из клипов составил 10-12 минут. Видеоклипы были использованы в качестве стимульного материала в ряде экспериментов. В эксперименте приняли участие студенты направления журналистика, психология, реклама и связи с общественностью, организация работы с молодежью МГГУ им. Шолохова, РГСУ, МПГУ, РГСУ, РОСНОУ. Общее количество участников всех экспериментальных групп составило более 470 человек. Для аттестации возникающих психолого-педагогических эффектов использовался контент анализ письменных работ испытуемых.

Методика и процедура:

Перед испытуемыми была поставлены задачи: оценить собственные психоэмоциональные состояния, возникающие при просмотре клипов, дать оригинальное изложение сюжета сути, смысла, месседжа, просмотренных клипов. До начала просмотра испытуемых просили делать пометки в тетрадях. Им необходимо было фиксировать собственные эмоции, отмечать наиболее яркие, по их мнению, образы, одним словом, делать пометки, которые после помогли бы им трактовать смысл клипа. Таким образом, например строилась работа с креативным тренингом включающим клипы «Пикник 1», «Пикник 2», «Пикник 3».

Предлагались вспомогательные вопросы, к которым учащиеся могли обратиться если у них возникали сложности: «Подберите 5 существительных и пять прилагательных к этому ролику. Опишите свои впечатления от просмотра, свои эмоции. Какие чувства этот ролик,

у окружающих, у вас? За счёт чего? Какие люди часто потребляют подобный контент. Где происходит действие? что это за мир? мир какой? мир чего? и т.д.»

Далее процедура повторялась через неделю, но с новыми модификациями. Так, при работе с клипом «Пикник 2» учащимся предлагалось создать уникальную работу принципиально отличающуюся от работ коллег. Креативность, оригинальность, «непохожесть» концепции – декламировались как главные качества, на которые педагог будет обращать внимание при оценке.

При работе с клипом «Пикник 3» учащимся предлагалось найти «лишнюю» композицию. Таким образом, учащиеся были вынуждены вытраивать из 9 композиций клипа целостную концепцию, для обоснования того, почему они исключили 10-ую.

Работа с блоком клипов составляющих креативный тренинг, рассматривалась нами так же как обучающий этап работы с подобным контентом. Далее, при работе с остальными клипами, испытуемым не давалось никаких конкретных рекомендаций. Более того рекомендаций не требовалось, так как первые три клипа подготавливали учащихся к дальнейшей работе. Так, для блока креативно моделирующих клипов, вообще не давалось конкретного задания, испытуемым предлагалось, выразить свои мысли в любой удобной форме.

Результатом работы студентов стали различные текстовые работы, выполненные в свободном жанре. Из 470 полученных текстов, более 70% -представляют оригинальные, креативные, творческие работы. 19% выполнено в стиле стихов или песен. Большое количество работ содержат сопроводительный текст и отзывы студентов, в них участники эксперимента указывает, что просмотренные клипы, помогли им решить личностные проблемы, избавиться от фрустрирующих воздействий, побудили их к творческой активности.

Оценка письменных работ испытуемых, позволила вывить целый спектр эффектов. Прежде всего, испытуемые отмечали, что решение задачи с каждым разом не даётся им все проще, не смотря на то, что, по их мнению, сами клипы становятся сложнее. Это позволяет сделать вывод, что подобная тренинговая форма работы, действительно обеспечивает обучение испытуемых работе со сложными типами медиаконтента.

Так студентка 5ого курса направления ОРМ: «Первоначально очень сложно воспринималась картинка. Напряжённо пыталась найти в ней смысл и на первых двух минутах появилось желание выключить ролик, но смогла его преодолеть. Далее пошло легче. После первого целикомого просмотра стала пересматривать ролик по частям, накладывая задания на ролик. Когда ролик смотрела целенаправленно восприятие стало даже приятным, почувствовала терапевтический эффект от его просмотра».

Многие испытуемые отмечали, что в течении нескольких недель, во время которых проводились тренинги, они видели яркие цветные сны, связанные с актуальными для них проблемными ситуациями. В частности, такие эффекты отмечались при работе клипами креативно-моделирующего блока. «Пикник. Фрустрация», «Пикник. Лидер», «Пикник. Психопаты». Очевидно, что заложенный в клипы психотерапевтический эффект, оказывает влияния на бессознательную сферу учащихся.

Это позволяет говорить возможности применение подобных разработок в психоанализе, работе с неврозами, потрясениями, фрустрацией. Несмотря на это, необходимо учитывать, что активная работа с бессознательной сферой требует наличия у педагога необходимых компетенций, навыков и профессиональной подготовки.

Студенты 5ого курса направления ОРМ, отмечают высокий психодиагностический и психотерапевтический эффект клипов: «Клип можно смело рекомендовать всем, но совместно с заданием. На мой взгляд, он помогает вытащить из себя множество размышлений и после это посмотреть со стороны, что нами движет на данном жизненном этапе, в данном состоянии. Отличный способ диагностики.»

«После прочитывания написанного по ролику. Поняла, что записываю актуальные для себя состояния и мысли. Эффект от просмотра ролика и выполнение задания для меня

стал однозначно терапевтическим. В голове появилось сравнение с эффектами от сказкотерапии. Ролик + задание однозначно оказывают терапевтический эффект. Так как в нём заложены определённые этапы и состояния, в которых прибывает человек. И каждый эти этапы увидит по-разному, в зависимости от окружающей его деятельности, среды, акцентов в размышлениях».

Одним из самых важных, наблюдаемых психолого-педагогических эффектов стала активация творческой, креативной деятельности учащихся. Так, при работе с клипами «Пикник. Фрустрация», мы получили 11 работ в стихотворной форме, не смотря на то, что испытуемым не давалось конкретного задания, им было предложено выразить свои мысли в любой доступной форме. Кроме того, работы были получены по e-mail от студентов Iого курса заочного отделения факультета журналистики. То есть в отличие от студентов очного отделения, имеющих общий доступ к работам друг друга, испытуемые не могли видеть как и в какой форме выполняют работу их сокурсники.

Не смотря на широкий спектр психолого-педагогических эффектов, возникающих при работе с подобными типами клипов, сам механизм их действия во многом остаётся неизученными, что не позволяет рекомендовать их для использования в прикладной педагогике. Это так же позволяет рассматривать изучение возможностей работы с креативно-моделирующими клипами, как перспективную область психолого-педагогических исследований.

В то же время, приведенные данные убедительно доказывают, что работа с подобным типом контента, активирует процесс креативного моделирования, и способствует активации творческой деятельности учащихся. Кроме того, благодаря проведению тренингов с использованием креативно-моделирующих клипов, учащиеся приобретают навыки работы со сложными типами медиапродукции. Развитие подобной компетенции представляется наиболее важным для таких направлений обучения как режиссура, философия, журналистика, культурология, психология, медиаобразование, дизайн.

Так же, как показано, работа в креативно-моделирующими клипами, обеспечивают формирование у учащегося эффективных копинг-стратегий поведения в сложных жизненных ситуациях. Кроме того, моделирование различных эмоциональных состояний, способно становиться основой развития у учащихся эмоционального интеллекта, рассматриваемого в качестве одного из наиболее важных универсальных качеств учащегося.

Литература

1. Замолоцких Е.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Гончар С.Н., Кондратенко И.В. Компетентностный подход к решению проблемы построения индивидуальных образовательных траекторий. // Мир образования – образование в мире. 2014. №4. С 159-164.
2. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Построение индивидуальных образовательных траекторий, ориентированных на будущий успех студентов. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 111-115.
3. Сидоренко М.Г. Музыкальные видеоклипы как эффективный инструмент самоподдержки личности. // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXII международная конференция посвященная проблемам общественных наук. 2014.с.45-48
4. Сидоренко М.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Исследование эффективности применения медиаконтента в контексте мотивационных тренингов. // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г.: Часть 19. Тамбов, 2013.
5. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» - Вестник Воронежского Государственного Технического Университета, 2013. Т.9, N3.2.
6. Сидоренко М.Г., Огнев А.С., Использование медиаконтента в образовательном процессе как инструмента активации «состояния потока» у учащихся. // Теоретические и практические исследования проблем эмоционального интеллекта по мат.зимней школы – конференции "Психотерапия и тренинг в развитии эмоциональной компетентности" московского представительства Санкт-Петербургской гильдии психотерапии и тренинга и НИГПИЛ. Москва 2015. – с.10-21

Bibliography

1. Zamolotskikh E. G., Ognev A. S., Likhacheva E.V., Gonchar S. N., Kondratenko I. V. Competence-based approach to solving the problem of construction of individual educational trajectories. // World of education – education in the world. 2014. No. 4. With 159-164.
2. Ognev A.S., Likhacheva E.V. Construction of individual educational trajectories, focused on the future success of students. // Humanitarian Bulletin of TSPU them. L. N. Tolstoy. 2014. № 3 (11). S. 111-115.
3. Sydorenko M.G. Music videos as an effective tool for self support of the individual. // The collection of publications of the centre of humanitarian researches "Socium": "XXII international conference devoted to the problems of social Sciences. 2014.with.45-48
4. Sydorenko M.G., Ognev A.S., Likhacheva E.V. Investigation of effectiveness of media content in the context of motivational trainings. // Science and education in XXI century: collection of scientific works. Tr. on Mat-Lam international. scientific.-pract. Conf. September 30, 2013: Part 19. Tambov, 2013.
5. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Sidorenko M.G., Kazakov K.A. The Conditions for effective use of video content in "Life navigation" - a Herald of the Voronezh State Technical University, 2013. V. 9, N3.2.
6. Sydorenko M. G., Ognev A.S. The use of media in the educational process as a tool for activation "state of flow" in students. // Theoretical and practical research problems in emotional intelligence on the Mat.winter school – conference "Psychotherapy and training in the development of emotional competence" of the Moscow representative office Saint-Petersburg Guild of psychotherapy and training and NIGEL. Moscow 2015. – S. 10-21.

**V. СЕКЦИЯ:
ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КЛИЕНТОВ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ВОЗРАСТНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЖИЛЫХ РОДИТЕЛЕЙ**

Каяшева Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Открытого института – Высшей профессиональной школы

Аннотация. В данной статье обращено внимание на проблему принятия возрастнопсихологических изменений у пожилых родителей клиентами в процессе семейного консультирования. Отмечены основные сложности принятия изменений возрастнопсихологических изменений у родителей молодыми людьми (от 18 до 25 лет) и людьми в возрасте от 25 до 55 лет.

Ключевые слова: геронтология, геронтогенез, пожилой возраст, старость, психологическая инволюция, страх смерти родителей, кризис поздней взрослости, молодость, средний возраст, семейное консультирование.

Kayasheva Olga Igorevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of General and social psychology of the Open Institute – Higher professional school

Abstract. In this article attention is drawn to the problem of making age-related psychological changes in elderly parents' customers in the process of family counselling. Highlights the difficulty of making changes age-related psychological changes in parents of young people (18 to 25 years) and people aged 25 to 55 years.

Key words: gerontology, gerontogenes, old age, old age, psychological involution, fear of death of parents, the crisis of late adulthood, adolescence, middle age, family business.

В процессе обучения студентов-психологов особое внимание уделяется их практической подготовке, в том числе, ознакомлению с основными вопросами возрастнопсихологического консультирования. Старость представляет собой закономерно наступающий период возрастного развития, заключительный этап онтогенеза. Период старости часто сопровождается ростом числа заболеваний; среди изменений, вызываемых старением, отмечается снижение психической активности, замедляется темп психической деятельности, ухудшается восприятие и сужается его объем, ослабевают способности к абстрагированию и интегрированию, обедняется мыслительная деятельность, снижается коммуникативная функция речи и способность к усвоению новых навыков, возникает дезавтоматизация двигательных функций, изменяется характер человека - отмечается заострение прежних характерологических черт и др. [Старость, старение..., 2015].

Существует ряд факторов, замедляющих время начала и темп психических изменений, возникающих в старости - высокий уровень интеллектуального развития, активный образ жизни, связанный с физическим или интеллектуальным трудом, личностные особенности (общительность, адаптивность и др.) [Старость, старение..., 2015].

Э.Эриксон отмечал, что «обретая жизненный опыт, обогащенный заботой об окружающих людях, и в первую очередь о детях, творческими взлетами и падениями, человек обретает интегрированность - завоевание всех семи предшествующих стадий развития...отсутствие или утеря... «эго-интеграции» приводит к расстройству нервной системы или полной безысходности...Отчаяние вызывается...временной ограниченностью дееспособности...отчаяние часто прячется за демонстрацией отвращения... хроническим презрительным недовольством ...социальными институтами и отдельными людьми» [Эриксон Э., 1996, с.150-151]. Люди, встречающие старость без

страха и отчаяния, переступают через близкую перспективу собственной смерти благодаря участию в молодом поколении. Приобретением старости становится мудрость; неадаптивный процесс старения личности является следствием неконструктивного способа жизни на более ранних стадиях [Эриксон Э., 1996].

И.С. Кон выделяет четыре благополучных социально-психологических типа старости: активная творческая старость; старость, характеризующаяся тем, что пенсионеры занимаются делами, на которые раньше не было времени: самообразованием, отдыхом, развлечениями и др.; нахождение главного приложения своих сил в семье (как правило, у женщин); тип, при котором, смыслом жизни пожилого человека становится забота о собственном здоровье.

И.С. Кон обращает внимание на отрицательные типы развития: агрессивные, старые ворчуны, недовольные состоянием окружающего мира, критикующие всех, кроме самих себя, поучающие и терроризирующие окружающих бесконечными претензиями; разочарованные в себе и собственной жизни, одинокие и грустные неудачники, постоянно обвиняющие себя за упущенные возможности [Типы стариков..., 2015]. В консультировании клиентов, имеющих пожилых родителей, наибольшую сложность представляют ситуации, связанные с отрицательными типами развития.

Одна из сложностей молодого поколения в современном обществе связана с тем, что увеличивается число рождения детей родителями, возраст которых более 40 лет, в связи с этим, при достижении молодым человеком 18-20 лет, родители уже вступают в период старости. Основными возрастными задачами молодости являются включение во все виды социальной, профессиональной, семейной жизни, освоение многообразия социальных и межличностных ролей. Особое значение имеет построение своей карьеры, происходит создание собственной семьи, освоение новых для молодых людей супружеских и родительских прав и обязанностей [Склярова Т.В., 2015]. Молодые люди, часто еще не обретя самостоятельности, независимости, не создав свою семью, продолжая обучение, должны решать новые задачи, связанные, в том числе, с уходом за пожилыми родителями.

Молодые люди, имеющие пожилых родителей, в процессе консультирования отмечают, что испытывают сложности с принятием их психологических и физиологических изменений, страх перед приближением их естественной смерти («почему она меня так поздно родила», «хотелось бы родиться в обычной семье», «она очень часто болеет», «она старая», «хотелось бы, чтобы ей было меньше лет, в детстве все считали ее моей бабушкой», «папу я не помню, он давно умер, был старше мамы почти на десять лет», «она меня никогда не понимала, а сейчас еще больше не понимает, родила меня в 43 года», «мы слишком разные», «мама может умереть, тогда не знаю, что со мной будет, так хоть кто-то рядом», «она отсталая, но я ее все равно люблю», «страшно будет остаться совсем одному, я единственный ребенок у нее», «на прошлой неделе ее опять увезли в больницу, когда пришел домой, как-то страшно стало, кроме нее у меня больше никого в Москве нет», «в одной книге читала, что между нашей смертью и нами - стоят наши родители, когда они уходят, то мы остаемся лицом к лицу к ней») и др.).

Подобные моменты наблюдаются и среди клиентов других возрастных групп. Например, клиент (жен., 38 лет) отмечает следующие изменения в поведении матери: «страшно понимать, что она изменяется, очень сильно изменяется, ее начинают волновать только самые банальные, простые вещи», «круг ее общения сузился», «она практически всегда дома», «понимаю, что она приближается к тому, что ее может уже не стать», «меня беспокоит, что с каждым годом приближается момент ее ухода», «она единственный человек, который всегда примет меня, даже если я сделаю что-то ужасное и отвратительное», «потерю мамы ничем нельзя будет заполнить», «папы уже нет рядом, его мне не хватает, когда возникают трудные ситуации, не знаю, что будет, когда ее не станет». Тем не мене, отметим, что в индивидуальной и групповой формах работы с клиентами в возрасте от 37-38 лет и старше принятие возрастно-психологических

изменений пожилых родителей и принятие факта приближения их естественной смерти проходило быстрее, чем среди клиентов в возрасте 18-24 лет.

В другом случае в процессе консультирования клиент (жен., 51 год) отмечает следующие моменты в отношениях с матерью - «она негативно реагирует на все», «с ней тяжело было всегда, но сейчас еще хуже», «когда папы не стало, она была моей опорой, во всяком случае, должна была быть, теперь может в любой момент исчезнуть», «пугает то, что она в основном сейчас только кушает, пьет и спит, постепенно превращается в растительное существо», «я боюсь ее потерять», «я понимаю, что мама уже пожилой человек...и, наверное, пора уже, но я все равно боюсь ее смерти», «мне страшно за нее, я постоянно беспокоюсь о ней».

Приведем случай клиента (муж., 55 лет), который переживает сложную ситуацию, связанную с болезнью матери (перелом шейки бедра и инсульт) в возрасте 78 лет: «я сначала думал, что будет сложно только сначала, когда мама сломала бедро, но оказалось, что нет. Захожу к ней домой почти каждый день. Она меня уже не узнает, не узнает жену, внуков. Жену считает санитаркой... Было бы лучше если бы она сразу... Тяжело смотреть на то, во что она превращается. Не дай бог такого кому-то пережить... ». Жена клиента отметила, что муж сложно переживает изменения, происходящие с матерью, «стал злоупотреблять алкоголем».

В процессе семейного консультирования клиентов, имеющих пожилых родителей, нами было отмечено, что наиболее сложно переживали возрастнo-психологические изменения родителей молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. У клиентов отмечалось нежелание принимать факты, относящиеся к возрастнo-психологическим и физиологическим изменениям родителей («мы всегда с отцом летом ходили в горы, в этом году он отказался, выдумал себе, что он старый стал», «не понимаю, почему мама больше не ходит по лестнице, только лифтом пользуется, мы же только на третьем этаже живем», «она, как вышла на пенсию, все время теперь жалуется на свою соседку», «постоянно жалуется на здоровье», «говорит одно и то же», «думает сейчас только о том, как меня накормить», «перестала слушать, что я ей хочу рассказать, всегда говорит о своем» и пр.).

В данной статье было обращено внимание только на отдельные аспекты изучаемой проблемы, остается необходимым дальнейшее изучение особенностей взаимоотношений с пожилыми родителями подростков и младших школьников, в связи с тем, что развитие возможностей перинатальной медицины в России позволяют успешно решать проблемы позднего рождения детей в семье. Безусловно, недостаточно полно исследованы и различия в принятии возрастнo-психологических изменений пожилых родителей клиентами раннего и среднего зрелых возрастов.

Литература

1. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии.- СПб.: Питер, 2001.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия.- СПб.: Речь, 2001.
3. Ильин Е.П. Психология взрослости.- СПб.: Питер, 2012.
4. Малкина-Пых И.Г. Кризис поздней взрослости (пожилого возраста)// Возрастные кризисы.- М.: Эксмо, 2004.-С.697-876.
5. Сатир В. Психотерапия семьи.- СПб.: Речь, 2001.
6. Системная семейная психотерапия/ Под. ред. Э.Г.Эйдемиллера.- СПб.: Питер, 2002.
7. Склярова Т.В. Возрастная психология: молодость.- [Электронный ресурс].- <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/44216.php> (дата обращения 22.03.2015).
8. Старость, старение// Медицинская энциклопедия.- [Электронный ресурс].- http://enc-dic.com/enc_medicine/Starost-starenie-21563 (дата обращения 22.03.2015).
9. Типы стариков, типы старости// Психологос. Энциклопедия практической психологии.- [Электронный ресурс].- http://www.psychologos.ru/articles/view/tipy_starikovzpt_tipy_starosti (дата обращения 31.03.2015).
10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2001.- 656с.
11. Эриксон Э. Жизненный цикл: эпигенез идентичности// Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ/ Общ.ред и предисл. Толстых А.В.- М.: Прогресс, 1996.-С.100-152.

Bibliography

1. Brown J., Christensen, D. The theory and practice of family therapy.- SPb.: Peter, 2001.

2. Varga A.Ya. Systemic family therapy.- SPb.: Speech, 2001.
3. Il'in E.P. The Psychology of adulthood.- SPb.: Peter, 2012.
4. Malkina-Pykh I. G. the Crisis of late adulthood (old age)// Age crises.- M.: Eksmo, 2004.-S. 697-876.
5. Satir V. Psychotherapy of the family. SPb.: Speech, 2001.
6. Systemic family therapy/ Edited. edited by E. G. Eidemiller.- SPb.: Peter, 2002.
7. Sklyarova T.V. developmental psychology: youth.- [Electronic resource].- <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/44216.php> (22.03.2015).
8. Old age, aging// Medical encyclopedia.- [Electronic resource].- http://enc-dic.com/enc_medicine/Starost-starenie-21563 (22.03.2015).
9. Types of the elderly, the types of old age// Psihologos. Encyclopedia of applied psychology.- [Electronic resource].- http://www.psichologos.ru/articles/view/typy_starikovzpt_tipy_starosti (accessed 31.03.2015).
10. Eidemiller E.G., Justickis V.V. Psychology and psychotherapy of family. - SPb.: Piter, 2001.- 656с.
11. Erikson E. Life cycle: epigenesis of identity// Identity: youth and crisis: Per. from English/ Common.ed and Foreword. Tolstykh A.V. - M.: Progress, 1996.-P.100-152.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Могилевская В.Ю., преподаватель кафедры психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г.Тирасполь

Аннотация: в статье анализируются возможности практики в формировании психологической готовности к профессиональной деятельности студентов. Раскрываются теоретико-методологические подходы к пониманию феномена психологической готовности к профессиональной деятельности и его формирования в процессе прохождения практики.

Ключевые слова: психологическая готовность к профессиональной деятельности, практика, формирование психологической готовности к профессиональной деятельности.

PRACTICE OPPORTUNITIES IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO PROFESSIONAL ACTIVITIES

Mogilevskaya V.Yu., lecturer of the Department of psychology of Pavlodar state University. T. G. Shevchenko, Tiraspol

Abstract. This article analiziruyutsya opportunities practice in the formation of psychological readiness of students to professional work. Reveals the theoretical and methodological approaches to understanding the phenomenon of psychological readiness for professional activity and its formation in the course of practice.

Keywords: psychological readiness for professional activities, the practice, the formation of psychological readiness for professional activities.

В образовательной системе Приднестровья обозначились существенные количественные и качественные изменения. Большая часть из них касается высшего профессионального образования. Приднестровский Государственный Университет стремится в единое образовательное пространство с Россией и, и потому, опирается на принятые в ней стандарты ФГОС– 3+.

Существенным отличием образовательного стандарта по ФГОС-3+ является углубление компетентностного подхода, за счет пересмотра формируемых компетенций, требований к вузу, осуществляющему обучение студентов, и к качеству профессиональной подготовки потенциальных профессионалов. Это, в свою очередь, оказывает влияние на построение основной образовательной программы профиля подготовки, учебных планов, и, разработку сущности и содержания аудиторной и практической нагрузки студентов.

Новые образовательные стандарты привязывают эффективность профессиональной подготовки к профессиональному стандарту потенциального специалиста и потребностям

практики, которые опираются на запросы вероятных работодателей в отношении тех компетенций, знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы у студента за время обучения по программе бакалавра.

Такая постановка вопроса представляет особую актуальность для подготовки студентов по профилю «Психология образования», в эффективной деятельности, которых, ощущается нужда реалий педагогической практики. Это связано с тем, что психолог в сфере образования относится к числу профессий, с особенно высоким уровнем компетентности и ответственности. Вместе с тем, качество и эффективность дальнейшей профессиональной деятельности выпускников часто зависит от того, насколько сформированы не только знания и умения, но и насколько сами студенты психологически готовы к ежедневной профессиональной деятельности.

В этой связи нам кажется важным проанализировать вопрос о возможностях практики в формировании психологической готовности к профессиональной деятельности как к многогранному и целостному феномену.

В научной психолого-педагогической литературе представлены различные подходы к анализу феномена психологической готовности к профессиональной деятельности.

Чаще всего она раскрывается с точки зрения возможных уровней образования: начала обучения ребенка в школе, профессионального обучения и начала собственной профессиональной деятельности.

В психологической науке в той или иной мере рассматривались различные аспекты психологической готовности: психофизиологический (В.Н. Виноградов, Б.Ф. Ломов, В.Л. Маришук), временной (Н.Д. Левитов), аксиологический (А.А. Бодалев, А.А. Здравомыслов, А.К. Кирьякова, Л.Н. Коган), деятельностный (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович), личностный (Б.Г. Ананьев, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, Е.А. Климов, В.А. Крутецкий, В.А. Сосновский) [2, с. 299-301].

Кроме того, можно отметить, что сложилось несколько подходов к раскрытию сущности психологической готовности к деятельности: как наличию способностей (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев), качеству личности (К.К. Платонов), временному ситуативному состоянию (П.А. Рудик), отношению (А.В. Веденов), синтезу качеств личности (В.А. Крутецкий), особому психическому состоянию (М.И. Дьяченко, Л.В. Кандыбович), сложному интегральному качеству личности (В.И. Ширинский).

Психологическая готовность рассматривалась в контексте различных феноменов жизни человека: готовности детей к школьному обучению (Л.В. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, З.М. Истомина, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин); готовности учащихся будущей к профессиональной деятельности (Е. В. Матухно, Е.Ю. Рубанова), внутренней (психологической) боевой готовности сотрудников правоохранительных органов (А.М. Столяренко), готовности к деятельности в напряженных или экстремальных условиях (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко, А.М. Столяренко) и т. д. [1, с. 96].

Другой ракурс анализа феномена психологической готовности к профессиональной деятельности позволил рассматривать ее в контексте специфики предмета самой профессиональной деятельности: спортсменов (В.А. Алаторцев, А.Ц. Пуни, А.Д. Ганюшкин), педагогов (П.П. Горностай, А.А. Деркач, Т.В. Иванов, М.В. Левченко), экономистов (А.П. Вяткин и пр.).

Условия целенаправленного формирования психологической готовности к профессиональной деятельности приводятся в исследованиях Е.Н. Белозерцева, К.М. Дурай-Новаковой, П.М. Ершова, Е.А. Климова, В.А. Слостенина, Л.Н. Захаровой [2, с. 299-301].

В вышеприведенных подходах раскрыто понятие психологической готовности, описаны сущность, структура, механизмы, средства и условия ее формирования.

Однако, при глубокой разработанности вышеуказанной проблемы, есть возможность отметить, что единообразного понимания психологической готовности к профессиональной деятельности в настоящее время не сложилось.

Мы опираемся на научно-методологическое понимание, сложившееся в русле личностно-деятельностного подхода. В его проблемном поле готовность к профессиональной деятельности представлена как проявление всех сторон личности в их целостности, дающее возможность эффективного выполнения своих функций (А.А. Деркач, Л.А. Кандыбович, П.А. Рудик и др.). Психологическая готовность к профессиональной деятельности рассматривается как сложное психологическое образование, целостное проявление всех сторон личности профессионала, в структуру которой входят познавательные, эмоциональные и мотивационные компоненты [1, с. 99].

А.А. Деркач доказал понимание состояния готовности как целостного проявления мировоззренческой, нравственной, мотивационной, профессиональной, интеллектуальной, эмоциональной, волевой, эстетической и физической сторон личности. Автор описывает такие структурные компоненты психологической готовности как: осознание своих потребностей, требований общества, коллектива или поставленной задачи; осознание целей, решение которых удовлетворит потребности выполнения задания; осмысление и оценка условий деятельности, актуализация опыта, который связан с решением задач в прошлом, и выполнения подобных требований; прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных процессов, оценка соотношения своих возможностей, уровня попыток и необходимости достижения определенного результата; мобилизация сил в соответствии с условиями и заданием, самовнушением относительно достижения целей [2, с. 299-301].

С нашей точки зрения все эти компоненты охватываются содержанием практической подготовки бакалавров психологии образования и напрямую соотносятся с потребностями практики.

Так, осознание своих потребностей, требований общества, коллектива или поставленной задачи – может реализоваться в рамках установочных конференций по практике, во время которых кафедральный руководитель знакомит студентов с программой учебной или производственной практики и вариантами отчетности прошлых лет, используя информационно-коммуникативные технологии, например презентации мультимедиа или видеоролики [1, с. 101].

Осознание целей, достижение которых, удовлетворит потребности выполнения задания, может быть реализовано в процессе обсуждения, составления и утверждения индивидуального плана практики с руководителем от баз практики и руководителем – методистом от выпускающей кафедры.

Осмысление и оценка условий деятельности, актуализация опыта, который связан с решением задач в прошлом, и выполнения подобных требований раскрывается непосредственно при прохождении того или иного утвержденного практики посредством заполнения дневника практики и выполнения ее программы и заданий [1, с. 101].

Прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных процессов, оценка соотношения своих возможностей, уровня попыток и необходимости достижения определенного результата может быть реализовано в ходе промежуточного контроля посредством личного или опосредованного собеседования с руководителем - методистом и заполнения отчетной документации по практике.

Мобилизация сил в соответствии с условиями и заданием, самовнушением относительно достижения целей может быть достигнута посредством последовательного выполнения программы практики и анализа ее успешности, а так же в процессе подготовки студента к итоговой конференции для защиты отчета по практике и обмена личным опытом с сокурсниками [1, с. 102].

Таким образом, мы полагаем, что практика соединяет воедино эффективность теоретической подготовки и потребности потенциальных работодателей. Тем самым она вводит студентов - бакалавров в мир реальной профессиональной деятельности и вырабатывает психологическую готовность к ней. Вероятно, практическая подготовка бакалавров не решает всех проблем формирования психологической готовности к

профессиональной деятельности, но задает ее направление, потенциальную эффективность, а так же делает этот процесс целенаправленным и управляемым.

Литература

1. Могилевская В.Ю. Формирование психологической готовности к профессиональной деятельности в процессе прохождения учебной практики студентов профиля «Психология образования» /Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Модернизация образования и векторы развития современного поколения». Часть 3. М., 2015.

2. Щербаков Ю.И., Могилевская В.Ю. Теоретический анализ феномена психологической готовности студентов к педагогической деятельности / Мир науки культуры и образования №5 (60) 31 октября 2016 г.

Bibliography

1. Mogilev V. Formation of psychological readiness to professional activities during the passage of educational practice of students of the profile "Psychology of education" /Materials of all-Russian scientific-practical conference with international participation "Modernization of education and development vectors of modern generation." Part 3. M., 2015.

2. Shcherbakov Yu.I. Mogilev, V. Y. Theoretical analysis of the phenomenon of psychological readiness of students to pedagogical work, the World of science, culture and education No. 5 (60) October 31, 2016.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ НАДЕЖНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Блинова Ю.С., аспирант кафедры прикладной психологии Технологического университета

Бучацкая М.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Технологического университета

Капанова М.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Технологического университета

Аннотация. Представленная статья поднимает вопрос об актуальной потребности социально-психологического изучения факторов надежности водителя, которая обосновывается фактами значительного увеличения количества транспортных средств на дорогах и статистикой дорожно-транспортных происшествий. Авторы предполагают системность в анализе категории «надежность вождения» и оперируют соответствующим термином в контексте последних изменений в законодательстве, касающихся безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: автотранспортная психология, надежность оператора, стиль вождения, автомобиль.

THE PROBLEMS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF THE FACTORS OF RELIABILITY FOR DRIVERS OF VEHICLES

Abstract. The article raises the question about the actual needs of the socio-psychological study of the reliability factors of the driver, which is substantiated by facts of a substantial increase in the number of vehicles on the roads and statistics of road traffic accidents. The authors suggest consistency in the analysis of the category of "reliability of driving" and operate the appropriate term in the context of recent changes in legislation concerning road safety.

Key words: transport psychology, the reliability of the operator, driving style, car.

В настоящее время, в связи с активным научно-техническим прогрессом, постоянно увеличивается уровень автомобилизации населения. Уровень автомобилизации – это показатель оснащенности легковыми автомобилями населения страны, который рассчитывается как число индивидуальных легковых автомобилей на 1000 жителей. Расчёт осуществляется по методике Международной дорожной федерации (International Road Federation), основанной на данных национальной статистики и международных организаций. По данным аналитического агентства «Автостат», в начале 2015 г. по России в целом насчитывалось 284 легковых автомобиля/1000 жителей. Если говорить о конкретных регионах, то в Москве в 2014 г. уровень автомобилизации населения составил

311 автомобилей/1000 жителей, а в Московской области – 340 легковых автомобилей/1000 жителей. В 2015 г. эти цифры выросли до 315/1000 и 348/1000 соответственно. Данная статистика наглядно показывает рост числа автовладельцев. [8]

По данным статистики ГИБДД с 2014 г. в Российской Федерации права на управление транспортным средством категории В (легковой автомобиль весом до 3,5 тонн) получили 1.886.147 лиц. [10]

Увеличение числа автолюбителей подразумевает также и увеличение количества дорожно-транспортных происшествий. Так эксперты НП «Гильдии автошкол» подготовили инфографику по аварийности, согласно которой на дорогах России каждые 3 минуты – ДТП; каждые 2 минуты – раненный; каждые 20 минут – погибший.

Поскольку в случаях ДТП речь всегда идет о деятельности водителя транспортного средства, необходимо качественно определить присущие такой деятельности особенности.

В первую очередь необходимо отметить, что водитель выступает как *человек-оператор*.

Данное понятие было введено в инженерной психологии, исследующей процессы и средства информационного взаимодействия между человеком и машиной. Человек-оператор определяется как человек, осуществляющий деятельность, основу которой составляет, в данном случае, взаимодействие с автотранспортным средством и внешней средой через посредство информационной модели и органов управления. В инженерной психологии существует понятие *надежности человека-оператора*.

Надежность человека-оператора определяется безотказностью, своевременностью и безошибочностью его действий, направленных на достижение конкретных целей при взаимодействии с технической системой в заданных условиях. Основными показателями надежности являются [7]:

- безопасность деятельности;
- надежность, точность выполнения операции – безошибочность;
- быстрдействие;
- стрессоустойчивость;
- своевременное выполнение операции;
- способность к быстрому восстановлению работоспособности;
- устойчивая умственная работоспособность в ситуации монотонии;
- устойчивость профессионально-важных качеств и состояния здоровья при различных воздействиях факторов среды.

Основными факторами, определяющими надежность человека-оператора, являются [7]:

- согласованностью психофизиологических особенностей оператора с техникой;
- психологическими особенностями личности оператора;
- уровнями обученности и тренированности оператора;
- его физиологическими данными (особенностями нервной системы, состоянием здоровья, порогами чувствительности).

Автотранспортная психология как одна из отраслей инженерной психологии рассматривает деятельность водителя как человека-оператора в комплексе системы ВАДС, где В – водитель, А – автомобиль, Д – дорога, С – среда (Рисунок 1). [3]

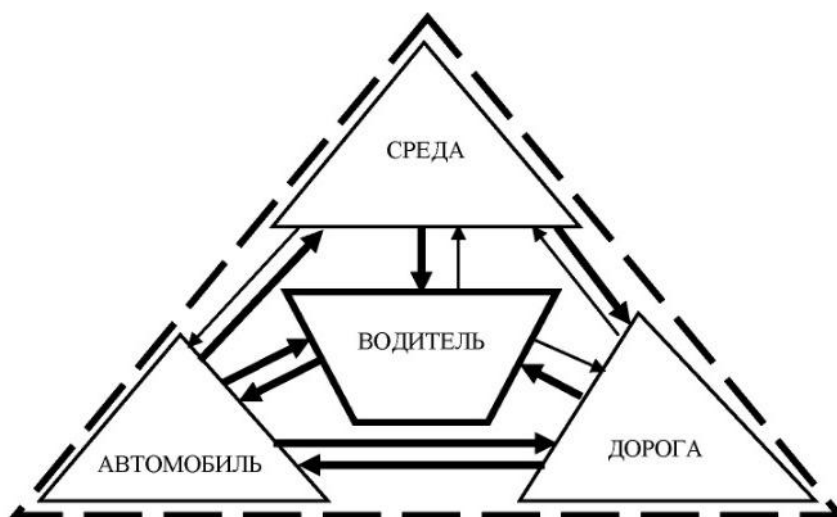

Рис.1. Система «водитель-автомобиль-дорога-среда».

В системе ВАДС происходит непрерывный обмен информацией: от дороги и автомобиля к водителю поступает осведомительная информация, а от водителя к автомобилю – командная. После выполнения управляющих действий водитель получает информацию о результатах этих действий и, в соответствии с изменениями обстановки, выполняет последующие необходимые для управления действия. Т.е. движение автомобиля по дороге можно рассматривать как функционирование системы «водитель-автомобиль-дорога-среда». Управление заключается в определении положения транспортного средства на дороге, направления и скорости его движения относительно дороги, подвижных и неподвижных объектов на ней.

Также в структуре системы ВАДС можно выделить подсистемы:

- АД – автомобиль-дорога;
- ВА – водитель-автомобиль;
- ВД – водитель-дорога;
- СВ – среда-водитель;
- СА – среда-автомобиль;
- СД – среда-дорога.

Рассмотрим подробнее каждый из элементов системы. Водитель – лицо, управляющее каким-либо транспортным средством. На него оказывают воздействие все остальные элементы системы – А, Д, С.

Автомобиль или транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Дорога – обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения [4, С.3]

Среда – данный термин в системе охватывает пешеходов, а также погодноклиматические факторы (метеорологическую видимость, осадки, ветер, температуру воздуха).

На дорогу как элемент системы оказывают влияние: покрытие, состояние трассы (наличие ясно различимых знаков дорожного движения, разметки), интенсивность движения.

Автомобиль необходимо рассматривать через призму его технического состояния, мер активной, пассивной и послеаварийной безопасности.

Среда, в зависимости от состояния, оказывает воздействие на все элементы системы – водителя, автомобиль, дорогу.

Водитель – наиболее слабое звено системы. По некоторым данным, из-за ошибок человека – водителя и пешехода – происходит более 80% ДТП. [5]

Между человеком-пешеходом и человеком-водителем, как основными участниками дорожного движения, имеются существенные различия, обусловленные генетикой. При ходьбе пешеход выполняет естественные движения и перемещается с естественной для него скоростью, водитель совершает своеобразные рабочие движения с относительно небольшой нагрузкой, а скорость его перемещения в десятки раз больше естественной.

Водитель в транспортном потоке вынужден действовать в навязанном ему темпе, последствия его решений в большинстве случаев необратимы, а ошибки имеют тяжелые последствия.

Если техническое состояние автомобиля и дороги регламентированы нормативными правовыми документами, то надежность водителя детерминирована весьма сложным комплексом взаимосвязанных факторов. Ведущее значение среди них имеют работоспособность, знания, умения, навыки, мотивы, выраженность которых обусловлена индивидуальными особенностями, характером и состоянием здоровья водителя.

Солодовченко И.Ю., Колмакова Н.В., Негров Н.С. говорят о том, что надежный водитель с точки зрения безопасности движения – это водитель, реально сопоставляющий свои возможности и возможности управляемого автомобиля во взаимосвязи со складывающейся ситуацией, обусловленной действиями других участников движения, дорожными и погодными условиями. Надежность – это качественная характеристика водительской деятельности (работоспособность) и определяется количественной характеристикой – результативностью и эффективностью его работоспособности в экстремальных условиях [6]

П.А. Пегин определяет психологическую надежность водителей как соответствие их психологических качеств личности требованиям водительской деятельности. Психологическая надежность зависит от особенностей этих качеств, к которым относятся: внимание, скорость и точность сенсомоторных реакций, мышление и память, эмоции и воля, а также некоторые особенности личности такие, как морально-нравственные качества, способности и интересы, темперамент и характер [3, С. 16]

Пригодность к управлению автомобилем, подготовленность, работоспособность выделяются как основные факторы, определяющие степень надежности водителя.

Необходимо обозначить еще один показатель надежности водителя – безаварийность вождения. Водитель как задающий и регулирующий элемент СВА (системы «водитель-автомобиль») способен совершать ошибки, рассматривающиеся, как отказы в системе. Одним из наиболее типичных и, в то же время, грубых отказов является дорожно-транспортное происшествие (ДТП). Большинство ДТП можно разделить на две категории:

- аварии, которые классифицируются сотрудниками ГИБДД определением «водитель не справился с управлением»;
- происшествия, причиной которых явилось нарушение кем-либо из участников ПДД.

Имея за плечами многолетний опыт управления своим автомобилем, водитель имеет меньше шансов попасть в аварию первой категории, т.е. ситуационного характера. Однако даже способный и дисциплинированный водитель совершенно не застрахован от второй категории аварий.

Среди факторов, влияющих на аварийность, можно выделить: пол, возраст, темперамент и характер водителя, употребление им психоактивных веществ, прослушивание музыки в автомобиле, а также использование телефона во время движения, мощность автомобиля и даже цвет.

Суммой характеристик, свойственных конкретному водителю, и влияющих на уровень безопасности (аварийности) является такое совокупное свойство, как *индивидуальный стиль вождения*. В последнее время, в мировой и отечественной психологии много внимания уделяется изучению именно этого интегрального показателя. Согласно Ю.И.

Лобановой [2], стиль вождения можно определить как совокупность типичных способов осуществления деятельности и особенностей поведения на дороге, а также типичные для водителя эмоциональные переживания и взаимодействия с другими участниками дорожного движения. Индивидуальный стиль вождения предопределяется устойчивыми и переменными факторами.

К устойчивым факторам, предопределяющим индивидуальный стиль вождения, следует отнести:

- уровень пригодности к управлению транспортным средством (прежде всего в психофизиологическом отношении);
- индивидуально-типологические свойства;
- личностные (в первую очередь характерологические) особенности водителя и источники активности.

К переменным же факторам относятся:

- подготовка водителя (как в плане теоретических знаний, так и в техническом отношении);
- психофизиологическое (и эмоциональное) состояние водителя;
- транспортное средство (технические характеристики и техническое состояние, а также класс транспортного средства, его престижность и т.д.);
- особенности дорожной среды (знаки, разметка, дорожное покрытие, наличие или отсутствие населенных пунктов);
- социальные регуляторы (сюда отнесены не только существующие законодательные ограничения, но и нормы дорожного поведения, на которые в данный момент времени ориентировано общество).

Существует несколько подходов к описанию и классификации индивидуального стиля вождения.

Среди зарубежных подходов можно выделить исследования Orit Taubman-Ben-Ari, Mario Mikulincer и Omri Gillath.

Стиль вождения, по мнению этих исследователей, связан с тем, как человек выбирает способы вождения и режимы движения. Также он проявляется:

- в мере внимательности,
- в степени уверенности водителя в себе,
- в общей системе ценностей.

Taubman-Ben-Ari выделяет четыре основных стиля вождения: терпеливый и осторожный; безрассудный и безответственный; агрессивный; напряженный [8]

Другой, содержащий большое количество инструментальных исследований, подход принадлежит отечественным исследователям Ефремову Б.Д. и Оверину Ю.В. [1] Опираясь на данные инструментальной диагностики автомобиля во время движения (оценивались такие показатели, как скорость движения, угол открытия дроссельной заслонки, расход топлива), они описали следующие стили:

1. «Спортивный водитель» при трогании автомобиля с места часто раскручивает двигатель до 4000 об/мин. При движении постоянно использует режим «разгон-торможение». Двигается с максимальной разрешенной экспериментом скоростью, нередко превышая ее. Пытаясь ехать быстро, часто совершает необоснованное перестроение по полосам движения, тем самым создавая проблемы себе и другим участникам движения. Не использует режимы «накат» и «торможение двигателем».

2. «Опытный водитель», обычно трогает автомобиль с места плавно и быстро, не затягивая разгона автомобиля, переключается на повышенную передачу. Разгоняется для переключения передач, практически раскручивая двигатель до оборотов достижения максимального крутящего момента (3000-3500 об/мин). При движении на каждой передаче выбирает обороты двигателя, соответствующие экономичному режиму движения. При кратковременном замедлении использует плавное торможение. Практически не использует режим «накат», предпочтение отдает режиму «торможение двигателем». Заблаговременно

осуществляет перестроение по полосам движения, двигается в полосе обеспечивающей беспрепятственное прямолинейное движение и без необходимости не совершает перестроение.

3. «Начинающий водитель». Этот стиль вождения характеризуется тем, что водитель трогается с места медленно, обороты двигателя поддерживает чуть выше оборотов холостого хода, затягивает переключение с низшей на более высокую передачу, раскручивая двигатель не более 2100-2300 об/мин. Разгоняется медленно, неуверенно, т.к. сомневается в правильности принятого решения. В городском цикле редко использует четвертую передачу. Обычно движется в правой крайней полосе, редко перестраивается для выполнения маневра. Разгон автомобиля после замедления начинает на передаче порой не соответствующей оборотам двигателя, чем увеличивает нагрузку на двигатель. При замедлении не использует торможение двигателем, излишне часто отключает двигатель от трансмиссии.

К сожалению, упомянутое выше отношение к средствам обеспечения безопасности сегодня играет с водителями злую шутку. Картинка, сформированная навязчивой рекламой, представляет собой в головах водителей автомобиль с электронными системами безопасности (ABS – Anti-lock braking system – система, предотвращающая блокировку колёс транспортного средства при торможении; EBD – Electronic brakeforce distribution – система распределения тормозных усилий; ESC – Electronic Stability Control – электронный контроль устойчивости; TCS – Traction control system – антипробуксовочная система), иногда с полным приводом, на зимней резине. Соединив эти достижения в обладании собственным автомобилем, водители искренне считают, что теперь их часть работы закончена, они полностью выполнили все условия задачи по безопасности, а дальше все будет само собой.

Несмотря на все более пристальное внимание государства к вопросу подготовки водителей, на сегодняшний день не определены ключевые моменты, способствующие повышению надежности водителей и общей безопасности на дорогах. За последние два года произошли следующие изменения в законодательстве Российской Федерации, касающиеся правил дорожного движения и безопасности дорожного движения:

- с 31 марта 2014 года изменяется периодичность прохождения медицинских осмотров водителей. Для водителей, не работающих на транспортном средстве, а использующих его в личных целях, прохождение обязательного освидетельствования регламентировано только 1 раз в 10 лет;
- начиная с 8 апреля 2014 года, вступает в силу новая редакция ПДД, регламентирующая введение велосипедных дорожек и велосипедных полос;
- начиная с 1 апреля 2014 года, в России выдаются новые водительские удостоверения. Кроме традиционных категорий в них теперь содержатся категории М, Тб, Тм и подкатегории А1, В1, С1, D1, С1Е, D1Е;
- со 2 мая 2014 года в КоАП введен абсолютно новый штраф для тихоходных транспортных средств. Это новое наказание накладывается на водителей тихоходных автомобилей, машин, перевозящих крупногабаритные грузы, а также транспортных средств, движущихся со скоростью менее 30 км/ч в том случае, если водители не предпринимают мер для пропуски скопившихся за ними автомобилей;
- начиная с 1 сентября 2014 года, действует новая редакция закона «Об ОСАГО»;
- начиная с 1 сентября 2014 года, начал действовать новый ГОСТ на учебные автомобили;
- с 5 ноября 2014 года вступили в силу новые правила проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений;
- начиная с 29 ноября 2014 года, запрещен обгон на пешеходных переходах во всех случаях (ранее обгон запрещался только тогда, когда на переходе был пешеход);
- 1 января 2015 года вступило в силу еще одно изменение Правил, устанавливающее максимальный возможный износ покрышек для разных типов

транспортных средств. Для автомобилей категории В глубина протектора должна быть не меньше 1,6 мм, а для зимних шин - 4 мм;

- с 12 января 2015 года действует новый нормативный документ, регламентирующий перечень болезней, с которыми нельзя управлять автомобилем;

- с 15 апреля 2015 года вступили в силу несколько изменений правил для пешеходов и велосипедистов. Для пешеходов введена возможность переходить перекрестки по диагонали. Однако делать это можно только при наличии диагональной разметки пешеходного перехода;

- с 1 июля 2015 года вступают в силу изменения ПДД, затрагивающие действия водителя в случае дорожно-транспортного происшествия;

- начиная с 1 июля 2015 года, изменились правила дорожного движения, регламентирующие движение пешеходов вне населенных пунктов. Теперь в темное время суток пешеходы обязаны иметь светоотражающие предметы при движении по дорогам и переходе дорог;

- начиная с 1 июля 2015 года за повторное управление автомобилем в состоянии опьянения можно получить штраф 200 000 - 300 000 рублей, обязательные работы на срок до 480 часов, принудительные работы на срок до 2-х лет, лишение свободы до 2-х лет;

- с 13 сентября 2015 года вводятся новые программы переподготовки водителей. Они позволяют открывать новые категории и подкатегории водительских прав, не проходя полный курс обучения;

- с 29 октября 2015 года вступают в силу изменения правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений. Теперь принимать экзамены на право управления транспортными средствами смогут только должностные лица, имеющие высшее образование;

- с 18 ноября 2015 года школьным автобусам разрешено движение по полосе для общественного транспорта. [8]

Ни один из этих пунктов не оказал существенного влияния на улучшение ситуации на дорогах. Лишь недавно правительство задумалось о наказании за «агрессивную езду на дорогах общего пользования». Пока данный законопроект не введен из-за отсутствия необходимых юридических терминов и определений. До тех пор, пока в автошколах снова не начнут объяснять, что автомобиль является транспортным средством повышенной опасности, пока не будет проводиться профилактическая работа по разъяснению правил безопасности дорожного движения с пешеходами и водителями не только на бумаге, мы вряд ли сможем говорить о надежности системы ВАДС и повышении безопасности в сфере авто- и мототранспорта.

О необходимости реорганизации системы обучения водителей говорят сейчас не только сами автолюбители, но и ответственные организации (Министерство образования РФ, ГИБДД, ЦОДД). И хотя определенные шаги в этом направлении уже сделаны, по-прежнему, «самообразование», которым занимаются водители на дорогах, подражая «ловким, смелым и умелым» снижает общий уровень безопасности. Введение обязательного курса контраварийного вождения, который сегодня, к сожалению, не каждый может себе позволить, так или иначе, помогло бы повысить уровень подготовки водителей автотранспорта. Также необходима более глубокая психологическая подготовка будущих водителей к управлению автотранспортом, учитывающая индивидуальные характерологические и физиологические характеристики.

Если к рассмотренным в данной статье аспектам надежности водителя (пригодность к управлению автомобилем, подготовленность, работоспособность) добавить также безопасность деятельности и понимание основ экономической составляющей, можно будет говорить не только о надежности, но и об *эффективности* деятельности водителя, требующей отдельных исследований.

Литература

1. Ефремов Б. Д., Оверин Ю. В., Метод инструментальной оценки квалификации водителей // ТТПС. 2012. №3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metod-instrumentalnoy-otsenki-kvalifikatsii-voditeley-avtomobiley> (дата обращения: 18.11.2015).
2. Лобанова Ю. И., Стиль вождения: определяющие факторы, характеристики, направления оптимизации // Российский гуманитарный журнал. 2015. №1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stil-vozhdeniya-opredelyayuschie-factory-harakteristiki-napravleniya-optimizatsii> (дата обращения: 18.11.2015)
3. Пегин П.А. Автотранспортная психология: учеб. пособие / П.А. Пегин. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2005. – 214 с.
4. Правила Дорожного Движения Российской Федерации. – М : Издательство АСТ, 2015. – 62, [2] с.: ил.
5. Степанов И. С., Покровский Ю. Ю., Ломакин В. В., Москалева Ю. Г., Влияние элементов системы водитель - автомобиль - дорога - среда на безопасность дорожного движения: [Электронный ресурс]: учебное пособие / И. С. Степанов, Ю. Ю. Покровский, В. В. Ломакин, Ю. Г. Москалева ; под общ. ред. В. В. Ломакина. - Электрон. текстовые дан. - Москва: Московский государственный технический университет «МАМИ», 2011. - 171 с. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/788/78788>, свободный. – Электрон. версия печ. публикации. – (дата обращения: 18.11.2015)
6. Солодовченко И.Ю., Колмакова Н.В., Негров Н.С., Транспортная психология. Часть 1: учебное пособие. – Ростов н/Д: Рост.гос.строит.ун-т, 2013. – 77с.
7. Душков Б.А., Ломов Б.Ф., Смирнов Б.А. Хрестоматия по инженерной психологии – Москва: Высшая школа, 1991 – 287 с.
8. Orit Taubman - Ben-Ari, Mario Mikulincer, Omri Gillath. From parents to children—similarity in parents and offspring driving styles // O. Taubman - Ben-Ari et al. / Transportation Research Part F 8 (2005) 19–29
9. <http://www.autostat.ru/news/view/22910/>
10. <http://www.gibdd.ru>
11. <http://www.gibdd.ru/stat/>
12. <http://www.autogild.ru/новости/8260>

Bibliography

1. Efremov B.D., Averin Y.V. Method for instrumental evaluation of qualification drivers // TTPS. 2012. №3. Electronic resource. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/metod-instrumentalnoy-otsenki-kvalifikatsii-voditeley-avtomobiley> (reference date: 18.11.2015).
2. Lobanova, Y.I. Driving Style: determinants, characteristics and directions of improvement // liberal arts in Russia. 2015. No. 1. Electronic resource. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/stil-vozhdeniya-opredelyayuschie-factory-harakteristiki-napravleniya-optimizatsii> (reference date: 18.11.2015).
3. Pegin P.A. Traffic psychology: textbook. manual / P. A. Pegin. – Khabarovsk: publishing house of Pacific state University 2005., – 214.
4. Traffic Rules Of The Russian Federation. – М : Publishing house AST, 2015.
5. Stepanov I.S., Pokrovsky Y.Y., Lomakin V., Moskaleva Yu.G. The Influence of elements of the system driver - vehicle - road environment for road safety: [Electronic resource]: a tutorial / I.S. Stepanov, Yu. Yu., Pokrovsky, V.V. Lomakin, Y.G. Moskaleva; under the General editorship of V.V. Lomakin. - Electron. text Dan. - Moscow: Moscow state technical University "MAMI", 2011. - 171 p. – Mode of access: <http://window.edu.ru/resource/788/78788> free. – Electron. version PECs. publication. (date of application: 18.11.2015).
6. Solodovchenko I.Yu., Kolmakova N.In. Negroes N.S. Transport psychology. Part 1: tutorial. – Rostov n/D: Growth.state.builds.University, 2013. -77с.
7. Dushkov B.A., Lomov B.F., Smirnov B.A. Reader in engineering psychology – Moscow: Higher school, 1991 – 287 S.
8. Orit Taubman - Ben-Ari, Mario Mikulincer, OMRI Gillath. From parents to children—similarity of the parents and children of driving styles // O. Taubman - Ben-Ari et al. / Transportation Research Part F 8 (2005) 19-29.
9. <http://www.autostat.ru/news/view/22910/>
10. <http://www.gibdd.ru>
11. <http://www.gibdd.ru/stat/>
12. <http://www.autogild.ru/новости/8260>

**VI СЕКЦИЯ:
ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ОБРАЗОВАНИЮ**

ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ВОДЫ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Астахова Алла Александровна, преподаватель кафедры иностранного языка и гуманитарных дисциплин, «Открытый Институт – Высшая профессиональная школа», Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрыта суточная потребность человека в таких микроэлементах, как марганец, медь и цинк, которые полностью покрывается пищевым рационом, причем концентрации, определяющие токсикологическую опасность, явно превышают их органолептические показатели. Это позволяет считать последние лимитирующим признаком при нормировании качества питьевой воды.

Ключевые слова: микроэлементы, питьевая вода, минеральные вещества, водная среда, среда обитания, экология.

INFLUENCE OF THE CHEMICAL COMPOSITION OF WATER ON PUBLIC HEALTH

Astahova Alla Aleksandrovna, Lecturer in foreign languages and humanities
Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia
E-mail:osd@oihps.ru

Annotation. The article deals with the daily human need for micronutrients such as manganese, copper and zinc, which are fully covered by food intake, concentration and determining the toxicological hazard, clearly exceed their organoleptic characteristics. This suggests that the last rate limiting feature in standardizing the quality of drinking water.

Keywords: trace elements, water, minerals, water environment, habitat, and ecology.

Содержание солей в водоисточниках различных районов нашей страны подвержено большим колебаниям, особенно высокое содержание их отмечается на Урале, в Донбассе, Средней Азии и Казахстане. Вопрос о влиянии на организм минеральных веществ, часто находящихся в водной среде, является в настоящее время весьма актуальным в связи с использованием для питьевых целей искусственно опресненных вод.

Минеральные вещества - это соединения неорганического происхождения, на долю которых приходится около 5% массы тела. В первую очередь минеральные вещества являются структурными компонентами мышц, зубов, клеток костей и крови. Минеральные вещества в организме человека обязательны для синтеза белков, проницаемости клеточной мембраны, мышечного сокращения, свертывания крови. Состояние водоснабжения населения России, по оценке Госкомсанэпиднадзора, неудовлетворительное. Качество питьевой воды, подаваемой населению, не отвечает гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям примерно в 22%. Около 1/3 население используют для питья воду из децентрализованных источников, которая в 31,6% случаев не отвечает требованиям. В целом около 50% населения Российской Федерации употребляют для питья воду, не соответствующую гигиеническим требованиям по различным показателям качества. Употребление высокоминерализованных вод людьми, не привыкшими к ним, в состоянии обуславливать сравнительно кратковременное общее недомогание и обострение хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта. По мнению экспертов ВОЗ, использование для питья морской воды ведет к прогрессирующему обезвоживанию организма, нарушению его кислотно-щелочного состояние, увеличению остаточного азота в крови, ослаблению

сердечной деятельности, усилению чувства жажды, резкому упадку сил и не редко летальному исходу.

Гигиеническая значимость общей минерализации питьевой воды во многом зависит от состава и количественного соотношения в ней отдельных ингредиентов, среди которых необходимо, прежде всего, указать на хлориды. Избыточное их поступление может обуславливать угнетение желудочной секреции, уменьшение диуреза, повышение артериального давления и другие нарушения, оказывающиеся особо вредными для больных с заболеваниями сердца и почек. Однако все эти проявления могут возникать лишь при концентрации хлоридов в питьевой воде, превышающей порог их вкусового ощущения. К аналогичному заключению можно прийти и при оценке сульфатов, высокое содержание которых проявляется в основном в послабляющем действии и нарушении водно-солевого обмена организма.

Что касается железа, то его токсическое влияние на организм не установлено. Вместе с тем оно придает воде мутность, желто-бурую окраску, горьковатый металлический привкус, вызывает появление на белье пятен ржавчины и развитие железобактерий в водопроводных трубах. Таким образом, содержание железа в питьевой воде должно лимитироваться его влиянием на мутность и цветность.

Суточная потребность человека в таких микроэлементах, как марганец, медь и цинк, полностью покрывается пищевым рационом, причем концентрации, определяющие токсикологическую опасность, явно превышают их органолептические показатели. Это позволяет считать последние лимитирующим признаком при нормировании качества питьевой воды.

Одним из наиболее существенных критериев для оценки пригодности воды для хозяйственно-бытовых и производственных целей служит ее жесткость. При значительной жесткости в ней образуются не растворимые хлопьевидные осадки кальциевого и магниевого мыла, которые оседают на волокнах стираемых тканей, а также закупоривают поры кожи, вызывая раздражение и сухость. Кроме того, в такой воде плохо развариваются мясо и овощи, слабо настаивается чай и заметно ухудшаются его вкусовые свойства. Наконец, она оказывается малоприспособленной для многих технических нужд из-за образования накипи на стенках котлов и труб.

Что касается воздействия на здоровье населения, то из всех теорий о положительном (для профилактики рахита) или отрицательном (развитие атеросклероза) влиянии жестких вод не одна не подтвердилась.

При нормировании органолептических свойств воды по концентрации химических веществ необходимо упомянуть о тех из них, которые добавляются в нее в качестве реагентов. Одним из примеров является алюминий, содержащийся в питьевой воде, подвергшейся осветлению в процессе коагуляции. Алюминий парализует центральную нервную и иммунную системы, особенно у детей. Он в определенных концентрациях вызывает появление мутности и неприятного привкуса, что можно считать лимитирующим признаком при его нормировании.

Максимальные дозы бериллия (0,02 мг/л), вызывают угнетение эритропоэза в костном мозге, существенные изменения в условно рефлекторной деятельности, дистрофические изменения в нервных клетках.

Оценка степени опасности малых доз молибдена обнаруживает резкие нарушения активности сульфгидрильных групп и патоморфологические изменения внутренних органов.

Хронические мышьяковистые интоксикации в большинстве случаев связаны с функциональными расстройствами центральной и особенно периферической нервной системы, с последующим развитием полиневритов, причем недействующей оказывается концентрация 0,1 мг/л.

Высокой биологической активностью обладает селен, вызывающий тяжелые морфологические поражения внутренних органов. В хронических же опытах (0,1 мг/л)

отмечается специфическое действие на тиоловые группы ферментов, нарушения экскреторной функции печени и почек, подавления иммунологической реактивности организма и условно-рефлекторной деятельности. Вместе с тем он обладает способностью резко усиливать запах воды при стоянии растворов, что, однако, наблюдается при концентрациях больше тех, которые вызывают первоначальный токсикологический эффект.

При сравнительно большом содержании стронция в воде может вызывать угнетение синтеза протромбина, снижение активности холинэстеразы и нарушение функции печени. Обусловливаемый им горько-вяжущий привкус отмечается при более значительных количественных показателях, чем проявление интоксикации.

Изменение концентрации фтора служит причиной возникновения двух массовых заболеваний населения земного шара – эндемического флюороза и кариеса зубов. Первая из них связана с повышенным содержанием этого микроэлемента.

Последствием пониженного содержания фтора в питьевой воде является заболеваемость кариесом зубов, особенно среди детских контингентов населения. При этом, как правило, отмечается и отставание в сроках окостенения костей, а сам кариес может способствовать одонтогенной инфекции (ревматизм, ангина и др.).

Сравнительно недавно в литературе появились сообщения о водно-нитратной метгемоглобинемии являющейся следствием повышенного содержания нитратов и нитритов в питьевой, преимущественно колодезной, воде. Симптомы данного заболевания чаще всего проявляются у грудных детей, находящихся на искусственном вскармливании, когда сухие молочные смеси разводятся такой водой. Повышенное содержание в питьевой воде азотистых соединений имеет определенное значение для здоровья не только грудных детей, но и взрослых, особенно страдающих заболеваниями легких, коронарной недостаточностью и анемией. Установлено также, что эти химические соединения оказывают угнетающее влияние на некоторые пищеварительные ферменты, в первую очередь на панкреатическую липазу и щелочную фосфатазу.

Отметим, что наибольшее количество нитратов находится в карбонатных и бурых черноземах, а наименьшее в бурых и серых лесных почвах, причем наличие углекислых солей кальция и слабощелочная среда способствуют переходу нитратов в грунтовые воды. Согласно существующему стандарту, верхняя граница их содержания в воде, гарантирующая безопасность ее употребления, находится на уровне 10 мг/л (по азоту).

Сегодня проблему воды следует считать одной из важнейших проблем охраны окружающей среды, ибо вода - это не только здоровье населения, но и жизнь животного и растительного мира.

Литература

1. Самарина В.С. Гидрохимия. Л. ЛГУ, 2012. – 359 с.
2. Алекин О.А. Основы гидрохимии. Л. Гидрометиздат. 2011.
3. Коротков А.И. Гидрохимический анализ при региональных геологических исследованиях. Л. Недра. 2013.
4. Исследование поверхностного и подземного стока. – М.: Наука. 2011.
5. Павлов А.Н. Геологический круговорот воды на Земле. Л. Недра. 2013.
6. Кульский Л.А., Накрочевская В.Ф. Химия воды. –К.: 2013. – 240 с.
7. Водная И.Ф. Химия воды и микробиология. –М.: 2014.
8. Брусиловский С.А. О миграционных формах элементов в природных водах. М.: Гидрохимия. Т.35. 1963.
9. Валяшко М.Г. Основы геохимии природных вод. М.: 2015
10. Зайцев И.К. Гидрохимия СССР, Л.Недра. 1986. – 238 с.
11. Перельман А.И. Геохимия природных вод М. Наука. 1982.
12. Питьева К.Е. Гидрогеология. Формирование химического состава подземных вод. М.: Изд-во МГУ. 2014.
13. Смирнов С.И. Вероятностно-статистические закономерности распределения химических элементов в природных водах. Гидрохимические материалы. М. Недра. 2014.

Bibliography

1. Samarin V.S. Hydrochemistry. L. Leningrad University, 2012. - 359 p.

2. Alekin O.A. Basics of hydrochemistry. L. Gidrometizdat. 2011.
3. Korotkov A.I. Hydrochemical analysis at regional geological studies. L. Core. 2013.
4. Investigation of surface and groundwater runoff. - M.: Nauka. 2011.
5. Pavlov A.N. The geological cycle of water on Earth. L. Core. 2013.
6. Kul L.A, Nakrochevskaya V.F. Water Chemistry. -К.: 2013. - 240 p.
7. Water I.F. Water chemistry and microbiology. -M.: 2014.
8. Brusilovskiy S.A. About migration forms of elements in natural waters. M.: Hydrochemistry. T.35. 1963.
9. Valyashko M.G. Basics of geochemistry of natural waters. M.: 2015
10. Zaitsev I.K. Hydrochemistry USSR L. Nedra. 1986. - 238 p.
11. Perelman A.I. Geochemistry of natural waters M. Science. 1982.
12. Drinking K.E. Hydrogeology. Formation of chemical composition of groundwater. M: MGU. 2014.
13. Smirnov S.I. Probabilistic and statistical regularities in the distribution of chemical elements in natural waters. Hydrochemical materials. - M. Nedra. 2014

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вещеникина Ольга Михайловна, специалист отдела по науке, заведующий отделом аспирантуры «Открытый Институт - Высшая профессиональная школа», Москва, Россия

Вещеникин Павел Николаевич, курсант 4-го курса Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Колледж полиции»

Аннотация. Среди всего многообразия проблем современного юридического образования в России одно из главных мест занимает выработка основных направлений правовой политики в сфере юридического образования. В основе юридического образования должна лежать модель юриста, ориентированная на потребности общественного развития, достижение целей государственно-правового развития. В связи с тем, что такие цели все еще окончательно не определены, возникает потребность анализа взаимоотношения правовой политики и правообразовательной политики, правовой идеологии и юридического образования, правовой культуры юриста и юридической доктрины в современной России, ставшей на путь социального правового государства и суверенной демократической державы.

Ключевые слова: правовая культура, правовая система, юридические обязанности, юридическое образование.

LEGAL CULTURE AND LEGAL EDUCATION

Veshchenikina Olga Mihailovna, Specialist of the Department of Science, Head of the Department of Postgraduate Studies Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Veschenikin Pavel Nicolaevich, Cadet 4th year State budget professional "Police College" educational institutions of the city of Moscow

Annotation. Among the variety of the problems of modern legal education in Russia is one of the main places takes to develop the main directions of legal policy in the field of legal education. At the core of legal education should be based on a model lawyer, focused on the needs of social development, achieving the objectives of the state and legal development. Due to the fact that these goals are still not completely defined, there is a need for analysis of the relationship of legal policy and pravoobrazovatelnoy policy, legal ideology and legal education, legal culture of lawyers and legal doctrine in modern Russia, which has become the way of the social state of law and the sovereign democratic power.

Keywords: legal culture, legal system, legal responsibilities, legal education.

Среди всего многообразия проблем современного юридического образования в России одно из главных мест занимает выработка основных направлений правовой политики в сфере юридического образования. В основе юридического образования должна лежать модель юриста, ориентированная на потребности общественного развития, достижение

целей государственно-правового развития. В связи с тем, что такие цели все еще окончательно не определены, возникает потребность анализа взаимоотношения правовой политики и правообразовательной политики, правовой идеологии и юридического образования, правовой культуры юриста и юридической доктрины в современной России, ставшей на путь социального правового государства и суверенной демократической державы.

Соответственно возникает проблема исследования профессиональной правовой культуры юристов в связи с воспитательным воздействием юридического образования. Это обусловливается той ролью, которую юристы играют в обеспечении эффективного функционирования механизма правового регулирования на всех его стадиях. От уровня деятельности юристов в значительной мере зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение рядовых граждан к праву и правовым институтам. Другими словами, авторитет права и государства, уровень правового сознания, правовой культуры населения во многом определяются профессионализмом юридических кадров. Однако именно качество подготовки юристов является наиболее острой проблемой современного юридического образования.

Следовательно, исключительную актуальность приобретают воспитательно-правовые аспекты качественного обновления системы юридического образования, подготовки студентов, предполагающие наличие у них не только определенной суммы знаний и умений, полученных при изучении правоведческих дисциплин, но и развитие стиля юридического мышления, навыков познания права, правоотношений, правовой культуры.

Особенность познания правовых ценностей состоит в том, что их постижение протекает, прежде всего, в рамках конкретной государственности, национального правопорядка, конкретного исторического времени и менталитета народа. Главное достижение римской правовой культуры и возникшей на ее основе системы юридического образования состоит в разработке практической сферы действия права, в формировании методологии и моделей формально-догматического анализа, а также обеспечении практических механизмов удовлетворения юридических потребностей зарождающегося гражданского общества. Праксиологический контекст образовательной деятельности первых юридических факультетов, состоящий в решении разнообразных случаев жизни, а также в философском и филологическом обосновании права и различных юридических решений, определил статус ценности справедливости в иерархии ценностей европейской правовой культуры, в том числе профессиональной культуры юристов.

В процессе становления и развития в средневековой Европе юридических школ глоссаторов и постглоссаторов происходит разделение право-понимания на естественно-правовое и позитивистское, а также возникают первые признаки рационалистической правовой культуры буржуазного общества, так как изучение римского права, действующих правовых обычаев происходило наряду с отнесением юридических норм к общим мировоззренческим принципам и сопровождалось у юристов этой эпохи представлением об универсальном, абсолютном значении этих общих принципов. Идея естественного права как некоторого истинного, вечного, разумного, не зависящего от политической конъюнктуры права, лежала в основе профессиональной культуры юриста, а всякая норма положительного права имела для себя оправдание лишь постольку, поскольку она являлась логическим выводом из права естественного.

Формирование позитивистского правопонимания в России было вызвано появлением и развитием юридических факультетов по европейскому образцу. Между тем перенос на российскую почву европейских моделей юридического образования в императорской России имел свои особенности: русские ученые-правоведы создавали и развивали концепции права, органически связанные с религиозно-нравственными идеалами, обращая внимание на содержательные аспекты права, его сущность и ценности. Именно такая отличительная черта русского юридического мышления и правоведения привела к

популярности отечественной теории права, романистики, гражданского и уголовного права, международного права в Европе. Формирование профессиональной правовой культуры юриста в процессе юридического образования и правового воспитания личности представляет собой двойственный процесс: накопление правовых знаний; превращение этой накопленной информации в личные убеждения. Эффективность обучения профессиональным знаниям зависит от наличия развитого мышления у студентов, что в значительной мере обеспечивается путем формирования понятийного аппарата через изучение теоретико-методологических аспектов юридических дисциплин. В процессе юридического образования формируется образ понятийного юридического мышления, его стиль и деонтологические установки, интуиция справедливости и законности принимаемых решений.

Процесс правового воспитания должен, прежде всего, обеспечить переход правовых знаний в правовые убеждения воспитуемых, что достигается посредством изучения историко-теоретических юридических дисциплин, философии права, иных форм познания места и роли права в развитии цивилизации, его значения для минимизации социальных конфликтов, обеспечения свободы личности, так как в основе формирования правовой культуры лежит глубокое знание принципов и норм права, признание его социальной ценности. Структура вырабатываемого таким образом правового убеждения включает в себя не только знание правовых норм и не только уверенность в истинности этих знаний, но и постоянную готовность действовать, руководствуясь ими.

В правоприменительной деятельности юристов ключевую роль играют творческие способности личности, способствующие восполнению несовершенства абстрактной нормы в конкретной ситуации, что актуализирует такие качества правовой культуры, как «чувство справедливости», знание юридической техники, приемов и способов правоконкретизационной и правоинтерпретационной деятельности, а также правовую интуицию, знание особенностей отечественной политико-правовой культуры и менталитета, самобытности российской правовой традиции и правовой системы. В процессе формирования у студентов профессиональных навыков и умений следует ориентироваться на потребности юридической практики, что достигается посредством внедрения юридических клиник, которые должны стать обязательным основанием для положительного решения лицензирования и аккредитации юридических вузов.

Правовая культура и юридическое образование - два взаимосвязанных правовых явления. Эти явления обуславливают, а в конечном счете детерминируют друг друга. Высокий уровень правовой культуры недостижим без надлежащего юридического образования, и наоборот, отвечающее современным требованиям юридическое образование немислимо вне рамок соответствующей правовой культуры общества. Юридическое образование есть одна из форм функционирования правовой культуры, способ ее постоянного обновления и совершенствования. Снижение требований, предъявляемых к юридическому образованию, его инертность и несовершенство неизбежно приводят к упадку правовой культуры. Для более подробного выяснения вопросов соотношения и взаимодействия вышеуказанных явлений обратимся к анализу их сущности. Прежде чем проанализировать понятие «правовая культура», попытаемся раскрыть содержание понятия «культура». При всем многообразии определений и подходов можно выделить главные (основные) составляющие этого понятия. Под культурой понимается: совокупность духовных и материальных ценностей, созданных большой социальной группой - народом, нацией общностью; определенная сфера деятельности по производству и распространению духовных ценностей (сюда входит наука, искусство, образование); культура обозначает высокий уровень развития какой-либо сферы.

Правовая культура включает в себя все три указанных аспекта. Правовую культуру можно рассматривать как, во-первых, совокупность духовных ценностей, основным элементом которой является право; во-вторых, - деятельность по производству и

распространению духовных ценностей, осуществляемую посредством юридического образования и науки; в-третьих, - критерий уровня развития того или иного общества, признаком, позволяющим характеризовать человека как субъекта права.

Юридическая наука выработала множество подходов к определению правовой культуры. Так, В.И. Каминская и А.Р. Ратинов правовую культуру рассматривают как систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей. В состав правовой культуры входят: право, как система норм; правоотношения; правовые учреждения как система государственных органов; правосознание как система духовного отражения всей правовой действительности; правовое поведение как правомерное, так и противоправное. Представляется, что данный подход выглядит чрезмерно широким и обобщающим. В соответствии с ним все элементы правовой системы образуют правовую культуру. [5] По мнению проф. В.П. Сальникова, правовая культура общества представляет собой разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. [8] По существу, это совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики. Правовая культура немислима без человека и его деятельности, определяемой мировоззрением, без прогрессивной направленности этой деятельности и этого мышления. Она выступает здесь как социальное, имеющее ярко выраженную целевую направленность явление, охватывающее всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии.

В данном подходе учтены все аспекты правовой культуры. Голландский проф. Э. Бланкенбург правовую культуру предлагает рассматривать как определенного рода взаимоотношения, осуществляющиеся на четырех уровнях: уровень юридического сознания, т.е. ценности, убеждения и позиции в отношении права; образцы поведения в судебном процессе или неявного поведения (например, «избегание» адвокатов и судов); институциональные элементы (структура юридической профессии, организация судов, юридическое образование и наука, образцы юридической речи); материальное право и процессуальное право.[2] Примечательно, что в данной дефиниции юридическое образование рассматривается как институциональный элемент правовой культуры.

Под юридическим образованием в контексте исследуемой проблемы необходимо понимать способ передачи и восприятия основных элементов правовой культуры общества членами данного общества. Главной целью юридического образования является передача правовых знаний (знаний о праве) от одного поколения к другому. При этом правовые знания передаются, как правило, в приращенном виде. Прирост, накопление знаний о праве осуществляется юридической наукой, которая, имея тесную связь с юридическим образованием, делает их доступными для общества. Эволюция правовой культуры осуществляется, таким образом, посредством получения новых знаний и их передачи в процессе обучения. В результате получается, что формирование соответствующей правовой культуры, ее развитие или кризис целиком и полностью зависят от качества юридического образования в стране. В связи с этим становится понятным, какое место должно занимать юридическое образование в рамках современной цивилизации. Его задача обеспечить высокий уровень правовой культуры общества с тем, чтобы она смогла выполнить возложенную на нее миссию.

Отметим, что данный «генетический код», по сути, сосредоточен в рамках юридического образования, призванного научить юристов использовать весь положительный потенциал собственной правовой системы для решения возникающих вопросов.

Кроме того, юридическое образование можно рассматривать и в качестве своеобразного «противоядия», позволяющего воздерживаться от неоправданной рецепции зарубежного правового опыта. Однако юридическое образование как один из основных элементов правовой культуры поможет не только сыграть отведенную ей роль в правовой системе общества, но и осуществить возложенные на нее функции. Рассмотрим функции правовой культуры, осуществляемые посредством юридического образования.

Ценностно-нормативная функция правовой культуры может быть проанализирована с позиций юридической аксиологии (учения о ценности права как социального явления). В юридической аксиологии речь идет об оценке (ценностном суждении и оценке) с позиций права правового смысла и значения закона (позитивного права) и государства, об их правовом качестве и соответствии (или несоответствии) целям, требованиям, императивам права как ценностно должного. В данном случае такие явления, как право (равная для всех мера справедливости), законы, субъективные права и юридические обязанности, государство в целом, правоохранительные органы рассматривают сквозь призму их социальной значимости. Посредством юридического образования ценность государственно-правовых институтов, их роль в соционормативном регулировании общественной жизни становится понятной членам общества. Поэтому культурным с юридической точки зрения может считаться только тот индивид, который в процессе образования, ознакомившись с сущностью и содержанием права, осознал его ценность как регулятора общественных отношений, как антипода произвола и беззакония, смог оценить положительные качества права.

По мнению В.П. Сальникова, анализируемая функция правовой культуры выражается в разнообразных явлениях и фактах, которые приобретают ценностное значение, отражаясь в сознании действующих индивидов и человеческих поступках, в социальных институтах. Исходя из этого правовые нормы, другие составляющие правовой культуры общества выступают объектами оценки. Здесь идет речь о ценностях в праве и самом праве как ценности. [8] Ценностно-нормативная функция правовой культуры проявляется и тогда, когда изучается оценочное отношение личности к результату, цели ее действий, направленных на изменение окружающей правовой действительности, к эталонам, образцам поведения, предусмотренным нормами права, к поведению и деятельности других лиц. Оценочная деятельность в правовой культуре состоит в «измерении» индивидом, общностью людей права, законности, правопорядка, правоотношений, механизма правового регулирования путем сопоставления с соответствующими правовыми ценностями. Оценивается правовая реальность в самом широком диапазоне - от конкретной юридической ситуации до правовой системы в целом.

Встречаясь с каждой новой ценностью правовой культуры, мы даем ей оценку с позиций уже сложившихся у нас ценностных ориентаций в этой сфере, одобряя одни компоненты правовой действительности и отвергая другие. Значение юридического образования в данном случае двойко. Оно состоит в том, что человек, ознакомившись с правом, во-первых, начинает ценить его как культурный феномен, как неотъемлемую часть своего бытия; во-вторых, учится оценивать поведение других людей, а также действия государственных органов и их должностных лиц, руководствуясь нормами права, подмечать конструктивные (или деструктивные) моменты в соблюдении (или нарушении) правовых предписаний.

Функция правовой социализации в самом широком смысле представляет собой процесс усвоения человеком достижений правовой культуры. И в то же время, как указывается в социологической литературе, культура - это то, что осваивается человеком в процессе социализации.

Процесс социализации является сложным и многоаспектным. Его нельзя рассматривать упрощенно и сводить, например, только к правовому воспитанию либо трактовать как научение социализирующего субъекта посредством подражания поведению агентов социализации.

В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук пишут, что правовая социализация в своем развернутом виде означает все более полное осознание человеком, гражданином своей социальной роли, места в социальной структуре общества. Основным содержанием социализации состоит в приобщении индивида к правовым и политическим нормам, ценностям, к политической и правовой культуре и практике в целом, к сознательной социально-активной деятельности, которая является универсальным способом совершенствования социальной среды и одновременно формирования личности. [6]

Приобщение индивида к правовым нормам и ценностям может происходить различными путями, например, через семью, школу, друзей. При этом зачастую формальный способ правовой социализации, который осуществляется в процессе обучения (в школе, вузе), оказывается наилучшим с точки зрения качественных показателей. Обучаясь, личность приобретает правовые знания, соответствующие правовой действительности. Причем право преподносится как особая социальная ценность, существующий в обществе порядок, который необходимо соблюдать.

Неформальная социализация (осуществляемая в семье, на работе, в неформальной группе) делает достоянием индивида лишь отрывочные, фрагментарные знания о праве. При этом ценность права может быть искажена, поскольку человек начинает воспринимать его как «право для пользователя», т.е. через призму своих интересов (иногда антисоциальных или даже преступных). «Социализируясь» таким образом, индивид учится использовать свои субъективные права в ущерб другим лицам, злоупотреблять правом, не исполнять возложенные на него юридические обязанности, поскольку «его так учили». Здесь мы имеем дело с десоциализацией, т.е. с усвоением образцов негативной (возможно криминальной) субкультуры, результатом чего может стать совершение проступка или преступления. Исправить результаты десоциализации можно только путем ресоциализации, т.е. приобщения правонарушителя к истинным ценностям правовой культуры. Правовая социализация представляет собой сложный, многоуровневый процесс, результат которого зависит не только от институтов социализации, агентов социализации (родители, учителя, друзья), но и от самого социализирующегося. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук выделяют три канала социализации: правовая социализация посредством научения; передача опыта; «символическая» социализация.

Социализация посредством научения основывается прежде всего на приобретении познаний и усвоении тех норм, которые прививают уважение к известному числу правил политической и правовой системы и социальным ролям, - иначе говоря, прививается определенный образ поведения и деятельности в связи с действительностью. «Знания», полученные личностью, воспринимаются в данном случае как совокупность исходных постулатов. Однако сама личность пытается их усвоить и изучить не иначе как в интегрированном виде, исходя из собственной системы оценок.

Социализация посредством передачи опыта выступает как плод собственного социально-политического и правового поведения и деятельности личности. Через различные роли, которые приходится выполнять, человек начинает вникать в многообразные принципы организации общества и функционирования политического режима. На практике он может проверить те нормы и ценности, которые он усвоил. И исходя из того, насколько глубоким оказался разрыв между этими нормами и личным опытом, первоначальные установки будут подвержены усилению или деформации.

При «символической» социализации личность на интуитивном уровне осознает какой-либо социальный и правовой феномен, не имея точного опыта, так как значение всех понятий опосредовано их ассоциацией с другими, уже познанными явлениями правовой действительности. Юридическое образование в широком смысле слова играет в процессе социализации одну из главных ролей. Для «обычного» человека знакомство с правовыми знаниями становится начальным этапом правовой социализации, без которой невозможно становление полноценного члена общества и его развитие как личности. Только получив

правовые знания индивид становится готовым к дальнейшей социализации, к постижению идеалов и ценностей правовой культуры. Для будущего юриста социализация посредством правового научения позволяет сделать первый шаг на пути к избранной карьере, дает возможность заложить когнитивную основу профессионального правосознания.

Функция правового воспитания - одно из важнейших направлений деятельности государства и общества, которое преимущественно осуществляется посредством правового обучения. В юридической, социологической, психологической и педагогической науках вопросам правового воспитания уделено достаточно много внимания. По мнению П.П. Баранова, правовое воспитание есть планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание и психологию граждан всей совокупности многообразных правовоспитательных форм, средств и методов, имеющихся в арсенале современной правовой деятельности, с целью формирования в их правосознании глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения.[1] Данный подход правилен. Во-первых, правовое воспитание представлено как организованный, целенаправленный процесс. Во-вторых, данный процесс состоит из многообразных правовоспитательных форм, средств и методов. В-третьих, этот процесс воздействует на правосознание, в котором на основе юридических знаний формируется привычка правомерного поведения.

Необходимо четко разграничивать правовое воспитание и юридическое образование (правовое обучение). Юридическое образование как процесс по передаче правовых знаний является основой правового воспитания, но не исчерпывается им. В процессе правового обучения индивиду закладываются базовые знания о праве (его сущности, структуре), а также объясняются прикладные юридические аспекты (разъясняются права, обязанности, вопросы ответственности). Таким образом, в процессе юридического образования формируется правосознание индивида, а точнее, его идеологическая составляющая. Вполне очевидно, что психические переживания по поводу юридически значимых действий базируются на когнитивном элементе правосознания, т.е. на знании конкретных норм права. При этом в процессе обучения очень важно избежать деформации правосознания, обучающего посредством научения его неправильным, ошибочным взглядам и идеям, предоставления недостоверной информации о праве. При дальнейшей деформации правосознания искаженные образы права, в основе которых лежат неверные знания о праве, исправляются с большим трудом (в процессе переучивания индивида), поскольку они уже вошли в привычку.

Процесс правового воспитания заключается в формировании у индивида на основе правовых знаний правомерных установок, привычек поступать в соответствии с действующим законодательством. Вполне очевидно, что при отсутствии юридических познаний невозможно осуществить правовое воспитание, поскольку в правосознании индивида отсутствуют эталоны правового поведения и он не в силах правильно оценить правомерность - противоправность своего или чужого поведения. Вместе с тем наличие знаний, полученных в результате правового обучения, но не подкрепленных воспитательными мероприятиями (формированием позитивной правовой установки), не являются показателем «правовой воспитанности» гражданина. И здесь мы можем столкнуться с деформацией поведенческой (психологической) составляющей правосознания. На первый взгляд получается парадоксальная ситуация - индивид получает правовые знания, но поступает противоправно. Как утверждают криминологи, уровень правосознания (а точнее, степень владения правовыми знаниями) у преступников и правонарушителей существенно выше, чем у правопослушных граждан. Вполне очевидно, что в данном случае процесс юридического обучения не подкрепился мероприятиями по правовому воспитанию. Индивид получил знания о праве, но не

выработал правомерную установку, не осознал ценность права и необходимость поступать в соответствии с его предписаниями.

Безусловно, сформировать правомерный поведенческий стереотип возможно в рамках научения путем наблюдения за правомерным поведением (например, в семье или школе). Копируя наблюдаемое поведение ребенок, считая его нормой, осознанно или неосознанно подражает ему. Однако, попав в иную социальную среду, индивид, не имеющий «вакцины против противоправности», которая была бы ему привита в результате обучения, тут же подхватывает «вирус противоправности», начинает подражать противоправному поведению.

Формирование правосознания под воздействием правовоспитательных усилий, по мнению П.П. Баранова, представляет собой двойственный процесс. Один качественный уровень этого процесса - накопление (индивидами, общественными группами) правовых знаний, другой - превращение этой накопленной информации в личные убеждения. Следовательно, процесс воспитания должен прежде всего обеспечить переход правовых знаний в правовые убеждения воспитуемых, причем полученные ими правовые знания должны превращаться во внутренние духовные ценности. Однако важно не только превратить знания правовых норм в глубокие убеждения и духовные ценности, но и выработать стойкую привычку поступать соответственно этим знаниям, т.е. привычку правомерного поведения, поведения в точном соответствии с законом.

Рассмотрим подробнее содержание познавательных целей, поскольку именно они напрямую связаны с процессом юридического образования, а полученные знания являются его результатом. В структуру познавательных целей, как уже отмечалось, входят: знание права, понимание права и юридическая оценка социальных фактов. Центральной категорией в данном случае является знание права. Под знанием имеются в виду осведомленность объектов воспитания в вопросах права, совокупность приобретенных ими юридических понятий и терминов. Знание права позволяет сознательно организовать свое поведение, контролировать его с юридической точки зрения. Речь идет о знании основных норм конституционного, административного, трудового, гражданского и уголовного права, т.е. содержании тех правоотношений, участниками которых являются граждане и социальные общности, должностные лица и государственные органы.

Категория «знание права» не сводится к простой осведомленности о существовании юридических норм с определенным содержанием. В данную категорию включаются: осмысление права, постижение его содержания, определение его значения для субъектов общественных отношений. Показателями знания права служит обоснование каждым гражданином целесообразности существования данных, а не других юридических норм. Такая трактовка категории «знание права» не должна прямолинейно толковаться как призыв к получению всеми юридического образования. Но, как бы эту категорию не расценивать, статус гражданина государства предполагает постижение им содержания и значения Конституции и других законодательных актов.

Другим аспектом проблемы категории «знание права» является необходимость рассматривать данный вопрос через призму возложенной на граждан конституционной обязанности знать и соблюдать законы своей страны. Общеизвестно, что «незнание закона не освобождает от ответственности». Поэтому граждане, с одной стороны, обязаны знать содержание правовых норм, а с другой - имеют право требовать от государства осуществлять правовое образование в отношении детей и информировать взрослых об изменениях действующего законодательства. Таким образом, юридическое образование, в рамках которого осваиваются азы права, должно носить всеобщий и обязательный характер. Получение высшего юридического образования, безусловно, является делом добровольным.

В структуре познавательных целей особое место занимает воспитание у индивида юридических оценок на базе правосознания. Вряд ли можно считать человека воспитанным с правовой точки зрения, если он не в состоянии юридически осмысливать происходящие события, а тем более давать им самостоятельную оценку. Самостоятельность юридических оценок предполагает знание права, определение его ценности, выражение суждений о праве. Юридический момент присутствует почти во всех общественных отношениях. Следовательно, они могут и должны быть оцениваемы юридически, например, в аспекте соответствия или несоответствия закону.

Подытоживая вышесказанное? отметим, что выделенные функции правовой культуры (ценностно-нормативная, социализации и воспитательная) не носят обособленный характер. На практике эти функции не существуют самостоятельно, поскольку правовая культура является таким феноменом, который посредством юридического образования и многих других факторов оказывает комплексное влияние на личность и общество в целом. Поэтому функции правовой культуры изолировано друг от друга можно рассматривать только в теории. В реальной правовой действительности они взаимно дополняют друг друга. К примеру, полученные правовые знания не только социализируют индивида, влияют на его ценностно-нормативную сферу, но и отчасти оказывают воспитательный эффект.

Юридическое образование в данном случае можно, образно выражаясь, рассматривать как своего рода стержень, на котором, как пирамида, базируется правовая культура. Благодаря этому стержню все слои данной пирамиды (правовые знания, юридический опыт, правовые традиции, юридические доктрины) объединяются в одно прочное сооружение, слабо подверженное негативным воздействиям, но открытое для позитивных изменений.

Рассматривая вопрос о ценности юридического образования, его необходимости для гармоничного развития личности и нормального функционирования общества, необходимо разграничивать юридическое образование в широком и узком смысле слова.

Юридическое образование в широком смысле слова включает в себя всю систему правового обучения, которое осуществляется преимущественно в общеобразовательных школах и иных детских образовательных учреждениях. Посредством усвоения правовых знаний, преподаваемых в рамках такого школьного предмета, как «Основы правоведения» («Основы государства и права», «Обществознание», «Право и политика» и др.), учащийся приобщается к правовой культуре общества. Ценность правового обучения в данном случае состоит в том, что учащийся узнает о тех правах, которыми он наделен, об обязанностях, которые на него возложены, об ответственности, к которой он может быть привлечен. Учащемуся объясняется, что все другие люди (учителя, родители, родственники, знакомые), должностные лица также являются субъектами права. Кроме того, в процессе правового обучения подросток начинает понимать необходимость соблюдения законов всеми членами общества, подчинения своего поведения требованиям правовых норм.

Юридическое образование в узком смысле слова представляет собой хорошо структурированный, определенным образом организованный процесс подготовки профессиональных юристов. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Как известно, юридическая профессия - достаточно сложная сфера человеческой деятельности. Этой профессии довольно трудно обучиться самостоятельно, поскольку юриспруденция включает в себя не только доскональное знание действующего права, но и умение вникать в его смысл, толковать правовые нормы, с тем, чтобы затем их применять. Кроме того, важно понимать, что законы разрабатываются и применяются не механически, а с учетом конкретных жизненных обстоятельств, традиций, обычаев, правовой культуры общества. В связи с этим представляется не случайным тот факт, что готовить профессиональных юристов посредством правового образования стали еще со времен римского права. Обратимся теперь к анализу современных проблем высшего

юридического образования. Представляется, что современный «идеальный» юрист (выпускник юридического вуза) должен быть подготовлен в соответствии с требованиями государственного стандарта. «Идеальный» юрист, по мнению итальянского профессора Жанмариа Айани (специально анализировавшего государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования в Российской Федерации), к концу своих занятий должен: обладать знаниями, позволяющими аргументировано решать правовые проблемы, но не быть перегруженным огромным количеством юридических материалов, с которыми он не в состоянии справиться; быть активным участником при рассмотрении, оценке и интерпретации правового текста, всегда помня и сознавая значение права соответственно его содержанию и направленности, но одновременно он должен быть критичным и внимательным к нему; в состоянии осознать исторические, социальные, политические и экономические причины, которые привели к принятию определенной нормы права, а также намерение законодателя, возможные проблемы применения нормы и те обстоятельства, в которых оно не применимо; понимать, другими словами, значение нормы права, ее цель, ее регулиющую суть, способы ее применения на практике и то, как ее диспозиция согласуется с различными ситуациями.

Таким образом, «идеальный» юрист – это, прежде всего, превосходный знаток права. Причем, по мысли туринского профессора, он должен одновременно быть не только позитивистом, но и социологом права, не только догматиком права, но и прозорливым исследователем. Перед нами, возможно, действительно «идеальный» тип юриста, определенный собирательный образ профессионала.

Однако «идеальный» тип юриста не формируется сам собой. Для этого необходима близкая к идеалу система юридического образования. По мнению академика Б.Н. Топорнина, юридическое образование не должно выпадать из единого поля общечеловеческой культуры. [10] Важно расширять изучение вклада, внесенного в мировую культуру теоретиками и практиками самых различных эпох и цивилизаций. Особого внимания заслуживает углубленное изучение теории и практики дореволюционной России, отечественного опыта. Кроме того, профессия юриста порой заставляет людей заниматься правовой стороной дел, касающихся экономики, политики, медицины, культуры, науки. Современный юрист должен быть внутренне готовым к быстрым изменениям в окружающем мире. К тому же и право не останавливается в своем развитии. Появляются и быстро развиваются новые отрасли права, отражающие как социальные сдвиги, так и технологический прогресс. Кто бы мог раньше предположить, к примеру, что медицине потребуется правовое регулирование трансплантации человеческих органов?

Другая задача юридического образования - подготовка юристов, могущих эффективно работать в новых международных условиях. В настоящее время стремительные изменения, происходящие в мире, оказывают влияние на правовые системы, ранее функционировавшие достаточно автономно. Благодаря процессам интеграции различных государств в рамках европейского правового пространства идет формирование общеевропейской правовой культуры. Поэтому современный юрист должен быть знаком с этим новым явлением правовой действительности. Общеевропейская правовая культура включает в себя не только общепризнанные правовые принципы, нормы и ценности, но и способы сделать данные правовые идеалы достоянием всех государств Евросоюза. Поэтому сегодняшние студенты-юристы завтра будут активными участниками процессов унификации и гармонизации права. Следовательно, юридическое образование должно возложить на себя обязанность ознакомить студентов с зарубежной правовой культурой, с действующим законодательством иностранных государств. Знание и понимание международного, европейского и зарубежного права это не только веление времени, но и требование российского законодательства. Так, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предписывает, что общепризнанные нормы и принципы международного права являются составной частью российской правовой системы. Во многих действующих кодексах и законах

установлен приоритет действия международных норм над внутригосударственными предписаниями. Статья 1191 ГК РФ предписывает, что при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Аналогичные положения содержатся и в других российских кодексах. Поэтому современный «идеальный» юрист не может ограничиваться знаниями своего национального права. Он должен приобщиться к зарубежной правовой культуре посредством изучения сравнительного правоведения. Известные компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кетц пишут, что как для правовой науки, так и для университетов и школ права акцент на самодостаточности национального права в учебном процессе свидетельствует о поразительном отставании от духа времени. [11] Сравнительное правоведение расширяет и обогащает знание студента-юриста; он учится уважать самостоятельную правовую культуру других народов, углубляет понимание собственного права.

Изучение сравнительного правоведения - это не только способ изучения правовой культуры другой страны, но и один из методов анализа проблем права в своем отечестве. Наличие в учебных программах курса сравнительного правоведения свидетельствует о высокой культуре самого юридического образования. Я полагаю, писал Р. Паунд еще в 1934 г., что в будущем преподавание права будет основано на сравнительно-правовом методе. Преподаватель будет постоянно предлагать разные способы решения рассматриваемых им проблем национального права, аналогично тому, как путем дискуссии вырабатываются способы решений в странах англо-американской системы права. Я предполагаю, что преподаватель постоянно на конкретных примерах будет показывать студенту, что ни одна из национальных правовых систем, никакая доктрина, концепция, норма или конструкция не могут предложить адекватного решения проблем, постоянно возникающих в повседневной жизни.

Учитывая изложенное, следует согласиться с проф. М.Н. Марченко о том, что не подлежит сомнению необходимость включения сравнительного правоведения в учебные планы вузов России или любой иной страны в качестве обязательной для всех студентов дисциплины. Это обусловлено как теоретической, так и практической ее значимостью. [7] Актуальным представляется вопрос о том, как должным образом осуществить процесс приобщения студентов к европейской, да и мировой правовой культуре. Ознакомиться с зарубежным правом не составляет особого труда. Для этого необходимы лишь хороший преподаватель и переводная литература. Правовая культура - явление более высокого порядка, требующее не только знание основ иностранного права, но и понимание его доктринальных тонкостей, правовых традиций, незаметных на первый взгляд особенностей юридической практики и правосознания народа. Поэтому знакомиться с иноземной правовой культурой целесообразнее посредством общения с ее носителями. Именно такой подход поможет избежать неправильных представлений, ошибочных взглядов, иллюзий, касающихся правовой системы зарубежного государства, даст возможность понять особенности инокультурного юридического мышления. Для достижения вышеуказанной цели во многих университетах активно внедряется европейская программа Erasmus. Программа носит имя известного ученого-гуманиста Эразма Роттердамского, который, как известно, будучи студентом, учился в Париже и Турине. А преподавательской деятельностью занимался в Оксфорде, Кембридже, Базеле, Венеции, Риме, Фрайбурге. Нынешняя академическая Европа, как пишут В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова, уже немыслима без таких программ. В будущем курсы европейского общего права будут преподаваться межнациональному студенческому сообществу интернациональным преподавательским составом. Участие российских студентов и преподавателей в таких программах, как Erasmus, безусловно, положительно скажется на качестве юридического образования, позволит студенту стать специалистом, отвечающим всем предъявляемым требованиям, а преподавателю - расширить свой юридический

кругозор, поделиться передовым опытом решения правовых проблем с зарубежными студентами и коллегами. Представляется, что студенты, активно и успешно участвовавшие в такого рода программах, могут быть востребованы как профессионалы не только в России, но и за ее пределами. Однако для этого необходимо повысить требования к юридическому образованию, обеспечить высокий уровень правовой культуры студентов.

По мнению проф. С.Ю. Кашкина, чтобы сохранить лучшие черты российского юридического образования и при этом поднять его на мировой уровень представляется рациональным сконцентрировать усилия по трем основным направлениям: обеспечить овладение студентами английским языком на достаточно высоком уровне; шире давать элементы сравнительного, европейского и зарубежного права в процессе преподавания различных отраслей национального права. Это позволит студентам вместе с глубоким усвоением отрасли национального права одновременно получить достаточно полное представление о том, как реально «работают» эти отрасли в различных странах, правовых системах и правовых культурах; освободить студента от механического зазубривания второстепенного законодательного материала за счет творческого использования новейших телекоммуникационных технологий.[4]

В учебные программы, учебники и курсы лекций по различным правовым дисциплинам целесообразно внести разделы и темы о зарубежном опыте, а на каждой кафедре подготовить из числа преподавателей, хорошо владеющих иностранными языками, специалистов по зарубежному, европейскому и сравнительному праву. В заключение отметим, что подготовить «идеального» юриста можно только в системе «идеального» юридического образования. Как известно, идеал практически недостижим, но к нему постоянно необходимо стремиться. Юридическое образование близко к идеалу лишь в том случае, когда оно не только готовит юристов, отвечающих любым вызовам времени, но и способствует осуществлению правовой культурой (причем не только данного конкретного общества) своих функций. Если в процессе обучения индивид начинает понимать ценность национального, зарубежного, европейского, международного права, если юридическое образование воспитывает в нем уважение к этим ценностям, делает из него не только знатока права своей страны, но и «гражданина мира», то можно смело утверждать, что он приобщился к национальной и мировой правовой культуре. Современное юридическое образование должно стать одним из основных способов сохранения и приумножения правовой культуры, одной из форм ее существования и развития.

Литература

1. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание, Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993, 494 С.
2. Бланденбург Э. Правовая культура в пяти центральноевропейских странах, The Hague, 2000.
3. Бойцова Л.В., Бойцова В.В., Панорама современных правовых систем, М., 2002, С. 33 – 49.
4. Каминская В.И., Ратинов А.Р., Правосознание и правовая культура России, М., 40с.
5. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П., Современный взгляд на криминальную личность, М., 59 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебное пособие, Проспект, 2016.
7. Осаке К. Классификация правовых систем в современности. Сравнительное правоведение в схемах.
8. Сальникова В.П. Психокультурологический ракурс исследования региональной ментальности «Регионология» - 2007. - №4. – С.305 – 309.
9. Топорнин Б.Н., Высшее юридическое образование в России: проблемы развития, М., 1996.
10. Цвайгерт К., Кетц Х., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Междунар. Отношения, 2000. – 480 с.

Bibliography

1. Baranov P.P. Legal awareness and legal education, Nizhegor. VSH Interior Ministry, 1993, 494 pp
2. Blandenburg E. Legal culture in five Central European countries, The Hague, 2000.
3. Boytsova L.V., Boytsova V.V. Panorama of modern legal systems, M., 2002, pp 33 - 49.
4. Kaminska V.I., Ratinov A.R. Legal awareness and legal culture of Russia, Moscow, 40с.
5. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. Modern view of the criminal personality, M. 59.
6. Marchenko M.N. Theory of State and Law in Questions and Answers. Textbook, Brochure, 2016.
7. Osakwe K. Classification of legal systems in modern times. Comparative Law in the schemes.

8. Salnikov V. Psihokulturologichesky perspective studies of regional mentality "regionology» - 2007. - №4. - S.305 - 309.
9. Topornin B.N., Degree in Law in Russia: Problems of Development, Moscow, 1996.
10. Tsvaygert K., Ketts H., Introduction to comparative law in the field of private law. Intern. Relations 2000 – 480.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕЯНИЯ, НЕ ПРИСТАВЛЯЮЩИЕ БОЛЬШОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Жариков Юрий Сергеевич, к.ю.н, доцент, декан юридического факультета «Открытый Институт- Высшая профессиональная школа», Москва, Россия

Аннотация. В статье с точки зрения эффективности уголовно-правового воздействия рассмотрена современная система наказаний, предусмотренных за совершение преступлений, посягающих на отдельные конституционные права граждан, и на этой основе внесены предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: алименты, пенализация, побои, криминализация, преступление, наказание, воздействие, хищение.

ON THE QUESTION OF MEASURES OF CRIMINAL LAW TO ACTS PUTS NO GREAT DANGER TO SOCIETY

Zharikov Yuri Sergeevich, k.yu.n, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. This article from the perspective of the effectiveness of criminal law is considered a modern system of penalties for the commission of crimes that infringe on the constitutional rights of individual citizens, and on this basis, proposals for its improvement.

Keywords: child support, penalization, beatings, criminalization, crime, punishment, exposure, theft.

В настоящее время государство пытается определить векторы развития системы мер уголовно-правового воздействия на современные общественные отношения, а равно установить соотношение этой системы мер с мерами государственного принуждения, применяемыми в административном законодательстве. Пока это череда проб и ошибок. Законодатель, к сожалению, не может похвастаться позитивными достижениями. Он, то исключает из уголовного законодательства отдельные нормы, перенося ответственность за их нарушение в статус административных правонарушений, тем самым декриминализируя их. То, наоборот, возвращая административные деликты в сферу уголовно-правовой охраны, дополняет административное воздействие уголовно-правовым, т. е. одновременно и криминализируя, и пенализируя деяния небольшой общественной опасности.

В качестве примера подобных экспериментов следует привести исключение из уголовного законодательства в декабре 2011 года ст. 129 УК РФ «Клевета» с переносом ее в КоАП РФ (ст. 5.60) (декриминализация) и дополнение в июле 2012 г. УК РФ ст. 128.1 аналогичного ст. 129 УК РФ содержания (обратная криминализация деяния). При этом ст. 5.60 была исключена из КоАП РФ.

И еще пример. В мае 2014 года УК РФ и КоАП РФ одновременно были дополнены нормами об ответственности за кражу государственных регистрационных знаков транспортного средства – статьями 325.1 и 19.37 соответственно.

И в первом и во втором случае в качестве основного наказания предусмотрен штраф. Правда, в случае с административно наказуемой клеветой, ответственности подлежали еще и юридические лица – штраф от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Как известно, уголовное законодательство не предусматривает подобную ответственность.

Одной из причин такой неуравновешенной уголовно-правовой политики, на наш взгляд, является неверное теоретическое представление о самом понятии «депенализация» [1]. В свое время П.С. Дагель и Т.А. Бушуева писали: «...под депенализацией надлежит понимать установление оснований, при которых возможен отказ от применения наказаний в отношении деяний, признаваемых преступными» [2, с. 50]. Не изменилось представление об этом уголовно-правовом явлении и в современной литературе. В частности, М.Т. Валеев предлагает под депенализацией понимать законодательное аннулирование, упразднение пенализации, т. е. отмену наказуемости деяния [2, с. 7].

Но, если следовать логике автора полная отмена или иначе исключение из нормы Особенной части уголовного закона санкции, означает фактическую декриминализацию деяния. Следовательно, в плоскости депенализации речь можно вести лишь о частичном смягчении наказания (либо снижении его размера в рамках уже предусмотренных санкцией нормы видов наказаний, либо включение в нее дополнительно более мягкий видов наказания, либо изъятие из числа ранее предусмотренных более строгих видов).

При таком понимании депенализации, действительно, в любом случае необходимо вносить изменения в действующее уголовное законодательство. Но может ли депенализация осуществляться на правоприменительном уровне без законодательного вмешательства? На этот вопрос М.Т. Валеев дает однозначный ответ – нет, не может. Автор также отрицает возможность депенализации посредством изменения норм Общей части уголовного закона, регулирующих содержание, размеры и основания применения наказаний (главы 9-10 УК РФ) [3, с. 7].

Иную точку зрения занимают А.И. Коробеев [4, с. 137] и И.М. Антонов [5, с. 9]. Рассматривая вопросы пенализации в теоретическом и прикладном аспектах, они пришли к в одинаковому выводу - ее нельзя сводить только к определению характера наказаний за конкретные деяния. Неотъемлемым элементом пенализации является и фактическая наказуемость.

Соответственно, депенализация, как антипод пенализации, также должна включать в себя и законодательный и правоприменительный аспекты. Причем правовая составляющая определяется не только внесением соответствующих изменений в санкции охранительных норм, но и гуманизацией регулятивных положений, позволяющих снижать наказания в процессе правоприменения ниже низшего предела, предусмотренного санкцией конкретной нормой Особенной части уголовного закона.

Такое мнение в большей степени соответствует реальности, поскольку депенализация заключается в установлении условий, при которых принудительные меры, связанные с совершением определенного преступления, не применяются, а ответственность наступает с учетом поощрительных норм.

В то же время нельзя согласиться с И.М. Антоновым, что в правоприменительной практике она реализуется посредством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания [5, с. 9].

С одной стороны, есть мнение Е.А. Вакариной о том, что «дифференциация наказания в отличие от дифференциации уголовной ответственности - это установление в уголовном законе пределов конкретных видов наказания за определенный вид преступления в зависимости от типовых характера и степени общественной опасности преступления и его субъекта, а также с учетом квалифицирующих и привилегированных признаков» [6, с.10].

С другой – даже если не согласиться с предыдущей точкой зрения (а она действительно расходится с общепринятой) – индивидуализация наказания суть реализация принципа справедливости уголовной ответственности (ст. 6 УК РФ), а не принципа законности (ст. 3 УК РФ). В то время как лишь последний устанавливает – наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом.

Полагаем, что в правоприменительной практике депенализация должна состоять в формировании общего судебного подхода к назначению наказаний за преступления конкретного вида в рамках определенного в санкции охранительной нормы законодателем

спектра наказаний и с учетом положений Общей части УК РФ о назначении более мягких наказаний (ст. 64 УК РФ). В этом аспекте уголовное законодательство имеет достаточно высокий неиспользованный потенциал.

Такой вывод основан на решении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 (в ред. 23.12.2010) «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания». В п. 10 данного постановления разъясняется – «Наказание, назначенное в порядке, предусмотренном статьей 64 УК РФ, не может быть меньше нижнего предела, определенного для соответствующих видов наказаний в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, определенный осужденному срок лишения свободы в соответствии со статьей 56 УК РФ не должен быть менее двух месяцев, размер штрафа, исчисляемого в денежном выражении, в силу статьи 46 УК РФ не может составлять менее 2500 рублей, а в отношении несовершеннолетних в соответствии со статьей 88 УК РФ - менее 1 тысячи рублей».

Следовательно, при депенализации законодатель прибегает не только к изменению санкций норм Особенной части уголовного закона, но и может расширять возможности правоприменения (судейское усмотрение в части смягчения наказаний осужденным).

Теперь рассмотрим проблемы пенализации с точки зрения проблем криминализации. В этой плоскости в последнее время поступают предложения, затрагивающие права и интересы значительного количества граждан. В частности, в настоящее время в Госдуме готовится новый антикоррупционный пакет законопроектов, предусматривающий в том числе криминализацию торговли влиянием, т. е. использования чиновниками своего авторитета для принятия нужных им решений.

И наоборот, Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» были декриминализированы сразу несколько общественно опасных деяний. Теперь за уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ), побои (ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ) и мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) виновного можно привлечь к уголовной ответственности, только если он ранее уже был привлечен к административной ответственности за аналогичные деяния, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

На наш взгляд, такое неустойчивое состояние законотворческого процесса систематически возникает, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, в виду неясности критериев криминализации деяний и, во-вторых, недостаточно полной разработанности в уголовно-правовой науке представления об адресате наказания.

Первый аспект проблемы был исследован А.Д. Антоновым, который сделал вывод, что установление уголовно-правового запрета должно быть подчинено определенным правилам объективного характера [7, с. 9]. Невыполнение таковых как раз и может приводить к негативным социальным последствиям.

К числу подобных объективных правил, полагаем, следует отнести невозможность криминализации деяний, получивших массовое распространение в социуме. По этому поводу А.Д. Антонов пишет: «...перевод большого числа граждан с распространенными формами отклоняющегося поведения в категорию преступников не будет воспринят общественным правосознанием как справедливый...» [7, с. 21].

Второй аспект менее разработан в науке уголовного права. К числу теоретических исследований вопросов наказуемости можно отнести диссертацию С.В. Юшкина. Автор предлагает включить в содержание наказуемости лишь традиционные уголовно-правовые элементы:

- 1) сущность и цели наказания;
- 2) систему наказаний;
- 3) общие начала назначения наказания как правовое предписание о последовательности и порядке учета различных обстоятельств дела;

4) общие начала назначения наказания как правовое предписание о последовательности оценки наказаний, указанных в альтернативных санкциях статей Особенной части УК РФ, при выборе вида и срока (размера) основного и дополнительного наказания при назначении наказания за конкретное преступление; правовые предписания о порядке назначения наказания (обязательном учете отдельных обстоятельств и пределах наказуемости), ограничивающие судебское усмотрение [8, с. 8-9].

Однако в работе нет ответа на вопрос: «Что должно порицаться – деяние или лицо, его совершившее»? Этот вопрос не такой риторический, как может показаться на первый взгляд (особенно в свете вышеуказанного предложения Следственного комитета). Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу необходимо отметить - в наказании (санкции уголовно-правовой нормы) должно обязательно присутствовать две составляющие – объективная и субъективная. Объективная составляющая наказания отражает степень общественной опасности деяния, а субъективная – соответственно общественную опасность самого преступника. Однако законодатель в ч. 1 ст. 15 УК РФ обозначил всего лишь первую компоненту – характер и степень общественной опасности деяния.

Субъективный аспект наказания в уголовном законе нашел свое выражение косвенно в обозначении целей наказания и в основной своей массе перенесен в плоскость уголовно-исполнительного законодательства. Законодатель ограничился только характеристикой субъекта преступления. Но это не тождественные понятия. В первом случае дается ответ на вопрос кто подлежит уголовной ответственности и наказанию. Во втором – как следует наказывать лицо совершившее деяние определенной общественной опасности.

Правовая ситуация несколько изменилась с дополнением Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ ст. 15 УК РФ частью 6. В ней как раз и определено - с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую...

В результате такой новеллы санкции практически всех статей Особенной части УК РФ были дополнены новыми наказаниями, не связанными с лишением осужденного свободы. Однако их введение затягивается - ограничение свободы (де факто домашнего ареста) в виду дороговизны специального оборудования, контролирующего соблюдение осужденным, установленных судом правоограничений (см. ст. 53 УК РФ); применение обязательных работ затруднено в виду безработицы; новый же вид наказания - принудительные работы (как альтернатива лишения свободы) не может быть реализован в связи с невозможностью создания исправительных центров, по причине отсутствия средств в современных кризисных условиях.

Но самое главное, - и существующие и планируемые наказания не могут обеспечить надлежащее уголовно-правовое воздействие⁹, поэтому законодатель и вынужден маневрировать в узком коридоре имеющегося спектра мер государственного принуждения, то снижая, то усиливая уголовно-правовое воздействие на общество в зависимости от возникающих социальных, политических и экономических вызовов.

Такая подвижность уголовного закона отражается и на общественном мнении - на вопрос: «Считаете ли Вы уголовный закон эффективным средством противодействия негативным тенденциям в государстве?» только 49 % (46) из 98 респондентов из числа жителей Самарской области дали утвердительный ответ. А вот на вопрос: «Надо ли усиливать уголовно-правовую репрессию в стране?» утвердительно ответило уже 80 % опрошенных.

То есть в подавляющем своем большинстве граждане высказались за дифференциацию наказаний. Мы поддерживаем такое предложение, но с учетом формирования

⁹ В настоящем случае термин «воздействие» употребляется в широком его понимании как весь комплекс влияния уголовного закона на личность и общество в целях удержания граждан от совершения преступления (общая превенция), а также реализация специальной (частной) превенции, в случае совершения лицом конкретного преступления – достижение целей наказания.

принципиально иного подхода к системе уголовно-правового воздействия. В нем должен присутствовать не только карательный (репрессивный), но и обязательные правосстановительный и воспитательный компоненты. Первый и третий должны служить ресоциализации осужденного, привития ему социально полезных качеств, а, в конечном счете, общественным интересам. Второй компонент рассчитан на удовлетворение личных интересов жертв преступлений.

Пока же практически сделан первый шаг - установлена гипотеза проблемы. Далее надо законодательно определить алгоритм ее решения. Полагаем - следует привязать перечень наказаний не только к санкции конкретной нормы Особенной части УК РФ, но и преступлениям определенной тяжести (ч.ч. 2-5 ст. 15 УК РФ). Это позволит ограничить судебское усмотрение, регламентированное отдельными нормами главы 10 УК РФ.

Далее дополнить систему наказаний системой иных мер уголовно-правового характера, которые надо рассматривать в качестве мер компенсации и безопасности.

И последнее – включить в каждый вид наказаний обязательный воспитательный компонент.

Только такой подход позволит обеспечить реализацию целей наказания, определенных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Другими словами, наказания не должны восприниматься обществом в качестве формальной реакции государства на нарушение установленных в уголовном законе запретов, а быть действенным правовым средством в противодействии преступности.

С сожалением приходится констатировать, что современные возможности уголовного закона по ряду преступлений не обеспечивает не только восстановление социальной справедливости, но и предотвращение их рецидива, охрану прав и свобод личности от общественно опасных проявлений со стороны агрессивных (социально опасных) граждан. В последнее время, правда, наметились позитивные сдвиги. В частности, государство стало качественно изменять карательный потенциал уголовного закона посредством включения новых видов наказания, не связанных с лишением свободы, и вместе с тем расширять для лиц, совершивших преступления, систему поощрительных норм (ст.ст. 76.1, 76.2 и 82.1 УК РФ) в случае возможности применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. При этом применение последних поставлено в зависимость от удовлетворения законных интересов потерпевших.

Но обеспечивает ли действующее уголовное законодательство, надлежащее по отношению к потерпевшему охранительное воздействие? Однозначно, нет. Подтверждением этому служит перечень санкций норм, предусматривающих в частности, ответственность за вышеуказанные преступления ст. ст. 157, 116, 116.1 и 158.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ). Он включает в себя: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест. Лишение свободы до одного года предусмотрено только по ч. 2 ст. 157 и ч. 2 ст. 158.1 УК РФ).

Как видим, не говоря о возможности их практической реализации, большинство наказаний из данного спектра не соответствуют общественной опасности указанных деяний. Полагаем, что в качестве наказаний, если преступления, связаны с проявлением насилия в семье или в отношении лиц, проживающих по соседству, надо более активно применять лишение свободы в форме ареста. И в этом плане, во что бы то ни стало, следует создавать арестные дома. В иных случаях можно ограничиться наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, но с обязательным привлечением к труду.

Кстати, за расширение перечня наказаний, не связанных с лишением с свободы, высказалось подавляющее большинство из числа указанных выше респондентов, проживающих в Челябинской области. При этом отметим, что в основном интервьюенты предлагали расширить перечень наказаний имущественными штрафами и высылкой за пределы постоянного места жительства (как вариант – к совершившим преступление

небольшой и средней тяжести иностранным гражданам при условии полного возмещения ущерба и компенсации морального вреда в качестве наказания может применяться высылка из страны).

Вывод - для решения вопроса действенности уголовно-правовых мер принуждения необходимо:

1) расширить перечень реально действующих наказаний, не связанных с лишением свободы;

2) включить как в само содержание наказаний, не связанных с лишением свободы, так и в порядок исполнения условного осуждения (ст. 73 УК РФ) обязательного воспитательного компонента, направленного на преодоление антиобщественного стереотипа поведения;

3) дополнить уголовный закон мерами безопасности (уголовно-правовыми мерами социальной защиты), применяемыми не только в качестве дополнительных мер государственного принуждения, но и самостоятельного социально-правового воздействия.

В этой связи следует необходимо расширить спектр иных мер уголовно-правового характера (раздел VI УК РФ). При условии соблюдения принципа виновной ответственности (ст. 5 УК РФ).

Таким образом, предлагаемые меры могут применяться лишь к осужденному или освобожденному от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и только по судебному решению. Как это имеет место при применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: Монография. – М.: Юстицинформ, 2014; Ревин В.П., Жариков Ю.С., Ревина В.В. Уголовная политика: Учебник. – М.: Изд-во Брайт, 2016; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под. ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. С. 52-71.

2. Дагель П.С., Бушуева Т.А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. 1981. № 6.

3. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации. Дис...канд. юрид. наук. - Томск, 2005.

4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987.

5. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью. Дис...канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2004.

6. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты). Дис...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

7. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: Автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 2001.

8. Юшкин С.В. Системы наказуемости в российском уголовном праве: Проблемы теории и практики. Дис...канд. юрид. наук. - Ижевск, 1999.

Bibliography

1. Kondrat I.N. The criminal policy of the state and legal regulation of criminal procedure relations: monography. - M.: Yustitsinform 2014; Revin VP, YS Zharikov, VV Revin Criminal Politics: Textbook. - M.: Publishing House of Bright, 2016; Criminal law of Russia. Overview: the Textbook / Under. Ed. VP Revin. - M.: Yustitsinform, 2016. S. 52-71.

2. Dagele P.S., Bushueva T.A. Penalty criminal encroachments on the environment // Jurisprudence. 1981. № 6.

3. Valeev M.T. Properties of criminal punishment in the light of the foam-tion theory. Dis ... Cand. Jurid. Sciences. - Tomsk, 2005.

4. Korobeev A.I. Soviet criminal policy: the problem of criminalization and penalization. - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. Univ., 1987

5. Antonov I.M. Penalties of crimes that cause harm to health. Dis ... Cand. Jurid. Sciences. - Khabarovsk, 2004.

6. Vakarina E.A. Differentiation and individualization of punishment and means to achieve them (Criminally legal and criminally executive aspects). Dis ... Cand. Jurid. Sciences. Krasnodar 2001.

7. Antonov A.D. Theoretical foundations of criminalization and Dekra sewage systems: Author. dis ... cand. Jurid. Sciences. - M., 2001.

8. Yushkin S.V. Punishability Systems in the Russian criminal great-ve: Problems of theory and practice. Dis ... Cand. jurid. Sciences. - Izhevsk 1999.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕКТОРАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Иванова Злата Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления проектами, Открытый Институт –Высшая профессиональная школа, Москва, Россия, e-mail: zlata64@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены трудовые ресурсы в секторах сельского хозяйства, производственные процессы, осуществляющие в наших природных условиях, которые влекут за собой дополнительные затраты по обеспечению персонала специальной одеждой, обувью и специальными приспособлениями. Кроме того, относительная незащищенность работников от погодных условий приводит к более высокому (по сравнению с другими отраслями) уровню потерь рабочего времени по болезни и временной нетрудоспособности. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на потребность производства в рабочей силе.

Ключевые слова: кадры, рабочая сила, погодные условия, потери, трудовые ресурсы, нестандартные задачи.

FEATURES OF FORMATION OF LABOR RESOURCES IN THE SECTORS OF AGRICULTURE

Ivanova Zlata Alecseevna, PhD, Associate Professor Economics and Project Management Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

E-mail: zlata64@mail.ru

Annotation. The article examines the labor force in agriculture, industrial processes, performing in our natural environment, which entail additional costs for the provision of staff with special clothing, footwear and special devices. In addition, the relative vulnerability of workers to weather conditions resulting in a higher (compared to other industries) level of loss of working time due to illness and temporary disability. This fact has a significant impact on the need for production in the labor force.

Keywords: personnel, labor, weather conditions, loss, labor, non-standard tasks.

Сельское хозяйство исторически занимает основное место в жизни каждой страны, каждого человека. Воспроизводство в сельском хозяйстве подчинено общим экономическим законам, но в то же время, имеет ряд существенных особенностей, обусловленных характером производства. На современном этапе сельское хозяйство является многоукладным, и как отрасль экономики, существенно отличается от других отраслей, и эта специфика должна учитываться и при формировании трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. В последнее время наблюдается ухудшение материально-технического снабжения сельского хозяйства. Практически прекратились инвестиции, разрушается практически полностью воспроизводство рабочей силы.

Улучшение формирования и использования трудовых ресурсов на селе осложняется демографической ситуацией, слабым развитием социальной инфраструктуры и, в частности, жилья. Вместе с тем, переход к рынку заострил проблемы занятости населения и добавил новые, связанные с сокращением рабочих мест, притоков мигрантов из других регионов и стран СНГ. Кроме того, сельскохозяйственный труд имеет особенности, оказывающие влияние на воспроизводство трудовых ресурсов на стадии их использования:

- эффективность труда во многом определяется природно-климатическими условиями, плодородием почв, расположением сельхозпредприятия, что обуславливает наличие существенных различий в трудоемкости производства и доходности труда;

- процесс труда в сельскохозяйственной отрасли носит ярко выраженный сезонный характер (в большей степени в растениеводстве), что приводит к неравномерному

использованию рабочей силы по временам года, это означает, что сезонность приводит к резкому увеличению потребности в труде в период посевных работ, ухода за растениями, уборки урожая, переработки сельскохозяйственного сырья и к столь же резкому ее уменьшению в зимний период; что, в свою очередь, делает невозможной узкую специализацию работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Последнее к тому же приводит к дополнительным финансовым затратам для обучения работников по нескольким смежным специальностям и обуславливает сравнительно низкий уровень квалификации;

- специфика технологий, применяемых в растениеводстве, приводит к ограничению широкого использования автоматизации и комплексной механизации производственных процессов;

- земля как средство производства обеспечивает обширность приложения труда, его пространственную разбросанность;

- многообразие видов работ и сжатые сроки их выполнения требуют универсальной квалификации работников;

- работа с живыми организмами требует не только физического, умственного, но и духовного напряжения;

- в сельском хозяйстве рабочий период не совпадает с периодом производства, поэтому результат труда проявляется через длительный срок;

- наличие вторичной занятости в личном подсобном хозяйстве.

В условиях рыночных отношений особую актуальность приобретает сезонность использования трудовых ресурсов во всей системе АПК. Это связано с тем, что появляется свободная рабочая сила, то есть безработица. В этой связи необходимо определить меры более рационального использования имеющейся рабочей силы. Еще совсем недавно рабочая сила не рассматривалась в качестве товара. Однако, в реальной жизни, миллионы людей в нашей стране вступили и вступают в отношения найма.

По мнению Фроловой В.В., «Большая часть производственных процессов осуществляется в природных условиях, что влечет за собой дополнительные затраты по обеспечению персонала специальной одеждой, обувью и специальными приспособлениями. Кроме того, относительная незащищенность работников от погодных условий приводит к более высокому (по сравнению с другими отраслями) уровню потерь рабочего времени по болезни и временной нетрудоспособности» [1]. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на потребность производства в рабочей силе.

Безусловно, сезонность труда является одной из главных особенностей сельского хозяйства, которая неблагоприятно сказывается не только на использовании рабочей силы, но и на подготовке и закреплении кадров.

Эта проблема была характерна для сельского хозяйства и в советский период. В.Я. Чураков писал: «На примере отраслей с сезонным характером производства наиболее отчетливо видны социальные различия путей решения проблемы занятости, встающие при обеспечении необходимых производственных пропорций между трудовыми ресурсами и средствами производства». По его мнению, при временном несовпадении потребности в рабочей силе в отраслях с сезонным характером производства в сельских районах, имеют место: в зимний период – дефицит рабочих мест, а в летний, напротив, - дефицит трудовых ресурсов [2].

Судить об уровне обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами можно и по площади сельскохозяйственных угодий в расчете на 1 работника. Этот показатель, однако, недостаточно информативен, так как не учитывает различий между сельскохозяйственными предприятиями по уровню интенсивности и специализации. Поэтому при сравнениях лучше использовать коэффициент обеспеченности.

В сложившихся условиях проблема сезонности труда постоянно усложняется. Переход сельскохозяйственных организаций в рыночные условия хозяйствования приводит к увеличению уровня сезонности производства и труда. Так, если в 2000 г. в

сельскохозяйственных организациях России по данным сводных годовых отчетов отношение затрат труда в растениеводстве к затратам труда в животноводстве было равно 0,63, то в 2013 г. – 0,77, что подтверждает вывод о снижении равномерной занятости работников.

Если в директивной экономике сезонность определенным образом регулировалась за счет подбора отраслей, культур, то в настоящее время этот принцип не действует. Руководители сельскохозяйственных предприятий, в большинстве случаев, ставят перед собой максимально конкретные и краткосрочные задачи, направленные на получение прибыли. Достижение поставленных целей происходит за счет развития растениеводства, в котором подотрасли обладают резко выраженной сезонностью производства и труда. Расширение растениеводческого направления приводит к снижению объемов производства животноводства, которое обеспечивает равномерную занятость работников.

Соответственно, в настоящее время в сельскохозяйственной отрасли появились дополнительные трудности для решения проблемы сезонности труда. Ранее сезонный объем работ выполнялся имевшимся в хозяйствах излишком рабочей силы, в современных условиях такой источник практически исчерпан.

Как отмечает М.Ф. Самодурова: «В результате повышения уровня интенсивности сельскохозяйственного производства, снижения прироста трудовых ресурсов, миграции сельского населения проблема сезонности труда превратилась из проблемы сезонного использования трудовых ресурсов в проблему комплектования сезонной рабочей силы. Ограниченные возможности снижения сезонности труда в хозяйствах в настоящее время ставят эту проблему на особое место. Ожидать снижения сезонности труда в перспективе не приходится, поскольку принципы, лежащие в основе неравномерного потребления живого труда в течение года, сохраняются. В отдельных отраслях, хозяйствах сезонность может возрасти, в других - снизиться, но в целом уровень сезонности труда является довольно стабильным. За последние 20 лет сезонность труда на сельскохозяйственных предприятиях практически не снизилась и составляет 10 – 15%» [3].

Сезонность труда в отрасли полностью преодолеть невозможно, но отечественный и зарубежный опыт работы сельхозорганизаций позволяет определить направления её снижения:

- 1) максимально возможная механизация наиболее трудоемких процессов и использование высокопроизводительной техники в напряженные периоды;
- 2) сочетание культур и сортов с разными сроками проведения работ, а также отраслей, способствующих выравниванию затрат труда;
- 3) организация переработки и длительного хранения сельскохозяйственной продукции в местах ее производства, то есть развитие агропромышленной интеграции и создание интегрированных формирований;
- 4) развитие в сельхозорганизациях подсобных промыслов [4].

Развитие подсобных предприятий позволит организовать занятость работников в зимний период. Анализ показал, что в сельхозорганизациях России численность работников, занятых в подсобных производствах, за период 2000-2013гг. напротив, сократилась на 72,8%. Помимо количественного сокращения изменился и удельный вес работников данной категории в общей структуре – он сократился на 0,7 п.п. с 7,7% до 7,0%.

Не последнюю роль в преодолении сезонности труда сыграет и повышение качества квалифицированной рабочей силы, организация системы переподготовки и повышения квалификации работников, данное положение характеризует особенность первой фазы воспроизводства – формирование трудовых ресурсов. Соответственно, при разработке прогнозов спроса на труд в сельском хозяйстве необходимо учитывать, что, во-первых, для отрасли требуется постоянные работники для круглогодичного выполнения определенного объема работ.

А во-вторых, для выполнения сезонных сельскохозяйственных работ появляется потребность иметь сезонную рабочую силу.

Аналогичный вывод о необходимости отражать специфику использования работников основной сферы материального производства села, а именно, сезонность труда, был сделан при разработке балансов трудовых ресурсов в СССР. «Отражение в прогнозном балансе месячной занятости по отраслям и сферам производства позволяло выявить сезонные изменения потребности в труде и избежать сезонных взаимопогашений избытка и недостатка работников в сельском и лесном хозяйствах» [5].

Имеются еще и особенности, связанные с различиями в специализации производства между товаропроизводителями, то есть в секторах сельского хозяйства, которые не могут не сказываться на различиях в формировании потребностей в трудовых ресурсах, в особенности в профессиональном составе работников. На последний также влияют значительные различия в масштабах производства между сельхозорганизациями, с одной стороны, фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения - с другой.

Так, если в сельхозорганизациях профессиональное разделение труда стало достаточно глубоким, то в фермерских хозяйствах профессиональная принадлежность их членов в аналитическом учете определяется, как правило, категорией «фермер». При этом профессиональные обязанности главы хозяйства простираются от функций руководства, до работы трактористом-водителем и даже скотником, выполняющим работу с помощью простейших орудий труда [6].

Внутрипрофессиональное разделение труда в сельскохозяйственной отрасли определяется и расширением специализации труда в рамках профессий, и различиями в его квалификации [7]. Так, в настоящий период времени работникам сельскохозяйственной отрасли, занятым на тракторах, в соответствии с ЕТКС (выпуск 70) [8] указывается профессия «тракторист-машинист сельскохозяйственного производства», которая содержит три квалификации: «слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования; тракторист-машинист сельскохозяйственного производства; водитель автомобиля».

Единое наименование профессии «тракторист-машинист» было введено в 1961 г. и охватывает следующие профессии: «бульдозерист, бульдозерист-скреперист, грейдерист, комбайнер, машинист дождевальных машин, смонтированных на базе тракторов, машинист льноконоплеуборочных машин, машинист скреперов, скреперист, машинист чаеуборочных машин, машинист экскаваторов, механик-водитель хлопкоуборочных машин, самоходных широкозахватывающих сенокосилок, механик-комбайнер, тракторист, тракторист-бульдозерист» [9].

Если в начале становления профессии тракториста основными элементами в структуре его рабочего времени были полевые и стационарные работы, то последние 10-20 лет тракторист-машинист стал выполнять большой объем полевых (31%), ремонтных (26%) и погрузочно-разгрузочных работ (15%). Технический прогресс в сельском хозяйстве, механизация технологических процессов и прогрессивные формы организации производства внесли существенные изменения в содержание труда механизаторов, владея новой техникой, имея широкий круг профессиональных навыков, умений и специальную сельскохозяйственную подготовку, тракторист-машинист выполняет различные виды работ на полях и фермах с помощью комплексов машин, владеет ремонтным и станочным оборудованием.

Согласно Государственному образовательному стандарту [10], утвержденному приказом Министерства образования и науки РФ от 8 октября 2009 г. №389, «областью профессиональной деятельности трактористов-машинистов является выполнение механизированных работ по возделыванию и уборке сельскохозяйственных культур; эксплуатация, техническое обслуживание и ремонт тракторов, комбайнов, установок, сельскохозяйственных машин, механизмов, приспособлений и другого инженерно-технологического оборудования сельскохозяйственного назначения».

Объектами профессиональной деятельности являются:

- тракторы, самоходные сельскохозяйственные машины;
- прицепные и навесные устройства;
- оборудование ферм и животноводческих комплексов;
- механизмы, установки, приспособления и другое инженерно-техническое оборудование сельскохозяйственного назначения;
- автомобили категории «С»;
- инструменты, оборудование, стационарные и передвижные средства для монтажа, ремонта и технического обслуживания сельскохозяйственных машин и оборудования;
- технологические процессы монтажа, ремонта и технического обслуживания сельскохозяйственных машин и оборудования;
- сырье и сельскохозяйственная продукция;
- технологические операции в сельском хозяйстве.

Видами деятельности тракториста-машиниста являются:

- эксплуатация и техническое обслуживание сельскохозяйственных машин и оборудования;
- выполнение слесарных работ по ремонту и техническому обслуживанию сельскохозяйственных машин и оборудования;
- транспортировка грузов.

Помимо указанной профессии по специальности 1110000 «Сельское и рыбное хозяйство» существует профессия 110800.04 «Мастер по техническому обслуживанию и ремонту машинно-тракторного парка». А, например, по специальности 270000 «Архитектура и строительство» существуют профессии 270802.12 «Слесарь по строительно-монтажным работам», 270809.01 «Машинист машин и оборудования в производстве цемента», и ряд других [11]. Согласно Государственному образовательному стандарту [12], утвержденном приказом Министерства образования и науки РФ от 21 апреля 2010 г. №411, «областью профессиональной деятельности выпускников является выполнение слесарных работ при обслуживании, ремонте и монтаже металлических конструкций, оборудования, строительных машин и механизмов на строительном объекте».

Следовательно, так как перечень аналогичных профессий в строительстве шире, чем в сельском хозяйстве, это позволяет работникам заниматься более узкоспециализированной деятельностью.

Обучение и подготовка рабочих кадров для аграрного сектора экономики является сложным процессом, поскольку рабочая сила, занятая в сельскохозяйственном производстве, должна быть «универсальной». К примеру, трактористу в течение одной смены, возможно, придется работать на различных сельскохозяйственных машинах и орудиями, сменить несколько рабочих мест. Мало того, особенности профессии тракториста - машиниста в сельском хозяйстве состоят не только в широком диапазоне выполняемых работ. Здесь как нигде велико влияние технико-технологического прогресса на изменения в содержании профессии.

В животноводстве профессиональное разделение труда осуществляется в зависимости от направлений производства животноводческой продукции. Одна из самых распространенных профессий в отрасли – оператор машинного доения или специалист по машинному доению коров, овец, кобыл.

История становления и развития данной профессии началась с профессии доярки - квалифицированного работника сельскохозяйственного предприятия, в обязанности которой входил присмотр за здоровьем скота, уход и своевременное доение коров. Ручной труд, ранее используемый доярками при кормлении и доении коров, не требовал специальных знаний и квалификации. Для овладения профессией достаточно было наличия навыков сельскохозяйственного труда и соблюдения техники безопасности.

Внедрение механизации основных технологических процессов в значительной мере сократило или устранило работы, связанные с применением тяжелого физического труда. Ручной труд вначале сменило внедрение доильных стаканов, доильных установок (типа «Елочка» и «Карусель»), затем роботизированных систем.

Применение машинного доения коров облегчило труд доярок и привело к повышению производительности труда, при этом изменились и требования к профессиональным знаниям и навыкам.

На современном этапе для получения профессии необходимо освоение профессионально-технического цикла дисциплин по специальности мастер машинного доения. К ним относятся основы скотоводства, молочного дела, зоогигиены и ветеринарной профилактики, экономики труда и производства, устройство машин и оборудования на фермах по производству молока и др.

Оператор машинного доения должен знать:

- устройство и правила эксплуатации доильных аппаратов;
- правила сборки, разборки, использования, хранения, порядок проведения ежедневных и периодических уходов за доильными аппаратами;
- технику машинного доения;
- правила и нормы кормления, поения и содержания животных; порядок скармливания кормов;
- потребность коров в белке, витаминах и минеральных веществах;
- методы повышения молочной продуктивности коров;
- технику охлаждения молока и др.

Таким образом, более конкретные профессионально-квалификационные требования к работникам и специфика сельского хозяйства приводят к необходимости обеспечения отрасли новым составом профессиональных кадров. Подготовку соответствующего профессионально квалифицированного состава кадров для создаваемых рабочих мест следует осуществлять по новым профессиональным стандартам обновленным стандартам. Разработка и обновление стандартов профессиональной подготовки закреплена законодательно.

Достаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий необходимыми трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства. В частности, от обеспеченности хозяйства трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят объем и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, эффективность использования техники, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей. Квалификационный уровень работников во многом зависит от их возраста, стажа работы, образования и т.д. Совершенствование расчетов потребности предприятий в численности трудовых ресурсов требует, прежде всего, научного обоснования процесса формирования функциональной структуры промышленно-производственного персонала, основанной на ведущей роли функционального разделения труда в системе разделения труда на предприятии.

Литература

1. Фролова, В.В. Экономическая эффективность использования рабочей силы в сельском хозяйстве: на примере Московской области: Диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М. – 2003. – 149 с.
2. Чураков, В.Я. Актуальные проблемы использования трудовых ресурсов села / В.Я. Чураков. – М: «Колос», 1972. – 272 с.
3. Самодурова, М.Ф. Особенности использования трудового потенциала в аграрном секторе / М.Ф. Самодурова // ИнВестРегион. – 2009. - №3. - С. 53-56.
4. Экономика сельского хозяйства: предмет и метод науки.- [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.agroekonomika.ru/2010/09/4.html> (дата обращения 11.05.2014)

5. Чураков, В.Я. Актуальные проблемы использования трудовых ресурсов села / В.Я. Чураков. – М: «Колос», 1972. – 60 с.
6. Научный отчет за 2012 год по теме: «Структура, состав и содержание прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства» / Авторский коллектив. Под научным руководством Богдановского В.А. - М.: ГНУ ВНИОП-ТУСХ. – 2012. – 111 с.
7. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности частного бизнеса (по материалам экспертных интервью и научных публикаций). Ч. 2 / Мониторинг государственной молодежной политики (19 октября 2009 года), 23-й выпуск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/vipusk23-146-2.rtf> (дата обращения 11.04.2013)
8. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://professions.org.ru/?etks=70> (дата обращения 13.02.2013)
9. Дульзон, С.В. Роль технико-технологического обеспечения в углублении профессионально-квалификационного разделения труда в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. - №4 (102). – С. 121-126.
10. Приказ Министерства труда и занятости Республики Карелия от 17 апреля 2009 г. №74-П «Об утверждении порядка формирования прогноза потребности в подготовке кадров для экономики и социальной сферы Республики Карелия».
11. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 сентября 2009г. № 354 «Об утверждении Перечня профессий начального профессионального образования».
12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 апреля 2010 г. № 411 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального профессионального образования по профессии 270802.12 Слесарь по строительно-монтажным работам».

Bibliography

1. Frolova V.V. Economic efficiency of the labor force in agriculture: by the example of the Moscow region. Thesis... The candidate of economic sciences: 08.00.05. - М. - 2003. - 149 p.
2. Churakov V.Y. Actual problems of labor resources of the village / VJ Churakov. - М: «Kolos», 1972. - 272 p.
3. Samodurova M.F. Features of use of labor potential in the agricultural sector / MF Samodurov // InVestRegion. - 2009. - №3. - S. 53-56.
4. Agricultural Economics: The subject and method of science [electronic resource]. Access: <http://www.agroekonomika.ru/2010/09/4.html> (date Treatment 11/05/2014)
5. Churakov V.Y. Actual problems of labor resources of the village / VJ Churakov. - М: «Kolos», 1972. - 60 s.
6. Scientific Report for 2012 on the theme: «Struktura, composition and content of the forecast balance of labor resources of rural hozyaystva» / Author Team. Under the scientific supervision Bogdanov VA - М.: GNU VNIOP-TUSKH. - 2012. - 111 p.
7. Foreign experience of stimulation of innovative activity of private business (based on expert interviews and research publications). Part 2 / Monitoring of the state youth policy (19 October 2009), 23 th edition [electronic resource]. Access mode: <http://vmo.rgub.ru/files/vipusk23-146-2.rtf> (reference date 04/11/2013)
8. National Classification of occupations of workers, positions employees and wage categories (ОКПДТР) [electronic resource]. Access: <http://professions.org.ru/?etks=70> (reference date 13/02/2013)
9. Dulzon S.V. The role of technical and technological support to professional qualification deepening division of labor in agriculture / SV Dulzon // Herald of Altai State Agrarian University. - 2013. - №4 (102). - S. 121-126.
10. Order of the Ministry of Labour and Employment of the Republic of Karelia on April 17, 2009 №74-P «Ob approval of the order of formation of forecasting training needs for economic and social development of the Republic of Kareliya»
11. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 28 September 2009. Number 354 «Ob approval of the list of professions of primary professional obrazovaniya»
12. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of April 21, 2010 № 411 «Ob approval of the Federal state educational standards of primary vocational education profession 270802.12 mechanic on construction and assembly rabotam».

СУЩНОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

Иванова Злата Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления проектами

Открытый Институт – Высшая профессиональная школа, Москва, Россия

E-mail: zlata64@mail.ru

Иванова Ирина Вячеславовна, студентка 4 курса экономического факультета, «Открытый Институт-Высшая профессиональная школа» г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены традиционные и элементарные понятия, которые заключаются в отношении человека к определенным вещам. Но важно понимать, что собственность немислима без того, чтобы другие лица, не являющиеся собственниками данной вещи, относились к ней как к чужой, собственность означает отношение между людьми по поводу вещей.

Ключевые слова: собственность, общественные отношения, частная собственность, юридическая традиция, нестандартные задачи.

THE ESSENCE OF OWNERSHIP IN THE ECONOMY

Ivanova Zlata Alecseevna, PhD, Associate Professor Economics and Project Management

Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

E-mail: zlata64@mail.ru

Ivanova Irina Vyacheslavovna, 4th year student of the Faculty of Economics,

Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. The article describes the traditional and basic concepts, which is man's relation to certain things. But it is important to understand that the property is inconceivable without the other persons who are not the owners of the things treated her like a stranger, ownership means the ratio between people about things.

Keywords: ownership, public relations, private property, legal tradition, unusual tasks.

Собственность является результатом исторического развития. Ее формы меняются с изменением способов производства, движущей силой этого изменения является развитие производительных сил. Переход от одних форм собственности к другим может идти эволюционным путем, на основе конкурентной борьбы за выживаемость, постепенным вытеснением всего того, что отмирает, и усилением того, что доказывает свою жизнеспособность в подобных условиях. В то же время имеют место и революционные пути смены форм собственности, когда новые формы насильственно утверждают свое господство.

В любой экономической системе существует основная для нее форма собственности, что не исключает присутствия и других ее форм, как старых, которые перешли из прежней экономической системы, так и новых, своеобразных. Взаимодействие всех форм собственности оказывает положительное воздействие на весь ход развития общества. От собственности зависит положение определенных групп, слоев в обществе, возможности их доступа к использованию всех факторов производства.

Собственность - это сложное явление, которое изучается несколькими общественными науками, каждая из них находит свой предмет исследования. Например, экономическая теория видит в присвоении полезных благ хозяйственные связи между людьми, а юриспруденция - правовые отношения. Собственность - понятие экономическое и юридическое одновременно, т.к. относится и к области права.

Собственность в экономическом смысле - это отношения между людьми по поводу присвоения экономических благ.

Собственность в юридическом смысле - это отношения между людьми по поводу использования экономических благ, закрепленные законодательно в нормах права.

При определении собственности в экономическом отношении определяются отношения субъекта собственности к объекту собственности, регулируемые правовыми нормами, которые включают в себя права собственника.

Экономические отношения собственности включают в себя:

- присвоение экономических благ;
- использование этих благ;
- экономическую реализацию собственности.

Категория «собственность» прошла свое становление через призму различных общественных отношений, так взаимосвязанные с другом, порой надо их разграничить. Вследствие возникают ошибочные о понимании сути собственности, права собственности сложность в пределах его осуществления. С анализа собственности идет рассмотрение вещных прав.

Несмотря на взгляды, затрагивающих понятие однозначно выработанного мнения сих пор не существует. Но среди обилия по данному вопросу можно выделить следующее: собственность - это своеобразное единство экономического содержания и юридической формы. Одно без другого существовать не может.

Виды и формы собственности, характер отношений собственности служат определяющими признаками экономической системы. Если централизованной плановой системе свойственна в основном так называемая государственная форма собственности на средства производства, то рыночная экономика опирается на весь спектр форм и отношений собственности. Субъектом собственности в рыночной экономике является отдельный человек, группа или сообщество людей. Объектом собственности являются не только средства производства в виде орудий и предметов труда, но и информация, капитал, интеллектуальный, инновационный продукт.

Несмотря на распространенность представлений о том, что основу рыночной экономики составляет частная собственность, в действительности современной рыночной экономике присущи в основном корпоративные, коллективные, смешанные формы собственности. В экономике рыночного типа 10-15% средств производства находятся в индивидуально-частной собственности, 60-70% - в коллективно-корпоративной и акционерной, 15-25% - в государственной.

При переходе от централизованной плановой экономики к рыночной государство должно изменять формы и отношения собственности, поскольку рынок представляет собой прежде всего взаимодействие многообразных равных в реализации своих экономических прав собственников, он в принципе невозможен без развитых отношений и разнообразия форм собственности. При этом рациональная структура форм собственности возникает в результате конкуренции между ними, хотя государство может принимать определенное участие в регулировании этого процесса.

При изучении форм собственности приходится сталкиваться с отсутствием единой терминологической базы. Такие формы собственности, как общенародная, государственная, общественная воспринимаются одними авторами как синонимы, другими - как разные понятия. То же самое относится к понятиям индивидуальной, частной, личной собственности. В целом, обычно выделяют государственную (федеральную, региональную, муниципальную), акционерную, коллективную и кооперативную, индивидуально-частную, а также иностранную собственность (в том числе смешанную в виде совместных предприятий).

Государственная собственность в рыночной экономике развивается в тех отраслях и сферах, которые оставляет ей частный капитал. Прежде всего, это отрасли, где прибыль невелика: капиталоемкие и малоприбыльные отрасли производственной и социальной инфраструктуры - энергетика, транспорт, связь, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды. В отличие от ориентированных на получение и максимизацию прибыли частных предприятий государственные предприятия выступают в качестве элемента макроэкономического регулирования. Государственные предприятия

создаются в новых перспективных отраслях, характеризующихся высоким органическим составом капитала и длительным периодом финансовой отдачи, представляющих собой повышенный риск для предпринимателя, требующих большого объема научно-исследовательских работ.

В современной экономике государство прибегает к формированию смешанных форм собственности, создавая акционерные государственные предприятия, контрольный пакет акций, в которых принадлежит государству. Однако, как показывает опыт развитых стран, государственная форма собственности не отличается высокой эффективностью, по показателям удельного веса затрат на единицу продукции, или фондоотдачи, производительности труда государственные предприятия в большинстве случаев уступают частным.

Объектами индивидуальной, частной собственности становятся, прежде всего, отрасли и производства, которые требуют высокого уровня предпринимательской активности, предприимчивости и способны приносить высокую прибыль. Поэтому индивидуально-частная форма собственности наиболее распространена в мелком бизнесе и сфере услуг. Определяющей, базисной формой собственности в современной экономике стала акционерная форма, представляющая наиболее рациональное сочетание коллективных и индивидуальных интересов.

Преобразование отношений собственности является магистральным направлением экономической трансформации в странах, переходящих от централизованной плановой экономики к рыночной. В России и странах Восточной Европы главным направлением являлась приватизация государственной собственности. Приватизация означает переход прав собственности государства в частный сектор. При этом приватизация может означать как полную, так и частичную продажу активов государственного предприятия. В процессе приватизации государственная собственность может переходить в частную, акционерную, смешанную и другие формы собственности. Как правило, не проводится приватизация государственных предприятий, имеющих монопольное положение на рынке, то есть естественных монополий. В странах с развитыми традициями предпринимательства приватизация используется как средство повышения эффективности производства, оздоровления финансов, в частности сокращения бюджетного дефицита, внутреннего или внешнего долга, снижения расходов государства на финансирование общественного сектора.

Приватизация государственного сектора в странах с переходной экономикой объективно обусловлена рыночными реформами.

Китай, взяв курс на длительный и постепенный переход к рыночной экономике при сохранении политической диктатуры компартии, сделал ставку на привлечение иностранного капитала, создание национального мелкого частного бизнеса, коллективно-кооперативного сектора, приложив при этом максимум усилий, чтобы сохранить государственный сектор как основу национальной экономики. На протяжении всего периода реформ 80-90-х гг. правительство Китая не рассматривало приватизацию государственного сектора как возможный путь преобразования отношений собственности.

Попытки России и стран Восточной Европы путем быстрой ликвидации государственной собственности через продажу и акционирование привели экономику этих стран к кризису. Таким образом, начальный этап приватизации в этих странах оказался неудачным, так как государственная собственность либо попала в руки неэффективных менеджеров и инвесторов, что не способствовало реальному накоплению капитала, либо была разворована и утрачена.

Перед необходимостью реформирования государственного сектора и сокращения его удельного веса в экономике в период 70-90-х гг. оказались и многие страны Азии, Латинской Америки и Северной Африки. Тем не менее приватизация государственного сектора не приобрела в этих странах больших масштабов из-за недостатка крупных

частных капиталов, поэтому в большинстве развивающихся стран шел процесс не столько приватизации, сколько адаптации государственных предприятий к рыночным условиям.

Учитывая опыт, накопленный разными странами в процессе трансформации отношений собственности, страны с переходной экономикой должны сохранить большой удельный вес государственного сектора в ВВП, чем развитые страны. Только после того как частный капитал завершит стадию своего первоначального накопления и окрепнет до такой степени, что сможет обеспечивать эффективное хозяйствование крупных предприятий и фирм, он сможет поэтапно заместить государственный капитал в производстве товаров и услуг.

Литература

1. Андрейчиков А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга: Учебное пособие / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. - М.: КД Либроком, 2013. - 248 с.
2. Бебрис А.О. Успешный маркетинг в современных инновационно-ориентированных компаниях. Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-1. С. 101-104.
3. Бебрис А.О. Успешный маркетинговый подход как основа выбора инновационной стратегии развития компании. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-1. С. 159-161.
4. Ерошкин А. К. Понятие муниципальной собственности // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 727-730.
5. Ильяшенко, В.В. Основы маркетинга и консалтинга в сфере образования / В.В. Ильяшенко. - М.: КноРус, 2012. - 336 с.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, А. Гари. - М.: Вильямс, 2016. - 752 с.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. - М.: Вильямс И.Д., 2012. - 752 с.
8. Кузнецова, Л.В. Основы маркетинга: Учебное пособие / Л.В. Кузнецова, Ю.Ю. Черкасова. - М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2013. - 139 с.

Bibliography

1. Andreychikov A.V. System analysis and synthesis of strategic decisions in Innovation: Fundamentals of Strategic Innovation Management and Marketing: Textbook / AV Andreychikov, ON Andreichikova. - M.: CD LIBROKOM, 2013. - 248 с.
2. Bebris S.A. Successful marketing in today's innovation-oriented companies. Economics and Management: analysis of trends and prospects for development. 2013. № 7-1. Pp 101-104.
3. Bebris S.A. Successful marketing approach as the basis for selection of innovative development strategy. Actual problems of the humanities and natural sciences. 2013. № 10-1. Pp 159-161.
4. Eroshkin A.K. Concept of municipal property // Young scientist. - 2016. - №11. - S. 727-730.
5. Ilyashenko V.V. Fundamentals of marketing and consulting in the field of education / VV Ilyashenko. - M.: KnoRus, 2012. - 336 с.
6. Kotler F. Fundamentals of marketing / Kotler, Gary A... - M.: Williams, 2016. - 752 с.
7. Kotler F. Fundamentals of marketing / Kotler. - M.: Williams, ID, 2012. - 752 с.
8. Kuznetsova LV Principles of Marketing: Textbook / LV Kuznetsova, JJ Cherkasov. - M.: University textbook, INFRA M, 2013. - 139с.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ

Ковтун Игорь Иванович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры электроэнергетики и электротехники

Открытый Институт – Высшая профессиональная школа, Москва, Россия

Аннотация. Изложены основные проблемы представления проектных решений в процессе разработки автоматизированных систем управления электротехническим оборудованием. Определены контуры научного исследования, цель которого – разработка математических моделей и формальных методов, позволяющих устранить обозначенные проблемы.

Ключевые слова: автоматизированная система управления электротехническим оборудованием, реляционная модель данных, методология IDEF0, функционально-реляционная методология.

PROJECT RESOLUTIONS MODELING PROBLEMS THROUGHOUT DEVELOPMENT OF AUTOMATION INFORMATION SYSTEMS

Kovtun Igor Ivanovich, Ph.D., Associate Professor, Department of Electricity and Electronics Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. The article details basic problems that usually evolve at time of information systems description and representation during phase of their development. Article also defines contours of the future scientific research consisted in mathematical models and formal methods development for resolution of underlined problems.

Keywords: automation information system, relational data model, methodology IDEF0, Functional Relational Technique, FRT.

Установленный порядок разработки автоматизированных систем управления электротехническим оборудованием (АСУ ЭТО), см. [1], [2], [4], а также их жизненный цикл, см. [8], [10], предопределяют многократное описание, как всей системы, так и ее различных компонент, как в проектной, так и в эксплуатационной документации, см. [3]. Такое описание осуществляется, как с различных точек зрения, например, с точки зрения руководителя, инженера и т.п., так и в различных ракурсах, например, отдельно описывается техническая составляющая, программная составляющая, информационная составляющая и т.п.

В качестве универсальной модели описания можно выбрать текст на естественном языке, т.е. на русском, английском и т.п., или дальнейшее развитие данной модели – гипертекст, т.е. текст с выделенными словами, где инициация выделенного слова ведет к переходу на другой, семантически связанный фрагмент текста. Как модель для описания текст на естественном языке обладает одним неоспоримым преимуществом – на нем можно описать практически любой оттенок или нюанс человеческой практики. Недостатком текста является сложность компьютерного анализа, а именно, сложность выбора из него статистической информации для принятия некоторого управленческого решения.

Вследствие указанного ограничения наряду с использованием текста постоянно встает необходимость применения других моделей и средств их реализации для получения более подробной и качественной информации об объекте обследования. Так для представления информации наряду с текстом и гипертекстом широко используется реляционная модель данных, см. [8], [13÷15], а в системах искусственного интеллекта – сетевая и иерархическая модели, см. [16].

Реляционная модель данных была впервые предложена и описана доктором Эдгаром Франком Коддом (Edgar Frank Codd) в 1972 г. В реляционной модели информация представляется в виде взаимосвязанного множества двумерных таблиц. В каждой таблице хранится информация только об объектах одного типа. Например, о сотрудниках компании, о бухгалтерских проводках, о зарегистрированных фирмах и т.д. Каждому объекту соответствует определенная строка таблицы, а каждому признаку объекта – определенный столбец. Например, в таблице сотрудников компании в одной строке может храниться информация о сотруднике Иванов, а в другой – о сотруднике Петров. В одном столбце могут храниться, например, фамилии, а в другом – даты рождения сотрудников. Порядок строк и столбцов в таблице при этом значения не имеет.

Одним из достоинств, благодаря которым реляционная модель данных завоевала широкую популярность, является возможность ее строгого, формального описания и сведения ее компонент к известным конструкциям одного из основополагающих разделов

современной математики – теории множеств. Это дало возможность не разрабатывать и исследовать реляционную модель заново от и до, а использовать накопленные и проверенные веками положения современной математики. Тесная связь реляционной модели с теорией множеств прослеживается в ряде работ, в т.ч. [15], [16].

Основными используемыми при этом конструкциями теории множеств являются множества, операции над множествами, отношения, алгебры, исчисления, языки. В основу реляционной модели положено множество отношений, представленных в виде двумерных таблиц, и операции объединения, пересечения, разности, проекции, селекции и естественного соединения над ними. Множество отношений и перечисленные операции составили реляционную алгебру. Были также разработаны языки реляционного исчисления кортежей и реляционного исчисления доменов, которые по выразительным возможностям не уступают реляционной алгебре, и, по сути, являются языками исчисления предикатов первого порядка, см. [13].

Другим несомненным достоинством реляционной модели является ее практическая ценность. Ведь большинство предметных областей представляются именно в рамках реляционной модели. Все банковские базы, бухгалтерские базы, правовые базы, базы о преступниках, похищенном автотранспорте, государственные регистры собственности, населения и т.п. основаны именно на ней.

Практическая ценность реляционной модели привела к тому, что именно множество отношений положено в основу большинства современных систем управления базами данных, таких как Access, FoxPro, Oracle, Microsoft SQL Server, Informix и др., см. [8], [9], а в основу большинства алгоритмических языков запросов к ним положена либо реляционная алгебра, либо одно из реляционных исчислений. Например, получивший широкое признание во всем мире язык программирования SQL является ничем иным, как дальнейшим развитием языка реляционного исчисления кортежей.

Не углубляясь в формальные тонкости реляционной модели данных, которые детально представлены в ряде работ, в т.ч. в работах [13], [14], [15], рассмотрим ее применение на учебном примере «Сотрудники электротехнического предприятия», детально описанном и изученном в [8], [9]. Пусть необходимо обеспечить компьютерный учет сотрудников некоторого предприятия. Пусть в ходе переговоров с персоналом компании–заказчика автоматизированной системы удалось установить следующую информацию:

1. Сотрудник характеризуется фамилией, именем, отчеством, датой рождения, занимаемой должностью, семейным положением и заработной платой. Пусть также необходимо обеспечить компьютерный учет мероприятий, в которых необходимо принять участие сотрудникам. Предприятие таково, что заработанная плата устанавливается каждому сотруднику независимо от занимаемой должности, а сотрудник однозначно определяется фамилией, именем и отчеством. Мероприятие однозначно определяется датой и названием. Также о мероприятии необходимо хранить информацию о месте его проведения и фамилию ответственного. Один сотрудник может отвечать за проведение нескольких мероприятий, но у конкретного мероприятия только один ответственный. На предприятии установлены следующие специальности: директор, бухгалтер, секретарь, менеджер, инженер, посыльный.

2. Пусть на текущий момент работают следующие сотрудники, и о них необходимо хранить следующую информацию:

Иванченко Денис Андреевич 21-12-1960 Директор Женат 1000.00

Встреча с представителями 01-02-2004 Офис

Конференция 02-02-2004 Выставочный комплекс

Заседание 03-02-2004 Конференц-зал

Миних Денис Викторович 20-10-1970 Бухгалтер Холост 800.00

Засулина Ирина Игоревна 07-11-1979 Секретарь Замужем 300.00

Подготовка отчета 01-02-2004 Офис

Составление графика 02-02-2004 Офис

Организация торжества 03-02-2004 Ресторан
 Петренко Иван Константинович 13-02-1974 Менеджер Холост 800.00
 Поездка в филиал 01-02-2004 Филиал
 Русаков Максим Рудольфович 19-01-1978 Инженер Женат 500.00
 Ремонт ксерокса 01-02-2004 Офис

3. Регистрацию сотрудника, а также корректировку и удаление информации о нем осуществляет менеджер, по совместительству исполняющий обязанности кадрового работника, формирование ежемесячного списка сотрудников – бухгалтер, назначение ответственных за проведение тех или иных мероприятий – директор, а контроль исполнения мероприятий – секретарь и директор. Сначала менеджер регистрирует сотрудников в базе. Затем директор регистрирует запланированные мероприятия и назначает ответственных за мероприятия. Впоследствии директор и секретарь контролируют сроки исполнения мероприятий. Бухгалтерия формирует ежемесячный список сотрудников с указанием начисленных заработных плат.

Представим приведенную выше информацию в рамках реляционной модели. Для этого разработаем схему реляционной базы данных в третьей нормальной форме, см. [13]. Такая схема, выполненная с использованием СУБД MS Access, будет иметь вид, представленный на рис. 1.

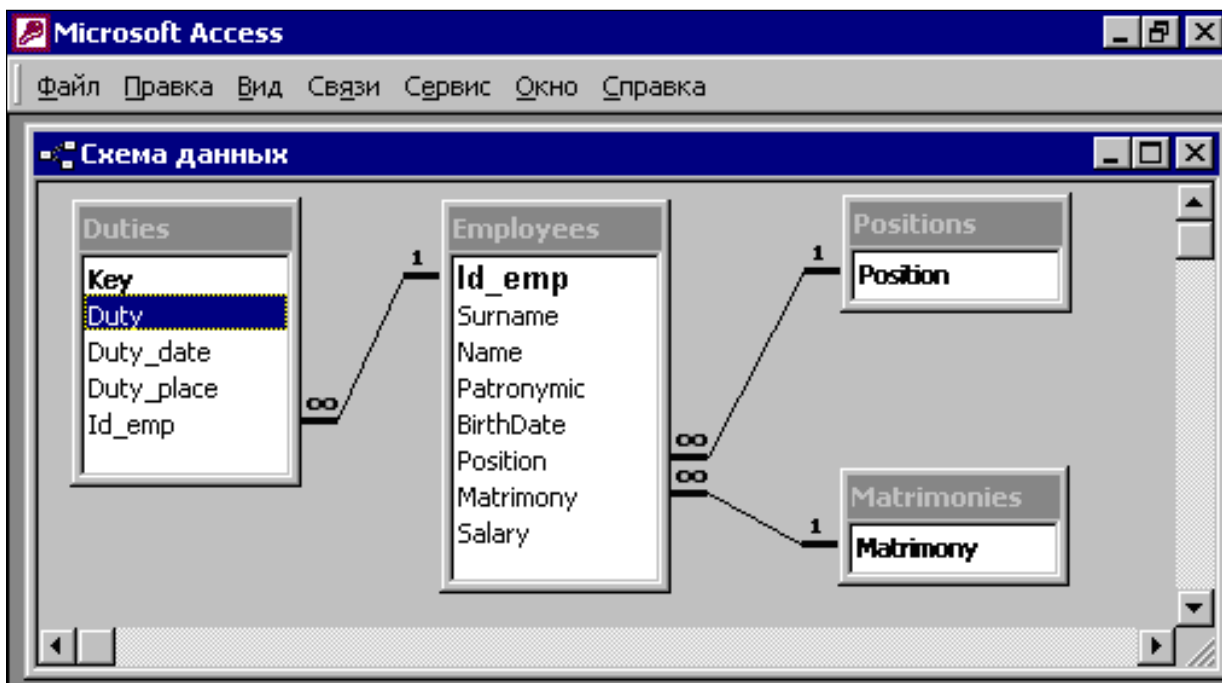

Рис.1. В проектируемой базе целесообразно создать два словаря – Positions и Matrimonies, которые соответствуют полям Position и Matrimony таблицы Employees.

На данном рисунке представлены четыре отношения:

- *Employees* (*Id_emp*, *Surname*, *Name*, *Patronymic*, *BirthDate*, *Position*, *Matrimony*, *Salary*);
- *Duties* (*Key*, *Duty*, *Duty_date*, *Duty_place*, *Id_emp*);
- *Positions* (*Position*);
- *Matrimonies* (*Matrimony*).

В отношении *Employees*:

- {*Id_emp*} – первичный ключ;
- {*Surname*, *Name*, *Patronymic*} – целесообразно сделать альтернативным ключом;
- {*Position*} – внешний ключ;
- {*Matrimony*} – внешний ключ.

Применительно к таблице *Employees* это означает, что поля *Id_emp*, *Surname*, *Name* и *Patronymic* не могут быть пустыми, а также не должно встречаться повторяющихся записей в поле *Id_emp* и записей с одинаковыми значениями одновременно в трех полях – *Surname*, *Name* и *Patronymic*. Также это означает, что в поле *Position* могут быть только такие значения, которые встречаются в таблице *Positions*, а в поле *Matrimony* – такие, которые встречаются в таблице *Matrimonies*.

Рассмотрим таблицу *Duties*. В ней:

- {*Key*} – первичный ключ;
- {*Duty*, *Duty_Date*} – целесообразно сделать альтернативным ключом;
- {*Id_Emp*} – внешний ключ.

Как показано на рис. 1, в проектируемой базе целесообразно создать два словаря – *Positions* и *Matrimonies*, которые соответствуют полям *Position* и *Matrimony* таблицы *Employees*. Для таблицы *Positions* атрибут *Position* является первичным ключом. Его домен – {*Директор*, *Бухгалтер*, *Секретарь*, *Менеджер*, *Инженер*, *Посыльный*} совпадает с доменом атрибута *Position* таблицы *Employees*. Для таблицы *Matrimonies* атрибут *Matrimony* – первичный ключ. Его домен – множество {*Женат*, *Холост*, *Замужем*, *Не замужем*} совпадает с доменом атрибута *Matrimony* таблицы *Employees*.

Информацию целесообразно распределить по таблицам в соответствии с рис. 2.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих выразительные возможности реляционной алгебры. Обозначим операцию проекции символом *P*, селекции – *S*, естественного соединения – *R*. Сформулируем наиболее характерные запросы к таблицам *Employees* и *Duties* сначала на русском языке, а потом – с помощью выражений реляционной алгебры:

- отобрать фамилии сотрудников, рожденных после 01 января 1970 года, зарплата которых больше или равна 800.

$P_{Surname}(S_{BirthDate > '01.01.1970' \wedge Salary \geq 800}(Employees));$

представить список из названий мероприятий и фамилий сотрудников, ответственных за мероприятия, проводимые 01 февраля 2004 г.

$P_{Duty, Surname}(S_{Duty_date = '01.02.2004'}(R_{Employees.Id_emp = Duties.Id_emp}(Employees, Duties)));$

- представить список должностей, на которые не назначен ни один сотрудник.

$P_{Position}(Positions) - P_{Position}(Employees).$

На самом деле, выразительные возможности, как реляционной алгебры, так и реляционного исчисления кортежей, а в работе [13] показано, что их выразительные возможности равносильны, позволяют сформулировать не только подобные, но и подавляющее большинство запросов к базе данных. Те же запросы, которые не удается сформулировать в рамках реляционных систем запросов, как правило, в настоящее время уже изучены, и для их выражения в язык SQL встроены соответствующие конструкции.

Существенным не недостатком, а скорее ограничением реляционной модели является тот факт, что отображение некоторого объекта автоматизации в ее рамках, как правило, не дает более или менее определенного понимания функциональной структуры проектируемой автоматизированной системы управления организацией или предприятием. Другими словами, в рамках реляционной модели не удастся отобразить информацию блока 3 рассматриваемого примера.

Как решение проблемы, в процессе проектирования, разработки и создания автоматизированных систем все больший оборот набирают функциональные модели и основанные на них методологии описания информационных, материальных и финансовых потоков, в т.ч. методологии IDEF0, DFD, IDEF3, см. [7], [17], [19÷21].

Employees

<u><i>Id_em p</i></u>	<u><i>Surname</i></u>	<u><i>Name</i></u>	<u><i>Patronymic</i></u>	<u><i>BirthDate</i></u>	<u><i>Position</i></u>	<u><i>Matrimon y</i></u>	<u><i>Salary</i></u>
1	Иванчен ко	Денис	Андреевич	21-12- 1960	Директор	Женат	1000.0 0
2	Миних	Денис	Викторович	20-10- 1970	Бухгалте р	Холост	800.00
3	Засулин а	Ирина	Игоревна	07-11- 1979	Секретар ь	Замужем	300.00
4	Петренк о	Иван	Константинов ич	13-02- 1974	Менедже р	Холост	800.00
5	Русаков	Макси м	Рудольфович	19-01- 1978	Инженер	Женат	500.00

Duties

<u><i>Key</i></u>	<u><i>Duty</i></u>	<u><i>Duty_date</i></u>	<u><i>Duty_place</i></u>	<u><i>Id_emp</i></u>
1	Встреча представителями	01-02-2004	Офис	1
2	Конференция	02-02-2004	Выставочный комплекс	1
3	Заседание	03-02-2004	Конференц-зал	1
4	Подготовка отчета	01-02-2004	Офис	3
5	Составление графика	02-02-2004	Офис	3
6	Организация торжества	03-02-2004	Ресторан	3
7	Поездка в филиал	01-02-2004	Филиал	4
8	Ремонт ксерокса	01-02-2004	Офис	5

Positions

<u><i>Position</i></u>
Директор
Бухгалтер
Секретарь
Менеджер
Инженер
Посыльный

Matrimonies

<u><i>Matrimony</i></u>
Женат
Холост
Замужем
Не замужем

Рис. 2. Распределение информации примера «Сотрудники электротехнического предприятия» по таблицам.

Методологию IDEF0 можно считать следующим этапом развития хорошо известного графического языка описания систем Structured Analysis and Design Technique, SADT. Как стандарт методология IDEF0 была предложена Департаментом военно-воздушных сил США, и утверждена в 1981 г. в рамках проводимой в США программы автоматизации промышленных предприятий Integrated Computer Aided Manufacturing (ICAM). Причиной к такому шагу послужил тот факт, что в процессе обследования объектов автоматизации участники программы ICAM столкнулись с необходимостью разработки эффективных методов анализа процессов взаимодействия в промышленных системах. При этом, кроме

усовершенствованного набора функций для описания бизнес-процессов, одним из требований к новому стандарту было наличие эффективной методологии взаимодействия всех аналитиков и специалистов, занятых в рамках проекта. С 1981 г. стандарт IDEF0 претерпел несколько незначительных изменений, и последняя его редакция была выпущена в декабре 1993 г. Национальным институтом по стандартам и технологиям США (National Institute of Standards and Technology, NIST). Название IDEF0 унаследовано от названия программы ICAM – ICAM DEFinition.

В Российской Федерации методологии IDEF0 в последние годы также уделяется все большее внимание. Так Госстандарт России издал руководящий документ РД IDEF0-2000 – Методология функционального моделирования IDEF0.

На рынке программного обеспечения появляется все больше программных пакетов, получивших название CASE-средств (Computer Aided System/Software Engineering), которые служат для автоматизации процесса разработки и проектирования АСУ ЭТО. В их основу положены как упомянутые, так и иные методологии. Так, широкую известность получили следующие средства проектирования:

- Erwin и Vpwin компании Platinum Technologies;
- Microsoft Office Visio Professional компании Microsoft;
- Rational Rose компании Rational Software;
- Silverrun компании Silverrun Technology;
- Oracle Designer компании Oracle.

Не углубляясь в формальные тонкости методологии IDEF0, которые детально представлены в ряде работ, в т.ч. в [7], [17] рассмотрим ее применение к примеру «Сотрудники электротехнического предприятия». Получим диаграммы, представленные на рис. 3÷4. При этом, общее описание происходящих процессов может иметь вид, представленный на рис. 3, а их детализация – на рис. 4.

Знание и умение быстро и эффективно применять на практике методологии функционального моделирования и CASE-средства позволяют наладить в процессе разработки и эксплуатации АСУ ЭТО нормальную деловую атмосферу в сложном, зачастую противоречивом коллективе экспертов и пользователей будущей автоматизированной системы, руководителей и разработчиков АСУ ЭТО, как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя.

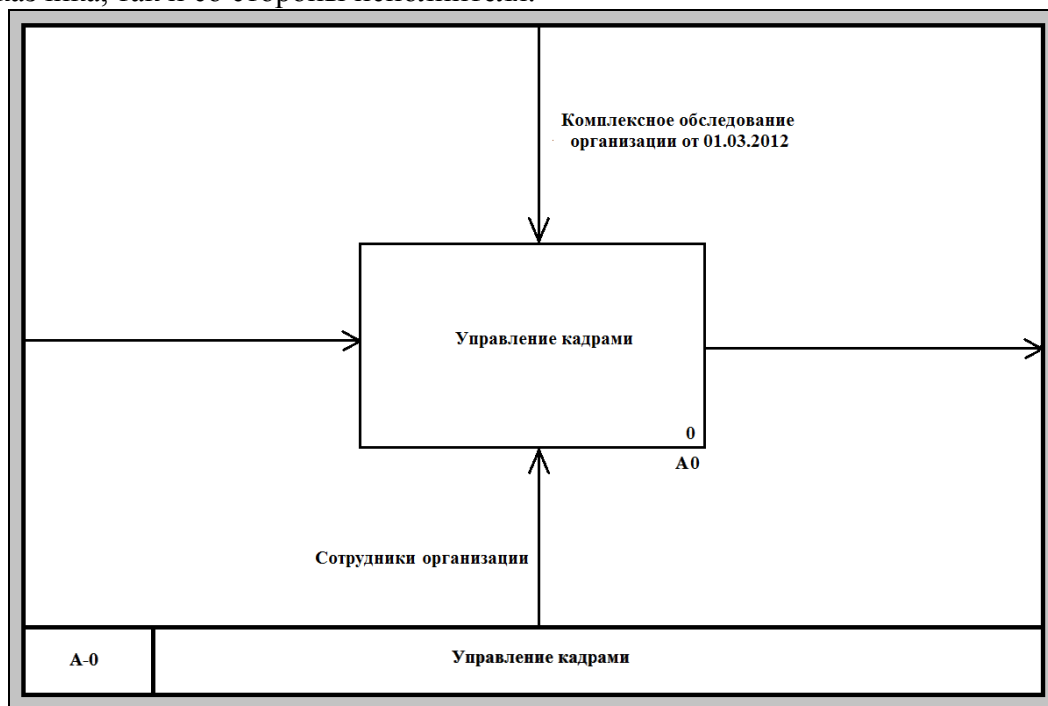

Рис. 3. Общее описание происходящих процессов примера «Сотрудники электротехнического предприятия» в нотации IDEF0.

Существенным не недостатком, а скорее также ограничением функциональных моделей и основанных на них CASE-средств является то, что отображение некоторого объекта автоматизации в их рамках, как правило, не дает более или менее определенного понимания структуры информации и функциональной структуры проектируемой автоматизированной системы управления организацией или предприятием. Другими словами в рамках формального языка IDEF0 не удастся отобразить информацию из блоков 1, 2 рассматриваемого примера.

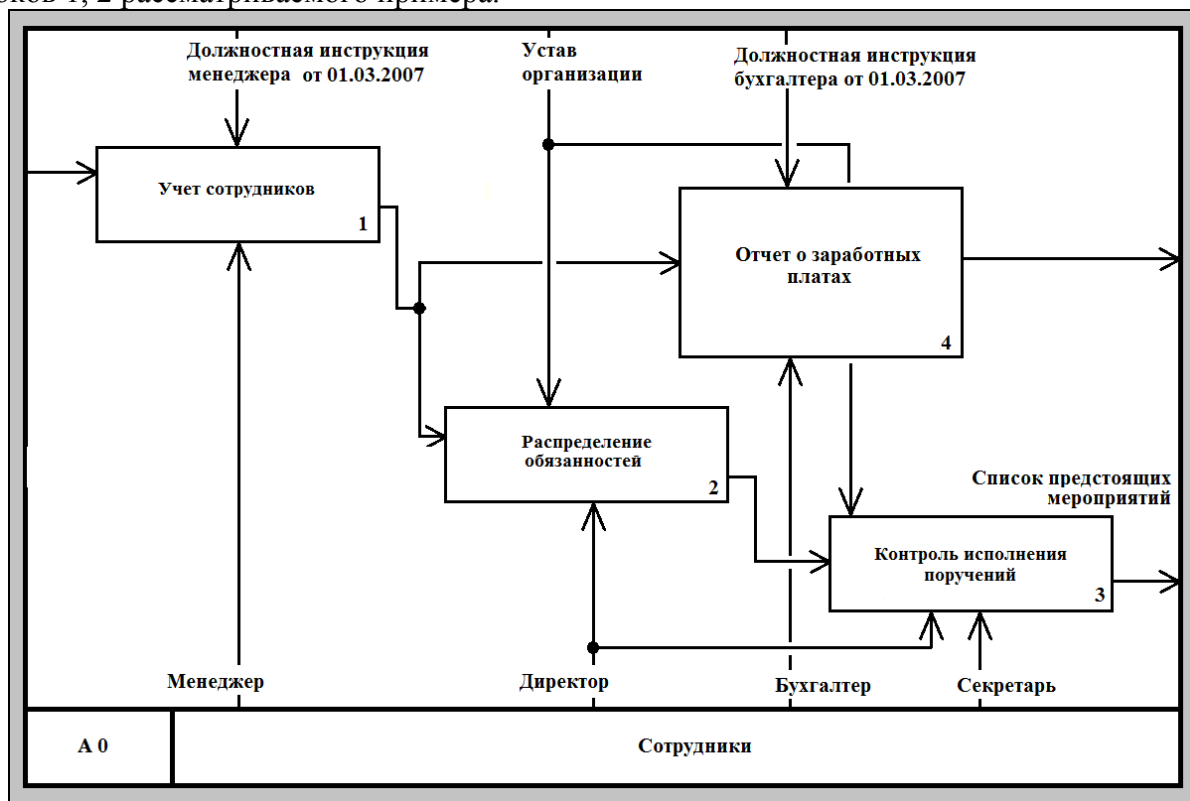

Рис. 4. Детализация происходящих процессов примера «Сотрудники электротехнического предприятия» в нотации IDEF0

Попробуем преодолеть конструктивные ограничения реляционной модели и методологии функционального моделирования IDEF0 простым объединением диаграмм, представленных на рис. 1÷4. Такой подход к моделированию производственных процессов организации с целью проектирования информационной системы оставит нерешенным следующие вопросы:

- не вполне понятно, какие таблицы, какие поля в них и каким образом, должны быть обработаны в процессе выполнения той или иной функции. Другими словами, простое объединение диаграмм, в основу которых положена реляционная модель, и диаграмм, в основу которых положена модель IDEF0, не позволяет установить строгую, формальную связь между проектируемыми процессами и элементами базы данных;
- если такую связь системный аналитик представит в виде текстового описания, во-первых, представление может оказаться не достаточно подходящим для дальнейшего анализа, а во-вторых, неоднозначно трактоваться, что потребует дополнительного общения между аналитиком и программистом;
- объединение диаграмм, представленных на рис. 1÷4, даже с текстовыми комментариями по поводу взаимосвязи, представленных на них элементов, не даст однозначного понятия о функциональной структуре проектируемой информационной системы и элементах пользовательского интерфейса, проектируемых в составе информационной системы АРМ.

Наличие указанных ограничений приводит, как правило, к тому, что от стадии к стадии проектирования АСУ ЭТО значительную часть работы по описанию объекта автоматизации и предлагаемых решений по его автоматизации приходится проводить заново. Сложившаяся практика приводит к дополнительному общению между системными аналитиками и представителями заказчика, между системными аналитиками и программистами, что, в свою очередь, является предпосылкой к возникновению напряженности отношений в коллективе, и в целом увеличивает сроки разработки проекта.

Таким образом, представленный анализ хорошо известных методов и моделей, применяемых в процессе проектирования информационных систем, приводит к целесообразности разработки моделей, языков и основанной на них методологии проектирования АСУ ЭТО, объединяющих достоинства реляционного подхода и достоинства функциональных методологий проектирования АСУ ЭТО, например IDEF0, в рамках единого комплексного решения.

В основу такого решения, по мнению автора, должны быть положены следующие тезисы:

- в качестве модели объекта обследования предлагается совокупность иерархически упорядоченных и взаимосвязанных диаграмм, построенных в соответствии с методологией IDEF0, см. [7];

- для функционального блока требуется ввести дополнительный признак – вид блока. Необходимо определить случаи, когда вид блока будет дополнительно указывать на то, что функция соответствующая функциональному блоку будет выполнена с помощью проектируемой автоматизированной системы, и при этом будет определять пользовательский интерфейс проектируемой автоматизированной системы в соответствии с множеством заранее предопределенных правил, однозначно связанных с видом блока;

- для каждого функционального блока требуется ввести еще один дополнительный признак – базу блока. База декомпозируемого блока, представляет собой предполагаемое к обработке данным блоком подмножество реляционных таблиц, представленное в третьей нормальной форме реляционной модели данных в соответствии с методологией IDEF1X, или описанное на DDL компоненте языка SQL. В этом случае база контекстного блока может представлять собой полную схему базы данных, а база дочернего блока – подмножество таблиц родительского блока;

- в качестве механизма могут быть указаны автоматизированные рабочие места, которые предполагается создать в рамках проектируемой информационной системы.

Назовем предлагаемую методологию функционально-реляционной методологией проектирования информационных систем (**Functional Relational Technique, FRT**). Разработка функционально-реляционной методологии видится в следующей последовательности:

- вербальное описание методологии FRL и ее применение на контрольном примере;
- формулировка правил трансляции методологии FRL в интерфейс взаимодействия с конечным пользователем АРМ информационных систем;
- формализация функционально-реляционной модели;
- формализация правил трансляции функционально-реляционной модели в интерфейс взаимодействия с конечным пользователем АРМ информационных систем;
- практическое применение методологии FRL в процессе проектирования автоматизированных систем.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
2. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения.
3. ГОСТ 34.201-89. Виды, комплектность и обозначение документов при создании автоматизированных систем.

4. ГОСТ 34.601-90. Автоматизированные системы. Стадии создания.
5. ГОСТ 34.602-89. Техническое задание на создание автоматизированной системы.
6. ГОСТ 7.73-96. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Поиск и распространение информации. Термины и определения.
7. РД IDEF0-2000. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ. Издание официальное. Госстандарт России. Москва.
8. Ковтун И.И. Теория и практика проектирования информационных систем. Монография. – М.: МАБИУ, 2011. – 149 с.
9. Ковтун И.И. Практика проектирования защищенных информационных систем. Монография. – М.: МАБИУ, 2012. – 195 с.
10. Давиденко К.Я. Технология программирования АСУ ТП. – М.: Энергоатомиздат, 1986. – 184 с.: ил.
11. Баранюк В.А. и др. Основы создания больших АСУ. М.: Советское радио. 1979.
12. Хетагуров Я. Проектирование автоматизированных систем обработки информации и управления. Издательство: Высшая школа. 2006 г. 224 с.
13. Мейер Д. Теория реляционных баз, данных: Пер. с англ. – М.: Мир, 1987. – 608 с., ил.
14. Мартин Дж. Организация баз данных в вычислительных системах. Издательство «Мир» 1980.
15. E.F. Codd. A Relational Model of Data for Large Shared Data Banks. CACM 13, No. 6 (June 1970). Republished in Milestones of Research - Selected Papers 1958-1982 (CACM 25th Anniversary Issue), CACM 26, No. 1 (January 1983).
16. Горбатов В.А., Павлов П.Г., Четвериков В.И. Логическое управление информационными процессами / – М.: Энергоатомиздат, 1984.
17. Integration Definition for Function Modeling (IDEF0). Draft Federal Information Processing Standards Publication 183, 1993 December 21.
18. Integration Definition for Information Modeling (IDEF1X), Draft Federal Information Processing Standards Publication 184, 1993 December 21.
19. «Structured Systems Analysis: Tools and Techniques», by C. Gane and T. Sarson. NewYork: IST, Inc., 1977.
20. Давид Марка, Клемент Мак Гоуэн, Методология структурного анализа и проектирования. Пер. с англ. М.:1993, 240 с.
21. Елиферов В.Г., Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. 7 изд. Серия: Практический менеджмент. Издательство: РИА Стандарты и качество. 2009 г. 408 с.

Bibliography

1. Federal Law of 27.07.2006 number 149-FZ "On Information, Information Technologies and Protection of Information".
2. GOST 34.003-90. Information technology. Set of standards for automated systems. Automated systems. Terms and Definitions.
3. GOST 34.201-89. Types, completeness and identification documents when creating automated systems.
4. GOST 34.601-90. Automated systems. Stages of creation.
5. GOST 34.602-89. Terms of reference for the creation of an automated system.
6. GOST 7.73-96. Interstate standards. System of standards on information, librarianship and publishing. Search and dissemination of information. Terms and Definitions.
7. RD IDEF0-2000. Methodology of functional modeling IDEF0. Guidance document. Official publication. State Standard of Russia. Moscow.
8. Kovtun I.I. The theory and practice of designing information systems. Monograph. - М.: МАБИУ, 2011. - 149 p.
9. Kovtun I.I. The practice of designing secure information systems. Monograph. - М.: МАБИУ, 2012. - 195 p.
10. Davydenko K.Y. ACS programming technology. - М.: Energoatomisdat, 1986. - 184 p.: silt.
11. Baranyuk V.A. et al. Fundamentals create large automation. М.: Soviet Radio. 1979.
12. Hetagurov J. Design of automated systems of information processing and management. Publisher: Graduate School. G. 2006 224.
13. Meyer D. Theory of relational databases: Per. from English. - М.: Mir, 1987. - 608 with silt..
14. Martin J. The organization of databases in computer systems. Publisher "The World" in 1980.
15. Codd E.F. A Relational Model of Data for Large Shared Data Banks. CACM 13, No. 6 (June 1970). Republished in Milestones of Research - Selected Papers 1958-1982 (CACM 25th Anniversary Issue), CACM 26, No. 1 (January 1983).
16. Gorbatov V.A., Pavlov P.G., Chetverikov V.I. Logical management information processes / - М.: Energoatomisdat 1984.
17. Integration Definition for Function Modeling (IDEF0). Draft Federal Information Processing Standards Publication 183 1993 December 21.
18. Integration Definition for Information Modeling (IDEF1X), Draft Federal Information Processing Standards Publication 184 1993 December 21.
19. «Structured Systems Analysis: Tools and Techniques», by C. Gane and T. Sarson. NewYork: IST, Inc., 1977.

20. David Mark, Clement Mc Gowan, structural analysis and methodology Design. Trans. from English. M.: 1993, 240 pp.
21. Eliferov V.G., Repin V.V. Process approach to management. Business Process Modeling. 7th ed. Series: Practical management. Publisher: RIA Standards and Quality. G. 408 to 2009.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ВЕНТИЛЯЦИИ В КОРОВНИКЕ ДЛЯ ТЕПЛОГО ВРЕМЕНИ ГОДА

Понизовкин Дмитрий Андреевич, канд. тех. наук, декан технического факультета Открытый Институт-Высшая профессиональная школа, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены технологические решения по вентиляции. Изучено влияние микроклимата на производство молока коров. Дано описание эффективной естественной вентиляции и необходимость способа повышения эффективности естественной вентиляции, в теплый период года, с минимальными экономическими затратами.

Ключевые слова: микроклимат, естественная вентиляция, производство молока, принудительная вентиляция, затраты.

TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR THE STABLE VENTILATION FOR THE WARM SEASON

Ponizovkin Dmitri A., PhD. those. Sciences, Dean of the Engineering Faculty Open Institute - High Professional School, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with technological solutions for ventilation. The influence of climate on the production of cow's milk. The description of an efficient natural ventilation and the need for ways to improve the efficiency of natural ventilation in the warm season, with minimal economic costs.

Keywords: climate, natural ventilation, milk production, forced ventilation costs.

Микроклимат оказывает большое влияние на производство молока коров. Температура, влажность воздуха концентрация газов определяют насколько комфортно будет чувствовать себя животное, а, следовательно, сколько молока оно может произвести. На строящихся современных фермах микроклимат коровников, являющийся интегрированным показателем, обеспечивается, в основном, за счет естественной вентиляции.

Если в зимнее время на 100 кг массы коровы необходимо минимум 15 м³/ч приточного воздуха и 4 кратный воздухообмен, то в летнее время кратность может быть увеличена в 10.15 раз [3, 4]. В ходе исследований было установлено, что коровы легче переносят низкие температуры и значительно хуже переносят высокие температуры. Например, исследования, проведенные на ферме

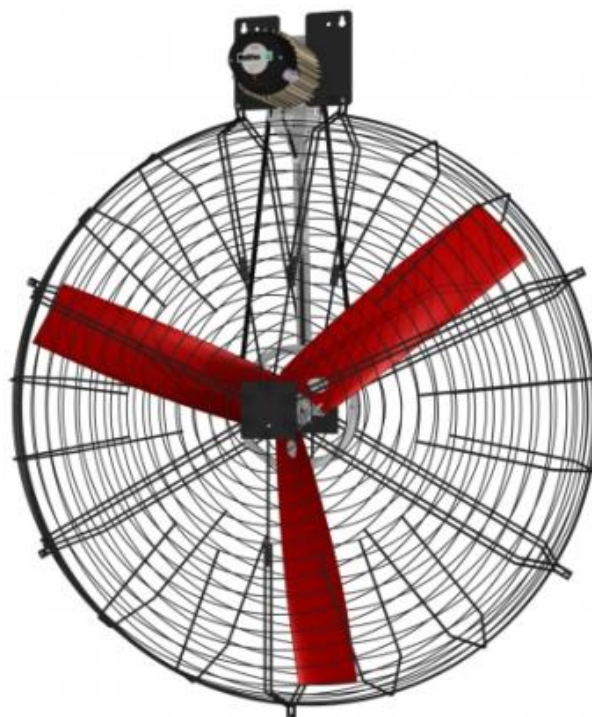

Рис. 1. Осевой вентилятор Multifan 130

«Щапово Агротехно» показали, что при температуре 25°C и выше суточные надои молока, начинают снижаться из расчета 1 кг на каждый градус температуры окружающего воздуха [2].

Из практики известно, что эффективную естественную вентиляцию могут обеспечить конструкции «холодных» зданий – зданий которые, предусматривают естественную вытяжку воздуха из помещения через открытую во всю длину здания щель в коньке крыши и приток свежего воздуха через широкие проемы в продольных стенах. Но в теплое, а особенно жаркое, время года естественной вентиляции оказывается не всегда достаточно для обеспечения комфортного микроклимата.

Задача заключается в том, что необходимо найти способ повышения эффективности естественной вентиляции, в теплый период года, с минимальными экономическими затратами. Одним из решений данной проблемы может стать применение принудительной вентиляции, в дополнение к естественной.

В результате чего, в теплый период года, будет создан необходимый воздухообмен для сохранения надоев молока, которые начинают падать в геометрической прогрессии с увеличением температуры воздуха внутри помещения.

Для принудительной вентиляции молочных ферм можно использовать осевые вентиляторы, которые отличаются рядом параметров. Примером может служить осевой вентилятор голландской фирмы *Vostermans Ventilation Multifan130*. Отличительными особенностями которого является то, что вентилятор является низкоскоростным (до 550 об/мин), имеет диаметр крыльчатки 1,3 м, обладает высокой производительностью (до 48 500 м³/ч), низким уровнем шума, высокой экономичностью (36,9 Вт на 1000 м³/ч).

Целью исследования являлось изучение характеристик вентилятора *Multifan130*, определения количества вентиляторов и места их установки в коровнике.

Метод исследования для получения экспериментальных характеристик вентилятора производились замеры скорости воздушного потока с помощью измерительных приборов.

Рис. 2. Анемометр Kimo LV 110

Для исследования был использован анемометр Kimo LV 110. **KIMO LV 110 термоанемометр с зондом (зонд-крыльчатка D=100 мм)** предназначен для измерения скорости потока, температуры окружающего воздуха, расчета объемного расхода. Модель прибора внесена в Государственный реестр средств измерений РФ под № 31807-06.

Таблица 1.

Технические характеристики анемометра KIMO LV 110

	<i>Скорость потока воздуха</i>	<i>Объемный расход воздуха</i>	<i>Температура воздуха</i>
Диапазон измерения	от 0,3 до 35 м/с	от 20 до 65000 м ³ /ч	от -20 до +80 °С
Погрешность	±5 % от измеренного значения ±0,2 м/с (в диапазоне от 3,1 до 35 м/с)	в соответствии с методикой, изложенной в ГОСТ 8.361-79	±2 °С от изм. значения, ±0,2 °С
Разрешение	0,1 м/с (в диапазоне от 3,1 до 35 м/с)	1 м ³ /ч	0,1 °С.

Экспериментальные исследования для изучения характеристик вентилятора Multifan130 фирмы Vostermans Ventilation проводились на базе РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Для проведения исследований разработан действующий стенд по системе

управления микроклиматом на молочных фермах на кафедре автоматизации и электрификации.

Исследование проводилось при условиях, характерных для нормальных условий воздуха [1]: температура воздуха 20°C, давление 101,25 кПа, относительная влажность воздуха 50%. При этом плотности $\rho_o = 1,2 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3}$.

Согласно ГОСТу [1] основными аэродинамическими характеристиками осевых вентиляторов являются:

- производительность (объемный расход) вентилятора Q , м³/ч;
- полное давление вентилятора P_v , Па;
- динамическое давление вентилятора P_{dv} , Па;
- статическое давление вентилятора P_{sv} , Па;
- мощность, потребляемую вентилятором N , кВт;
- полный КПД вентилятора η , %;
- статический КПД вентилятора η_σ , %.

Одним из важных параметров при подборе вентилятора, является его акустическая характеристика – уровень шума, создаваемый вентилятором во время работы.

Рассчитаем уровень шума вентилятора, который зависит от окружной скорости рабочего колеса вентилятора [2].

При этом окружная скорость рабочего колеса u вентилятора определяется из выражения:

$$u = \frac{\pi D n}{60}, \quad (1)$$

где (для вентилятора Multifan130)

$D = 1,3$ м – диаметр рабочего колеса,

$n = 550$ об/мин – число оборотов,

$$u = \frac{3,14 \cdot 1,3 \cdot 550}{60} = 37,42 < 45 \frac{\text{м}}{\text{с}}, \quad (2)$$

где $45 \frac{\text{м}}{\text{с}}$ – предельная окружная скорость рабочего колеса осевого вентилятора из условия допустимого уровня шума для животноводческих и птицеводческих помещений [2]. Таким образом, использование вентилятора **Multifan130** в животноводческих помещениях по уровню шума является допустимым.

Были произведены замеры скорости воздуха с помощью анемометра, которые показали, что средняя скорость потока воздуха на выходе из вентилятора равна 6,9 м/с.

Зная среднюю скорость потока воздуха на выходе из вентилятора можно рассчитать производительность вентилятора [1], исходя из выражения

$$V = \frac{Q}{F}, \quad (3)$$

где $F = \frac{\pi D^2}{4}$ – площадь поперечного сечения выхода потока воздуха из вентилятора, м².

Откуда производительность вентилятора:

$$Q = V \cdot F, \quad (4)$$

$$Q = 6,9 \cdot \frac{\pi \cdot D^2}{4}, \quad (5)$$

$$Q = 6,9 \cdot \frac{3,14 \cdot 1,3^2}{4} = 6,9 \cdot 1,327 = 9,15 = 32953,98, \quad (6)$$

Теоретическая производительность: $36340 \frac{м^3}{ч}$

Разница между теоретическими и практическими данными:

$$\alpha = \frac{32954}{36340} \cdot 100\% = 9\% \quad (7)$$

Ниже приведены результаты измерений скоростей воздуха на выходе из вентилятора, представленная в графическом виде.

Аэродинамические характеристики вентилятора изображены в виде кривой полного давления (рис. 3).

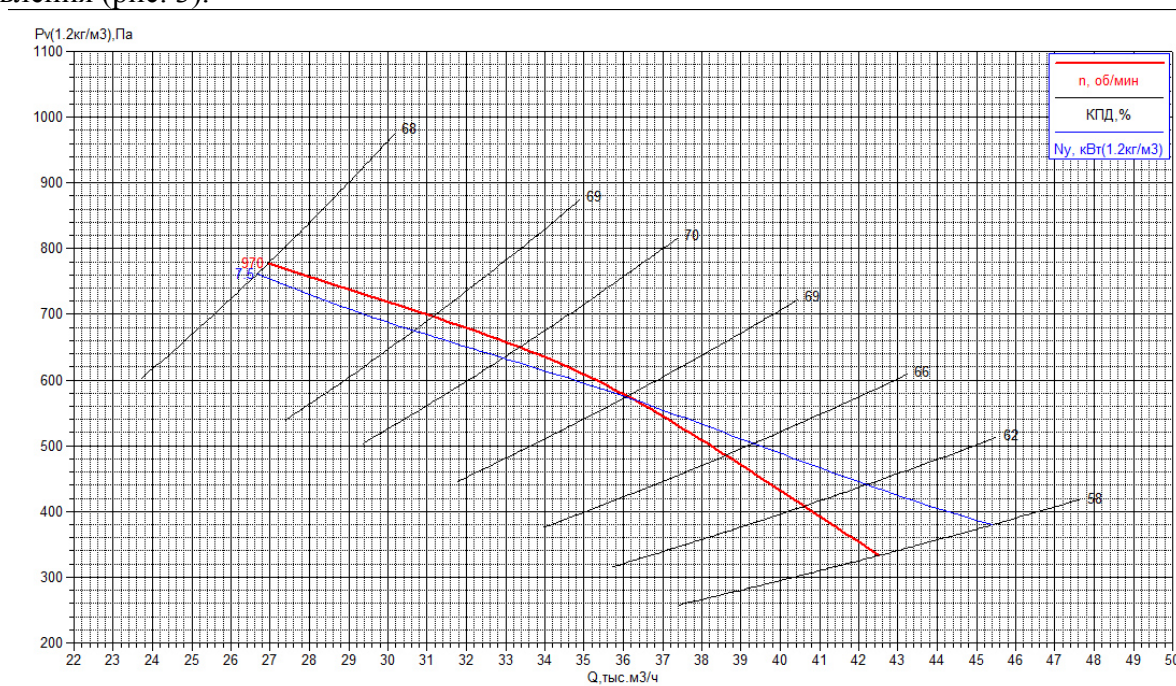

Рис. 3. Кривая полного давления осевого вентилятора

ВЫВОДЫ

В результате исследований были получены следующие данные для осевого вентилятора Multifan130:

- Отличие фактической и теоретической производительности составляет около 9%.
- Дальность действия вентилятора совпадает с теоретической и составляет 14 м.
- Осевого вентилятора обладает хорошей экономичностью – потребляет 39 Вт на $1000 \text{ м}^3/\text{ч}$.
- Создает допустимый уровень шума.

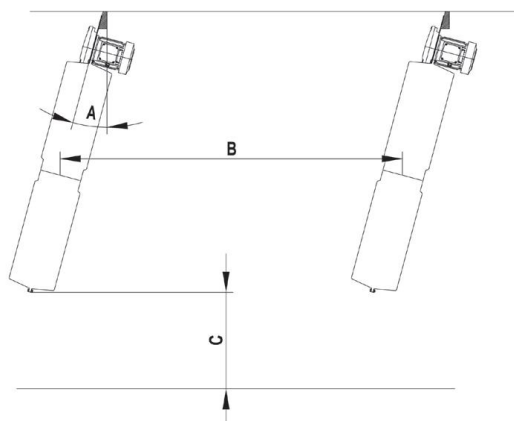

Рис. 4. Рекомендуемая схема установки осевых вентиляторов *Multifan130*

На рисунке 4 предложена рекомендуемая схема установки вентиляторов в коровнике, исходя из данных полученных при экспериментальных исследованиях.

Таблица 2.

Значения параметров схемы установки осевых вентиляторов

Параметр		Значение
Угол наклона	A	10-12°
Расстояние между вентиляторами	B	14 м
Минимальное расстояние от земли	C	3 м

Полученные данные позволяют сделать вывод, что дополнительное использование принудительной вентиляции с использованием осевого вентилятора фирмы *Vostermans Ventilation Multifan 130* обосновано. При использовании предложенной схемы подключения вентиляторов, коровы будут обеспечены омытием воздушным потоком, который способствует удалению избыточного тепла от коровы. Эффективная теплоотдача позволит сохранить уровень производства молока в летний период времени.

Литература

1. ГОСТ 10616-90 (СТ СЭВ 4483-84) Вентиляторы радиальные и осевые. Размеры и параметры.
2. Позизовкин, Д.А. Обоснование параметров принудительной вентиляции на молочной ферме для летнего периода времени / Ю.Г. Иванов, Д.А. Позизовкин // Вестник ВНИИМЖ. – 2013. – №3 (11). – С. 173-175.
3. Ходанович, Б. Холодное содержание молочных коров: за и против / Б. Ходанович / Животноводство России. 2008. № 11. С. 39-41.
4. Ходанович, Б.В. Холодное содержание молочных коров в зданиях без теплоизоляции / Б.В. Ходанович // Техника и оборудование для села. 2008. № 11. С. 29.

Bibliography

1. GOST 10616-90 (ST SEV 4483-84), radial and axial fans. Dimensions and parameters.
2. Ponizovkin D.A. Justification forced ventilation parameters on a dairy farm for the summer time / YG Ivanov, DA Ponizovkin // Herald VNIIMZH. - 2013. - №3 (11). - S. 173-175.
3. Khodanovich B. Cool content of dairy cows: the pros and cons / B. Khodanovich / Livestock Russia. 2008. № 11. С. 39-41.
4. Khodanovich B.V. The cold content of dairy cows in buildings without thermal insulation / BV Khodanovich // Machinery and equipment for the village. 2008. № 11. S. 29.

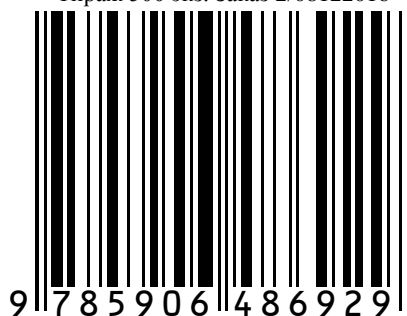
Современное образование в психолого-педагогических исследованиях: Сборник научных трудов конференции / Под ред. А.В. Шарова, З.А. Ивановой, О.И. Каяшевой. – 21 октября 2016 г. - М.: ОИ ВПШ, СПб.: НИЦ АРТ, 2016.- 124 с. : ил.

Издательство «НИЦ АРТ»
198097, Санкт-Петербург, ул.М.Говорова, д.29А
тел. (812) 715-05-21
E-mail: izdat@nic-art.ru
<http://www.artnw.ru>

Подписано в печать 30.11.2016
Формат 60x84/16 Усл.п.л. 7,2

Отпечатано с готовых диапозитивов
ООО "НИЦ АРТ"

Тираж 500 экз. Заказ 2/08122016

ISBN 978-5-906486-92-9